

ФСБ

за и против

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

№3 (79)
2022

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ВЕК НА НЕВИДИМОМ ФРОНТЕ

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОНТРАРАЗВЕДКИ
ИСПОЛНИЛОСЬ 100 ЛЕТ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ НЕПРЕРЫВНА**
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА ВЕТЕРАНОВ СЛУЖБЫ
КОНТРАЗВЕДКИ ФСБ РОССИИ РАССКАЗЫВАЕТ
ЕГО ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР В ОТСТАВКЕ
АЛЕКСАНДР ИЛЬЯКОВ
- **«ЯСТРЕБ» В ЭФИРЕ**
ОДНУ ИЗ ПЕРВЫХ РАДИОИГР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОВЕЛИ СОВЕТСКИЕ
КОНТРАЗВЕДЧИКИ
- **СЛУЖБА НА ВЕКА**
ПРОТИВОБОРСТВО ШПИОНСКОЙ И ПОДРЫВНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦАРСКОЙ РОССИИ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Анатолий Кучерена
Александра Очирова
Анатолий Торкунов

Издатель, главный редактор
Роман Аршанский

Шеф-редактор
Сергей Мушкатеров

Бильд-редактор
Иван Полонский

Менеджер по печати
Илья Намясенко

Дизайнер
Елена Помогаева

Литературный редактор
Лидия Ткачева

Корректор
Галина Шишнина

Авторы текстов:
Мария Александрова, Дмитрий Викторов, Игорь Владимиров,
Николай Гаврилов, Владимир Гвоздев, Михаил Данилов,
Игорь Елисеев, Александр Калганов, Николай Кирмель,
Леонид Крайнов, Владимир Макаров, Сергей Надеждин,
Григорий Орлов

Редакция благодарит за помощь в подготовке материалов
сотрудников УФСБ России по Республике Коми, УФСБ России
по Республике САХА (Якутия), УФСБ России по Приморскому
краю, УФСБ России по Тверской области

Дизайн, макет:
Издательское агентство «КДС»

Учредитель:

Благотворительный фонд содействия защите
гражданских, экономических, социальных
и культурных прав военнослужащих и гражданских
лиц «Безопасность и законность»
Адрес: 121615, г. Москва, муниципальный округ
Кунцево, Рублевское шоссе, д. 18, к. 3, под/эт 1/1,
пом/ком II/10
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.

Отпечатано
в типографии «АВТ Group», Москва

Распространяется бесплатно
12+

Тираж: 3500 экз.

Содержание

10

14

44

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ

15 ЛЕТ КОНСТРУКТИВНОГО ДИАЛОГА

Состоялось торжественное заседание Общественного совета при ФСБ России

2

ГАЛА - МАТЧ В ЧЕСТЬ 100-ЛЕТИЯ КОНТРАРАЗВЕДКИ

3

НАСЛЕДИЕ

ЮБИЛЕЮ КОНТРАРАЗВЕДКИ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Серия книг, памятные знаки и почтовые марки помогут надолго его запомнить

4

ТРАДИЦИИ

СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ НЕПРЕРЫВНА

О деятельности Совета ветеранов Службы контрразведки ФСБ России рассказывает его председатель генерал-майор в отставке Александр Ильяков

8

ЭМБЛЕМА

СЕКРЕТЫ ГЕРАЛЬДИЧЕСКОГО ЗНАКА

Что легло в основу символики Службы контрразведки ФСБ России

10

ИСТОКИ

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К ПОБЕДАМ

Как зарождалась контрразведывательная служба органов государственной безопасности страны

14

РОДОНАЧАЛЬНИКИ

ГЕНИЙ СПЕЦОПЕРАЦИЙ

Деятельность Артура Артузова вошла в историю мировых спецслужб

18

ЛИЧНОСТЬ

ГРАНДЭ – ПО-ИСПАНСКИ «БОЛЬШОЙ»

Этапы судьбы Григория Сыроежкина

26

ПРОТИВОБОРСТВО

ОТ ЗАФРОНТОВОЙ РАБОТЫ ДО ГЛУБОКОГО ТЫЛА

Советская контрразведка в цифрах и документах Великой Отечественной

34

ЛЕГЕНДА

СИМВОЛ БЕССТРАШИЯ

Имя Николая Кузнецова навечно останется в памяти потомков

44

ОПЕРАЦИЯ

«ЯСТРЕБ» В ЭФИРЕ

Одну из первых радиоигр в годы Великой Отечественной провели советские контрразведчики

54

КАТАЛОГ

ОТРАЖЕНИЕ НА ЭКРАНЕ

Образ контрразведчика через призму кино

60

ВЕРБОВКА

КРЕСТНЫЙ ДЖОРДЖА БЛЕЙКА

Корейская эпопея британского разведчика

64

ЗАХВАТ

КАПКАН В МОСКОВСКОМ ПАРКЕ

Космическая связь американскому шпиону-дипломату не удалась

66

СИГНАЛ

ЛОВУШКА НА «ВОРОНА»

Благодаря работе радиоконтрразведчиков был пойман британский агент

68

НАЧАЛО

СЛУЖБА НА ВЕКА

Противоборство шпионской и подрывной деятельности в царской России

70

15 лет конструктивного диалога

СОСТОЯЛОСЬ ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ

19 мая 2022 года состоялось заседание, посвященное 15-летию Общественного совета при Федеральной службе безопасности Российской Федерации.

Руководство ФСБ России поблагодарило членов Общественного совета за большой вклад в развитие диалога между Службой и гражданским обществом и выразило уверенность в дальнейшем углублении конструктивного сотрудничества в целях выработки адекватных ответов на современные вызовы и угрозы национальной безопасности.

Члены Общественного совета, подводя итоги прошедшего пятнадцатилетия, констатировали, что Совет добился значительных результатов в налаживании системного взаимодействия граждан Российской Федерации с ФСБ России, а также в деле защиты их прав и интересов при осуществлении Службой своих полномочий и в

привлечении общественных активистов к обсуждению ключевых вопросов в сфере национальной безопасности.

«За прошедшие полтора десятилетия наш Совет не только вырос и окреп в институциональном плане, но и завоевал высокий авторитет у российских граждан как надежный представитель их интересов во взаимодействии с ФСБ России. Он состоялся как самостоятельный институт гражданского общества, осуществляющий эффективное взаимодействие с органами безопасности и в то же время мобилирующий и укрепляющий их поддержку со стороны россиян, без чего невозможна реализация государственной политики в сфере национальной безопасности. У нас большие планы по развитию всех приоритетных направлений работы, в том числе с учетом новых вызовов и угроз. Но как бы ни менялись временя и внешние факторы, главный наш

принцип останется неизменным – служить интересам российского общества и содействовать защите безопасной жизни страны», – подчеркнул председатель Общественного совета Василий Титов.

Участники заседания также ознакомились с информацией Службы контрразведки ФСБ России о проводимых в текущем году публичных мероприятиях, связанных с празднованием ее 100-летнего юбилея. Принято решение уделить приоритетное внимание мероприятиям, направленным на популяризацию деятельности отечественных органов контрразведки в российском обществе.

В рамках реализации ранее принятых решений Совета, связанных с подготовкой к 100-летию контрразведки, народный художник СССР Александр Шилов представил портрет одного из выдающихся отечественных контрразведчиков генерал-полковника Григория Григоренко.

Гала-матч в честь 100-летия контрразведки

7 МАЯ 2022 ГОДА В РАМКАХ МЕРОПРИЯТИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ПРАЗДНОВАНИЮ 100-ЛЕТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СОСТАВЕ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ КОНТРРАЗВЕДКИ, НА «ЧКАЛОВ-АРЕНЕ» В МОСКВЕ СОСТОЯЛСЯ ХОККЕЙНЫЙ ГАЛА-МАТЧ С УЧАСТИЕМ ВЫСШИХ ОФИЦЕРОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО АППАРАТА ФСБ РОССИИ, ВЫСТУПАЮЩИХ ЗА КОМАНДЫ В ОФИЦЕРСКОЙ ХОККЕЙНОЙ ЛИГЕ, И ЗВЕЗД ОТЕЧЕСТВЕННОГО ХОККЕЯ.

На лед вышли известнейшие советские и российские хоккеисты, в прошлом члены сборной СССР и России, чемпионы мира и Олимпийских игр, обладатели Кубка Гагарина и Кубка Стэнли – Алексей Касатонов, Валерий Каменский, Сергей Коваленко, Алексей Жамнов, Василий Первухин, Юрий Леонов, Денис Денисов, Вячеслав Буцаев, Павел Дацюк, Константин Корнеев.

Одной из команд руководил заслуженный тренер СССР Игорь Тузик.

Открыли гала-матч легендарный советский хоккеист и тренер Борис Михайлов и ветеран контрразведки генерал-полковник Александр Жомов. Они же произвели символическое вбрасывание.

С приветственным словом к игрокам и зрителям обратился выдающийся хоккейный защитник – девятикратный чемпион Европы, семикратный чемпион мира, двукратный чемпион Олимпийских игр, двукратный обладатель Кубка Стэнли, один из шести членов символической сборной столетия Международной федерации хоккея Вячеслав Фетисов.

В планах организаторов гала-матча – с 2023 года проводить ежегодный хоккейный турнир, посвященный дню основания подразделений контрразведки и памяти подполковника Службы контрразведки ФСБ России Виталия Майбороды, которому в 2013 году за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга на Северном Кавказе, было присвоено звание Героя России посмертно.

Юбилею контрразведки посвящается

СЕРИЯ КНИГ, ПАМЯТНЫЕ ЗНАКИ И ПОЧТОВЫЕ МАРКИ ПОМОГУТ НАДОЛГО ЕГО ЗАПОМНИТЬ

ПРАЗДНОВАНИЕ 100-ЛЕТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СОСТАВЕ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ КОНТРРАЗВЕДКИ ОРГАНИЗАТОРЫ ЧЕСТВОВАНИЯ РАССМАТРИВАЛИ КАК ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ПОВОД ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ВНОВЬ ОБРАТИТЬСЯ К БОГАТОМУ ИСТОРИЧЕСКОМУ ОПЫТУ КОНТРРАЗВЕДЧИКОВ, ПОКАЗАТЬ ГЕРОЕВ, ОСОБЕННОСТИ КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ, УКРЕПИТЬ КОРПОРАТИВНЫЙ ДУХ ДЕЙСТВУЮЩИХ ОПЕРАТИВНЫХ РАБОТНИКОВ, ПРИВЛЕЧЬ НОВЫХ ГРАМОТНЫХ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ.

ТЕКСТ Владимир ГВОЗДЕВ

Именно на это были нацелены приуроченные к 100-летию мероприятия и проекты, старт которым был положен еще в прошлом году. Важным и очень интересным стал совместный с издательством «Вече» выпуск серии художественных и исторических книг «Библиотека контрразведки». Выбор авторов и произведений в серии может представлять интерес для широкого круга читателей, в том числе школьников и студентов, которые стремятся попасть на службу в контрразведывательные подразделения органов безопасности.

Открыла серию книга «Я – из контрразведки», в которую вошли одноименная повесть известных советских писателей и сценаристов Алексея Нагорного и Гелия Рябова, а также повесть Гелия Рябова «Человек с фотографии». Несмотря на несвязанные сюжеты и отсутствие общих героев, оба произведения

объединены цельной идеей, которая читателю становится понятной только после прочтения этих повестей и именно в такой последовательности,

хотя вторая написана на двадцать лет раньше первой.

В центре романа известного советского писателя Василия Ардаматского

«Возмездие» – сложнейшая операция по раскрытию и уничтожению контрреволюционного заговора «Синдикат-2», проведенная в середине 1920-х годов нашими чекистами под руководством Феликса Дзержинского. Заговор возглавлял ярый враг советской власти, опытный конспиратор и террорист, правый эсер Борис Савинков. Произведение построено на письмах и дневниках Савинкова, отрывках из протоколов и других архивных материалах. Роман дважды экранизирован, последний раз в 1981 году (телефильм режиссера Марка Орлова «Синдикат-2», главные роли в котором сыграли Михаил Козаков, Евгений Лебедев, Наталья Фатеева).

Широкую известность, в том числе благодаря кинематографу, завоевали вошедшие в «Библиотеку контрразведки» книги Олега Шмелева и Владимира Востокова «Ошибка резидента» и «Возвращение резидента». Поверьте, с каким бы восхищением вы ни относились к первому фильму тетралогии о профессиональном разведчике Михаиле Тульеве, книги, которые легли в его основу, также не оставят вас равнодушными. Ведь за литературным псевдонимом Олег Шмелев скрывался не кто иной, как генерал-лейтенант Олег Грибанов, который в 1956–1964 годах был начальником 2-го Главного (контрразведывательного. – Прим. ред.) управления КГБ при Совете Министров СССР.

Владимир Востоков (Владимир Петровиченков) тоже знал о контрразведке не понаслышке. Прежде чем стать писателем, он в звании полковника служил в органах государственной безопасности, в 1944–1945 годах – в контрразведке Тихоокеанского флота ВМФ.

Роман известного писателя Георгия Брянцева «По тонкому льду» также особенно представления любителям жанра не требует. Этот бестселлер давно завоевал читательскую аудиторию и не один десяток лет является одной из самых популярных книг шпионской литературы. Автор отлично знал изнутри

работу чекистов, а потому описываемые события трудно назвать плодом фантазии. Это профессиональный рассказ опытного контрразведчика.

Такой «классик жанра», как Юлиан Семенов, представлен в серии романом «Межконтинентальный узел» – продолжением широко известного читателям «ТАСС уполномочен заявить...».

В книгу известного мастера детективного жанра Льва Шаповалова (Овалова) вошли его лучшие рассказы, посвященные профессиональному возмужанию легендарного советского чекиста майора Пронина, и повесть

«Голубой ангел», в которой этот уже опытный контрразведчик не без изыска распутывает шпионский клубок в предвоенной Москве. Есть в книге и приключенческая повесть «Букет алых роз» о судьбе молодого парня Павла Анохина, в военные годы угнанного в Германию, бежавшего на Запад в 1945 году и завербованного американской разведкой.

Книга «Коррида с предателем» состоит из двух романов, посвященных многогранной деятельности советской и российской контрразведок. Их сюжеты большей частью основаны на реальных событиях, происходивших несколько десятилетий назад, но также неразрывно связаны и с современной работой контрразведки ФСБ России. Противоборство и интриги спецслужб, самоотверженность сотрудников нашей контрразведки, выявление агентов влияния и тайны бактериологических разработок ЮАР – все это не может не заинтересовать любителей жанра. Автор романов – Ирина Дегтярева – писатель, журналист, лауреат премии ФСБ России, член Союза писателей России, автор ряда произведений о работе российских спецслужб.

В год 100-летия контрразведывательной службы в рамках серии уви-

дела свет книга Олега Хлобутова «Контрразведка в истории КГБ». В ней рассказано об истории зарождения и становления контрразведки России в XX веке как одного из средств обеспечения национальной безопасности. Особое внимание уделяется истории глобального противостояния США и СССР в 1946–1991 годах. На основе архивных документов автор освещает стратегию и тактику разведывательно-подрывной деятельности иностранных государств против нашей страны, отдельные контрразведывательные операции, а также представляет свое видение причин и обстоятельств ликвидации КГБ СССР, одной из сильнейших спецслужб мира.

Завершая разговор о серии «Библиотека контрразведки», отметим, что дополнительную ценность представляют собой предисловия к каждой книге, где профессиональный анализ оперативных сюжетов порою переплетен с постановкой серьезных моральных и философских вопросов и приправлен толикой юмора.

Член Общественного совета при ФСБ России, народный художник СССР Александр Шилов к юбилейной дате закончил работу над портретом выдающегося контрразведчика генерал-

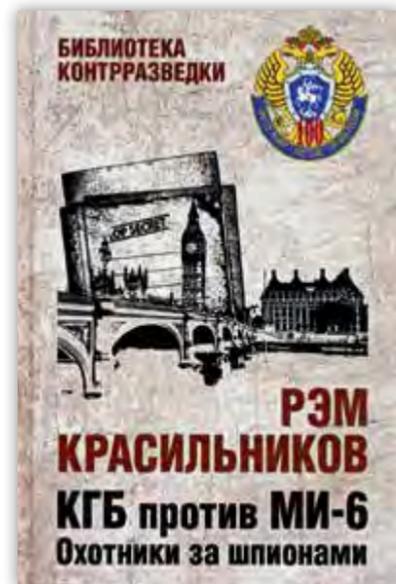

полковника Григория Григоренко. Как сказал Александр Максевич: «Это мой подарок к 100-летию отечественной контрразведки».

Среди других важных проектов, приуроченных к годовщине образования в составе органов безопасности подразделений контрразведки, – подготовка и выпуск памятных знаков трех видов. Знак «100 лет органам контрразведки» представляет собой стилизованный щит овальной формы с изображением меча и символа контрразведки – оборачивающегося всадника, сражающегося со змеем. В комплекте предусмотрен фрачный значок – оборачивающийся всадник. В основе знака «Служба контрразведки. 100 лет» – официальный герб Службы контрразведки. На третьем знаке – «Служба контрразведки. 100 лет. 1922–2022» – аналогичные изображенные на гербе ФСБ России стилизованные щит с мечом и символ контрразведки – оборачивающийся всадник, сражающийся со змеем.

Эти три вида юбилейных знаков ассоциируются со знаками профессионального отличия ВЧК-НКВД-КГБ-ФСБ различных периодов.

Безусловный интерес для филателистов представляют вышедшие в почтовое обращение 26 мая этого года марки, на которых изображены портреты выдающихся деятелей контр-

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ЦЕРЕМОНИЯ ГАШЕНИЯ МАРК, ПОСВЯЩЕННЫХ 100-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ В СОСТАВЕ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ КОНТРАЗВЕДКИ

разведки – генерал-лейтенантов Петра Федотова, Евгения Питовранова, Олега Грибанова, генерал-полковников Григория Григоренко и Ивана Маркелова, возглавлявших 2-е Управление (контрразведывательное) НКГБ (НКВД) СССР – 2-е Главное управление МГБ (КГБ) СССР с 1940 по 1989 год, а также символ органов государственной безопасности – щит и меч.

В оформлении купона использованы эмблема Службы контрразведки ФСБ России и юбилейный нагрудный знак «100 лет органам контрразведки», созданные при участии почетного члена Российской академии художеств – народного художника России Владимира Никонова. На полях изображены здание 1919 года на Лубянке, когда в нем начала работу ВЧК при СНК РСФСР,

и его современный облик после перестройки.

Номинал почтовой марки – 40 рублей, тираж – по 37 000 экземпляров.

В церемонии памятного гашения новых государственных знаков почтовой оплаты приняли участие руководитель 1-й Службы (контрразведка) ФСБ России Владислав Меньшиков и первый заместитель руководителя Службы в 2012–2018 годах Александр Жомов.

Для гашения почтовой художественной марки изготовлен специальный сувенирный штемпель. Этим штемпелем ставился отгиск, далее каждый конверт подписывали участники церемонии. После этого почтовые марки, посвященные 100-летию органов контрразведки, официально поступили в почтовое обращение. Их можно

приобрести в отделениях почтовой связи и салонах «Коллекционер» по всей России для отправки почтовой корреспонденции по стране и всему миру.

В завершение торжественной церемонии гашения ее участникам были вручены памятные рамы с только что погашенными почтовыми марками.

Портреты Петра Федотова, Евгения Питовранова, Олега Грибанова, Григория Григоренко и Ивана Маркелова, подготовленные художником АО «Марка» для выпуска марочного листа, будут размещены в музее ФСБ России.

Завершая короткий рассказ о мероприятиях и проектах, приуроченных к 100-летию образования в составе органов безопасности подразделений контрразведки, отметим творческий подход к празднованию юбилея контрразведчиков в Биробиджане (Еврейская автономная область). Силами личного состава они поставили спектакль (комедию-эксперимент) по мотивам поэмы Николая Гоголя «Мертвые души» под названием «Живые зекреты» или «Код поручения „Вояж“». Главный герой постановки – обычный сотрудник отдела контрразведки капитан Чичиков – выполняет задание по разоблачению вражеской агентурной сети. 🇷🇺

Связь поколений непрерывна

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА ВETERANОВ СЛУЖБЫ КОНТРРАЗВЕДКИ
ФСБ РОССИИ РАССКАЗЫВАЕТ ЕГО ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР
В ОТСТАВКЕ АЛЕКСАНДР ИЛЬЯКОВ

ВРЕМЯ НЕУМОЛИМО БЕЖИТ ВПЕРЕД. РАНО ИЛИ ПОЗДНО КАЖДЫЙ ИЗ НАС ПРОЩАЕТСЯ С ВОЕННОЙ СЛУЖБОЙ И ВЫХОДИТ НА ПЕНСИЮ. ПОСЛЕ УВОЛЬНЕНИЯ КТО-ТО ИЗ ВETERANОВ ПОЛОН СИЛ И ЭНЕРГИИ И ПРОДОЛЖАЕТ ТРУДИТЬСЯ В САМЫХ РАЗНЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ, КТО-ТО НАХОДИТ СЕБЯ В СЕМЬЕ, В ТВОРЧЕСТВЕ. НО, ПОСКОЛЬКУ ЧЕКИСТСКАЯ ПРОФЕССИЯ ЗАНИМАЕТ ВАЖНОЕ МЕСТО В ЖИЗНИ СОТРУДНИКА, ПРОЩАНИЕ С НЕЙ ЗАЧАСТУЮ ПРОИСХОДИТ БОЛЕЗНЕННО. ЧЕЛОВЕК КАК БЫ ТЕРЯЕТ ПРИВЫЧНУЮ ТОЧКУ ОПОРЫ. ОБЩЕСТВЕННОЙ СИЛОЙ, КОТОРАЯ МОЖЕТ ВОСПРЕПЯТСТВОВАТЬ САМОИЗОЛЯЦИИ ПЕНСИОНЕРОВ И СПОСОБСТВОВАТЬ ПРОДОЛЖЕНИЮ ИХ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ, ЯВЛЯЮТСЯ ВETERANСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ИХ ЗАДАЧА – НЕ ДАТЬ ВETERANAM ПОЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ЗАБЫТЫМИ, ОКАЗАТЬ ИМ ПОДДЕРЖКУ И ПОСИЛЬНУЮ ПОМОЩЬ В РЕШЕНИИ ВОЗНИКАЮЩИХ ПРОБЛЕМ.

Правовой основой работы с ветеранами в органах безопасности служат федеральные законы «О ветеранах» от 12 января 1995 года, «Об общественных объединениях» от 12 января 1996 года, а также ведомственные нормативные правовые акты.

Работа с ветеранами всегда находила полную поддержку и конкретную помощь со стороны руководства контрразведки. До 1996 года с ветеранами работал кадровый аппарат головного подразделения контрразведки с привлечением ветеранов на общественных началах. В дальнейшем в интересах повышения качества работы ветеранского движения в отделе кадров УКРО ФСБ России была введена должность гражданского персонала для председателя

Совета ветеранов, которую последовательно занимали Борис Жирнов, Александр Ермолаев, Лев Ермаков, Игорь Соколенко, а с декабря 2019 года – Александр Ильяков.

В настоящее время ветеранскую организацию Службы контрразведки ФСБ России представляет Общественная организация «Ветеран контрразведки». Это добровольное, некоммерческое самоуправляемое общественное объединение граждан, проходивших военную службу, работавших во 2-м Главном управлении КГБ СССР, Управлении контрразведывательных операций, Департаменте контрразведки, Службе контрразведки ФСБ России, которое создано на основе общности профессиональных и жизненных интересов, стремления

к совместной деятельности по защите прав ветеранов.

Ветеранская организация Службы контрразведки ФСБ России входит в состав Совета ветеранов ФСБ России и получает от него всестороннюю помощь. Председатель Совета ветеранов Службы контрразведки ФСБ России является членом президиума Совета ветеранов ФСБ России. Организация также работает во взаимодействии с государственными организациями, общественными объединениями и иными ветеранскими организациями ФСБ России, других спецслужб и правоохранительных органов.

Основные цели ветеранской организации Службы контрразведки ФСБ России:

- объединение ветеранов для совместной деятельности по защите их социальных прав, законных интересов, обеспечения достойного положения в обществе;
- всемерная поддержка участников Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий, труда и военной службы;
- оказание содействия Службе контрразведки ФСБ России в решении оперативных задач;
- патриотическое и нравственное воспитание сотрудников Службы контрразведки ФСБ России на боевых и служебных традициях контрразведывательных подразделений, опыте старших поколений;
- формирование у подрастающего поколения высокого гражданского сознания на основе традиционных духовно-нравственных ценностей.

При участии административной службы Службы контрразведки ФСБ России и Региональной общественной организации «Ветераны контрразведки» (РОО «Веткон») проведены дни памяти руководителей контрразведки Григория Григоренко, Виталия Боярова, Вадима Удилова, Александра Фабричникова, Олега Скопинцева и других. Снят документальный фильм «Две жизни – одна судьба» о деятельности Григория Григоренко и Виталия Боярова, в котором раскрыты успехи контрразведки в борьбе со спецслужбами США и их союзниками по НАТО.

Важным элементом работы нашей организации стали встречи ветеранов с молодыми сотрудниками Службы контрразведки и слушателями Академии ФСБ России. Подобные мероприятия не только надолго остаются в памяти молодого поколения, но и способствуют формированию у них патриотических морально-ценностных ориентиров.

Ветераны участвуют в издании книг и учебных пособий, в подготовке доку-

ментальных и художественных фильмов. Заметное содействие ветераны оказывают ЦОС УПС ФСБ России в работе по освещению в СМИ положительных результатов деятельности контрразведки, разоблачающих подрывные действия спецслужб и организаций иностранных государств. Не забываем мы и о поздравлении заслуженных ветеранов-контрразведчиков с юбилейными датами.

Серьезное участие приняли ветераны в подготовке к празднованию 100-летия со дня образования органов контрразведки.

Решению проблем ветеранского движения контрразведчиков способствует деятельность РОО «Веткон» (президент – Валентин Соболев, вице-президент – Сергей Терехов) и благотворительного фонда «Ветераны контрразведки» (председатель попечительского совета – Борис Мирошников, президент – Павел Рудов). Эти организации сумели привлечь в ветеранское движение часть бывших сотрудников, оказывают им социальную, материальную и юридическую поддержку.

В частности, РОО «Веткон» помогает ветеранам в оплате дорогостоящих операций и лекарств, в приобретении путевок в санаторно-курортные учреждения. Семьям ушедших из жизни ветеранов оказывает содействие в организации ритуальных услуг и материальную поддержку.

В свою очередь, благотворительный фонд «Ветераны контрразведки» на протяжении длительного времени организует встречи ветеранов (проходят дважды в год) и оказывает материальную помощь семье трагически погибшего при исполнении служебных обязанностей Героя России Виталия Майбороды.

Основой для оказания материальной помощи ветеранам в настоящее время стали спонсорские пожертвования. В связи с этим искреннюю благодарность хочется выразить ГК «Ростех» в лице заместителя генерального директора корпорации Николая Воло-

буева и особенно благотворительному фонду «Верность Традициям» и его руководителю Юрию Ныркову.

К сожалению, на протяжении последних двух лет работа с ветеранами во многом оказалась скованной из-за пандемии коронавируса. Свою роль сыграли установленные санитарные требования и ограничения, самоизоляция лиц пожилого возраста, запрет на проведение массовых мероприятий и многое другое.

Но сегодня, когда карантинные ограничения сняты, Совет ветеранов старается восстановить, а по возможности и нарастить обороты в работе. Постараемся сохранить положительную динамику в вопросе адресной помощи остро нуждающимся ветеранам, готовы возобновить проведение встреч и других массовых мероприятий.

Мы прекрасно понимаем, что необходимость и важность ветеранских организаций органов безопасности заключается не только в социальной поддержке ветеранов, но и в обеспечении непрерывности связи поколений контрразведчиков. Это особенно актуально в нынешнее непростое время, когда роль органов безопасности и подразделений контрразведки значительно возрастает, а от сотрудников требуются высокий профессионализм и готовность защищать Отечество.

От всей души поздравляю всех сотрудников и ветеранов со 100-летием органов контрразведки! В этот важный для всех нас юбилей разрешите пожелать вам хранить обычаи и традиции предшественников, передавать накопленные знания и опыт последователям. Умейте нести ответственность за свои слова и поступки. Не бойтесь трудностей и учитесь их преодолевать, ведь повышение профессионального уровня достигается решением все более сложных задач. И конечно, любите Родину, дорожите ее нет ничего!

Желаю крепкого здоровья, успехов и оперативной удачи в службе, счастья и благополучия в семьях!

Секреты геральдического знака

ЧТО ЛЕГЛО В ОСНОВУ СИМВОЛИКИ
СЛУЖБЫ КОНТРАЗВЕДКИ ФСБ РОССИИ

ИСТОРИЯ РОССИЙСКИХ СПЕЦСЛУЖБ НАХОДИТ ОТРАЖЕНИЕ В ИХ СИМВОЛИКЕ, ПРИДАЮЩЕЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ КАЖДОМУ ПОДРАЗДЕЛЕНИЮ И СПЕЦСЛУЖБАМ В ЦЕЛОМ. ТЕКСТ Мария АЛЕКСАНДРОВА

Одним из официальных символов ФСБ России является утвержденный указом Президента Российской Федерации от 13 ноября 1999 года геральдический знак – эмблема с изображением двуглавого орла Российской Федерации на фоне щита и меча, традиционных атрибутов спецслужб советской эпохи. На груди птицы помещен всадник-драконоборец.

Наличие в эмблеме элементов государственной символики подчеркивает единство ведомства с государством. Указанная неразрывная связь демонстрируется и в знаках профессионального отличия ВЧК-НКВД-КГБ-ФСБ, в составе которых серп и молот сменил орел.

Для понимания смысла ведомственного геральдического знака, послужившего основой для создания эмблем подразделений ФСБ России, в частности Службы контрразведки (СКР) ФСБ России, необходимо определить, что означает каждый его элемент: двуглавый орел, всадник, поражающий копьём дракона, щит и меч.

Двуглавый орел

Советский и российский историк, геральдист, специалист по истории международных отношений Вильям Похлебкин дал следующее объяснение эмблеме орла в подготовленном им «Словаре международной символики и эмблематики»: «Орел – одна из древних эмблем, сохраняющаяся в гербах ряда государств до на-

ших дней. Он означает власть, господство, верховенство и прозорливость (государственную). В языческие, античные времена орел служил атрибутом и символом божества или монарха... Его употребление в средние века в гербе было прерогативой только государств в ранге империи... Традиция эта идет от древнеримской империи, где жезл с фигурой орла был знаком цезаря – императора, верховного военачальника империи». В царской России эпохи абсолютизма орел, используемый в двуглавым изображении, символизировал самодержавие и имел политическое значение.

Двуглавый орел остается до конца неразгаданной эмблемой. Большинство исследователей отмечают ее восточное происхождение. При этом часть из них относят эту фигуру к древнешумерской образной мифологии, характерной особенностью которой было удвоение животных, и датируют ее появление III тыс. до н.э. Другие напоминают, что древнейшие изображения двуглавого орла встречаются на территории Хеттского государства в Малой Азии и относятся ко II тыс. до н.э., они настаивают, что именно хетты увенчали двуглавою птицу неким венцом. Ряд европейских ученых в результате проведенного анализа истоков появления эмблемы пришли к следующим выводам: «Появление и использование двуглавой „расплющенной“ птицы характерно для культур ранних обществ, о чем свидетельствуют изображения двуглавых птиц (не только орла, но и уток, петухов – в культурах сибирских народов) в разных регионах мира (двуглавые хищные птицы известны даже у древних народов Центральной Америки). Изображение в клювах орла солнечных дисков свидетельствует об отнесении двуглавого орла (как и одноглавого) к солнечному культу. Этим объясняется утверждение двуглавой птицы прежде всего в странах, связанных с древнейшими цивилизациями, как традиционного элемента их культуры, переданного народам иных культур

и сопредельных территорий». В дальнейшем исследователи отмечают переход подобных изображений из разряда сакральных символов в декоративные. Однако представления о соотношении орла с «высшим началом», вероятно, выводит его из декоративных рамок, делая своеобразным властным атрибутом.

В свою очередь, белорусский историк Сергей Рассадин утверждает: «Образ двуглавого орла на территории России присутствовал на протяжении, по крайней мере, нескольких тысяч лет. Ее коренное население, как славянское, так и неславянское, издавна этот образ знало и почитало. И как раз с территории России, этой подлинной Страны Орлов, они разлетелись по всему миру». По его мнению, Византия заимствовала двуглавого орла от народов Балтийского субрегиона, у которых его изображения существовали в дружинном декоративном искусстве. Этому способствовало следующее обстоятельство: появление «варяжской» дружины в Константинополе в 988 году, чьи воины могли нести на своих щитах раннегеральдические изображения, среди которых находилась и эмблема жертвенной птицы (распластанная птица – сокол, ворон, петух и т.д. – с головой, расчлененной от клюва до основания шеи).

До сих пор спорят историки и о причинах появления двуглавого орла на великокняжеской печати. Существует множество противоречивых теорий, которые можно свести к двум версиям, основанным на факте заимствования. Так, источником мог служить один из символов либо Византийской империи, либо Священной Римской.

Версия о принятии Иваном III «герба» из Византии стала традиционной и подчеркивает исключительное влияние последней на русское общественное развитие. Согласно этой теории, великий князь Московский, женившись на Софье (Зое) Палеолог, наследнице последнего византийского императора, заимствовал и византийский «герб» –

ПЕЧАТЬ ИВАНА III. 1497 ГОД

двуглавого орла, поместив его наряду с всадником-драконоборцем на своей печати. По мнению советских историков Елены Каменцевой и Николая Устюгова, появление на русских печатях двуглавого орла служило одним из внешних выражений политической теории преемственности власти московскими князьями из Рима и Византии, идеи Москвы – третьего Рима.

Концепцию, не связанную с византийским влиянием на происхождение русского гербового орла, на современном этапе наиболее аргументированно отстаивает отечественный историк Надежда Соболева, опираясь в своих трудах на мнения академика Николая Лихачева и американского историка Густава Алефа. Она обращает внимание на то, что со времени широкого распространения в Западной Европе гербов (XIII–XIV веков) в Балканских странах и Византии двуглавый орел известен как неофициальная эмблема. Основная же причина появления печати с двуглавым орлом заключается в установлении контактов Ивана III с императором Священной Римской империи, где к этому времени утвердились имперские печати с подобным изображением. В свою очередь, великокняжеская печать «явилась существенным компонентом в общей схеме претензий великого московского князя на императорский титул».

Три короны над головами орла

Три короны над головами орла появились в XVII веке и означали «три великих царства»: Казанское, Астраханское и Сибирское (так повелевал их трактовать послам, отправляемым в зарубежные страны, царь Алексей Михайлович). С того же времени в лапах орла изображают скипетр и державу, символизирующие и по настоящее время власть военную и «гражданскую» (светскую) соответственно.

Всадник с копьём

Образ вооруженного всадника был известен на Руси. Его изображение встречается на памятниках искусства, княжеских печатях и монетах того времени. В современной литературе этот образ трактуется чаще всего как символическое изображение русского воина,

ГЕРБ РОССИИ – ОФИЦИАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СИМВОЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

защищающего родную землю от врагов. Это объяснение подтверждается источниками середины и второй половины XVII века. В них в образе всадника видится князь, предводитель войска, поднявшегося на защиту страны. В связи с этим не случайно появление всадника на печати великого князя Василия Дмитриевича, сына и преемника Дмитрия Ивановича Донского – первого из русских князей, нанесшего поражение полчищам Золотой орды на Куликовом поле.

Само изображение всадника не имело устойчивой формы. Надежда Соболева пишет: «На русских монетах конца XIV–XV веков часто встречается всадник с копьём, мечом или соколом. В это же время среди монет Московского великого княжества появляются экземпляры, на которых всадник, держащий копьё, поражает или лежащий под ногами коня какой-то предмет, или голову дракона, или самого дракона...

ГЕРБ С ПЕЧАТИ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА. 1667 ГОД

ЗНАК «5 ЛЕТ В.Ч.К. Г.П.У.»

ЗНАК «ЗАСЛУЖЕННЫЙ РАБОТНИК НКВД СССР»

ЗНАК «ПОЧЕТНЫЙ СОТРУДНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ»

ЗНАК «ПОЧЕТНЫЙ СОТРУДНИК КОНТРАРАЗВЕДКИ»

Чтобы не спутали этот образ с каким-либо другим, всадника сопровождали буквы к, кн (князь). Близость всадника образу популярного св. Георгия – Змееборца, Георгия Победоносца, побуждала потомков (начиная с XVIII века) соединить эти образы в одно целое, хотя в XVI–XVII веках в многочисленных документах встречается вполне четкое толкование всадника как великого князя, царя или наследника.

Щит и меч

В первые дни советской власти, в дни бескомпромиссной классовой борьбы на первом плане в изображениях знаков профессионального отличия ВЧК появился меч, карающий врагов во имя защиты молодого государства. Поэтому наиболее распространенными трактовками меча применительно к органам государственной безопасности являются «разящий меч диктатуры пролетариата», «карающий меч революции». В эмблеме ФСБ России меч остался, но ушел за щит, символизируя готовность к действию. При этом на первом плане остался именно щит – символ защиты интересов государства как в прежние времена, так и в наши дни.

Следует отметить, что в период становления молодой России на первых знаках ВЧК использовался также своеобразный стилизованный щит оваль-

ной формы, символизирующий защиту завоеваний Октября. В связи с тем, что в марте 1954 года органы госбезопасности были выделены из состава органов внутренних дел, в КГБ при СМ СССР создали новую символику вновь образованного ведомства. Так, на смену овальному щиту приходит фигурный щит. Овальная же форма щита была сохранена на знаке «Заслуженный работник МВД».

Эмблема СКР ФСБ России

При создании эмблемы СКР ФСБ России была использована одна из версий предания о св. Георгии Победоносце, повстречавшем змея, олицетворяющего зло, – о так называемом оборачивающемся воине.

Традиционно св. Георгий поражает змея в прямом столкновении с ним. Однако, согласно вышеуказанной версии, всадник щадит змея и уезжает прочь. Но последний, нападая со спины, вынуждает воина обернуться и убить его.

Эта идея легла в основу эмблемы СКР ФСБ России, утвержденной Директором ФСБ России 15 мая 2001 года. Змей символизирует противника, борьбу с которым ведет контрразведка, действуя взвешенно и разумно.

Рисунок «оборачивающегося воина», размещенный на эмблеме, был

ЭМБЛЕМА СКР ФСБ РОССИИ

разработан при участии почетного члена Российской академии художеств, народного художника России, члена Президиума Российской академии естественных наук, доктора физико-математических наук, профессора полковника Владимира Никонова.

Редакция журнала «ФСБ: За и Против» благодарит за содействие в подготовке материала кандидата исторических наук, советника государственной гражданской службы Российской Федерации 1 класса А.В. Сулемова.

Через тернии к победам

КАК ЗАРОЖДАЛАСЬ КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

100 ЛЕТ НАЗАД, В МАЕ 1922 ГОДА, ВПЕРВЫЕ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ БЫЛО СОЗДАНО САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ – КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ СЕКРЕТНО-ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГПУ ПРИ НКВД РСФСР.

ТЕКСТ Николай КИРМЕЛЬ

ФЕЛИКС ЭДМУНДОВИЧ ДЗЕРЖИНСКИЙ СРЕДИ ОТВЕТСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ ВЧК. СЛЕВА НАПРАВО: СЕРГЕЙ УРАЛОВ, КОНСТАНТИН ВОЛОБУЕВ, МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВ-ЮЖИН, ФЕЛИКС ДЗЕРЖИНСКИЙ, ИВАН КСЕНОФОНТОВ, ГРИГОРИЙ МОРОЗ, ВАСИЛИЙ САВИНОВ. СЕНТЯБРЬ 1919 ГОДА

В годы Гражданской войны, когда Советская Россия находилась в кольце врагов, руководство ВЧК неоднократно предпринимало усилия для создания органа борьбы со шпионажем.

Одна из попыток учредить контрразведку принадлежала бывшему секретному сотруднику по особо важным поручениям при штабе 42-го армейского корпуса Константину Шеваре (Войцицкому). С идеей создать подразделение для борьбы со шпионажем он обратился к Феликсу Дзержинскому, от которого получил помощь и поддержку. Ориентировочно не позднее 13 января 1918 года было создано Контрразведывательное бюро (КРБ) ВЧК.

Однако начавшее предпринимать активные попытки борьбы со шпионажем бюро просуществовало недолго. В судьбу КРБ и ее руководителя вмешалось трагическое стечение обстоятельств. Шевара (Войцицкий) был необоснованно обвинен в контрреволюционном заговоре и в марте 1918 года расстрелян.

Воссоздать орган борьбы с разведслужбами противника попытался заместитель председателя ВЧК Вячеслав Александрович. Он предложил выделить деньги для развертывания работы контрразведывательному отделению, самоуправно созданному при штабе Красно-советского Финляндского отряда ВЧК. Но члены Президиума Всероссийской чрезвычайной комиссии не поддержали Александровича.

В то время особую озабоченность у чекистов вызывала разведывательная деятельность Германии в Советской России. Выступая 28 апреля 1918 года на заседании Президиума ВЧК, начальник Отдела по борьбе с контрреволюцией Иван Полукаров обратил внимание на отсутствие соответствующего аппарата для наблюдения за дипломатическими и иными иностранными представителями. Члены Президиума дали указание Отделу по борьбе с контрреволюцией подготовить детальный проект организации борь-

бы со шпионажем и другими видами подрывной деятельности, проводимой иностранными государствами. Но их требование осталось невыполненным. Тогда Феликс Дзержинский сам сделал попытку организовать работу по немецкой линии сначала в Петрограде, а затем в Москве.

Параллельно председатель ВЧК пытался организовать борьбу с немецким шпионажем на базе Центральной уголовно-следственной комиссии при Совнаркомом Союза северных коммун, которую возглавлял Болеслав Орлинский. Под этой фамилией скрывался бывший следователь по особо важным делам Владимир Орлов, который, используя подложные документы, проник в Петроградскую ЧК по заданию одного из лидеров зарождавшегося Белого движения, генерала от инфантерии Михаила Алексева. О работе Орлинского на английскую, французскую и белогвардейскую разведки Дзержинскому ничего не было известно, и руководитель ВЧК намеревался назначить его начальником контрразведки. Однако, опасаясь провала, тот бежал из Советской России в Финляндию.

Одна из попыток учредить контрразведку в ВЧК принадлежала бывшему секретному сотруднику по особо важным поручениям при штабе 42-го армейского корпуса Константину Шеваре (Войцицкому)

Одновременно с попыткой привлечь к организации контрразведки Орлова-Орлинского Дзержинский лично организовал агентурную группу, известную как «организация Штегельмана», для работы против немцев.

В начале июня 1918 года руководство ВЧК приняло решение о создании при Отделе по борьбе с контрреволюцией отделения по противодействию

ЯКОВ БЛЮМКИН ПРОБЫЛ КОНТРРАЗВЕДЧИКОМ СОВСЕМ НЕДОЛГО

германскому шпионажу во главе с левым эсером Яковом Блюмкиным. Но в конце июня 1918 года постановлением ВЧК «отделение контрразведки» было ликвидировано.

На состоявшейся 12 июня I Всероссийской конференции ЧК были приняты «Основные положения об организации чрезвычайных комиссий», в которых, в частности, на пограничные ЧК возлагались обязанности вести

«строгое наблюдение за иностранными шпионами, контрреволюционерами...».

Основную роль в противодействии иностранным и белогвардейским спецслужбам в годы Гражданской войны играл Особый отдел (ОО) ВЧК. Он был создан по решению Бюро ЦК ВКП(б) от 19 декабря 1918 года путем слияния органов Военного контроля и армейских ЧК. В числе задач Особого отдела были

борьба с контрреволюцией и шпионажем в армии и в тылу, руководство работой агентуры за границей и на оккупированных иностранными державами и занятых белогвардейцами территориях.

Для решения контрразведывательных задач в составе Особого отдела были созданы четыре отделения.

После окончания Гражданской войны на европейской части России отпала необходимость в содержании мощного репрессивного аппарата. На состоявшемся в декабре 1921 года IX Всероссийском съезде Советов Владимир Ленин в своем выступлении развил мысль Феликса Дзержинского о необходимости реорганизации органов госбезопасности: «...необходимо подвергнуть

еся «охрана государственных тайн и борьба со шпионажем во всех видах его проявления (осведомительным, вредительным, политическим, военным и экономическим)». Для ее выполнения были организованы «особые отделы ГПУ фронтов, военных округов и армий, особые отделения дивизий и охраны границ».

Функции и структура особых отделов были закреплены в «Положении об особых отделах Госполитуправления (при нормальном положении)». В ведение Особого отдела входила борьба с контрреволюцией и разложением в Красной армии и на флоте, а также борьба со шпионажем «во всех его видах» на всей территории страны. Тем

Основную роль в противодействии иностранным и белогвардейским спецслужбам в годы Гражданской войны играл Особый отдел (ОО) ВЧК. Он был создан по решению Бюро ЦК ВКП(б) от 19 декабря 1918 года

ВЧК реформе, определить ее функции и компетенции и ограничить ее работу задачами политическими». Идея председателя СНК нашла свое воплощение в резолюции съезда: «...в кратчайший срок пересмотреть Положение о Всероссийской чрезвычайной комиссии и ее органах в направлении их реорганизации, сужении их компетенции и усилении начал революционной законности».

Выполняя резолюцию Съезда Советов, 6 февраля 1922 года ВЦИК издал декрет, по которому вместо Всероссийской чрезвычайной комиссии было образовано Государственное политическое управление при НКВД РСФСР под председательством Дзержинского.

В «Положении о Государственном политическом управлении НКВД», утвержденном 6 марта 1922 года, указывалось, что одной из задач ГПУ явля-

самым за особыми отделами закреплялся статус ведущих подразделений нового ведомства.

Однако председатель ВЧК, выступавший за резкое сокращение полномочий и сужение задач военной контрразведки в условиях мирного времени, не был согласен с высоким положением особых отделов в ведомственной иерархии. 6 мая 1922 года Феликс Дзержинский провел совещание руководства ГПУ и некоторых полномочных представителей, на котором обсуждался ряд вопросов, в том числе и реорганизация особых отделов. Поскольку при обсуждении предложенного Дзержинским вопроса о реорганизации не удалось достигнуть согласия и выработать конкретное решение, участники совещания постановили создать комиссию в составе Василия Манцева, Станислава Мессинга и Генриха

Ягоды, которой поручили к 9 мая «проредактировать» «Положение об особых отделах Госполитуправления».

На состоявшемся 8 мая 1922 года очередном заседании тройки в составе Василия Манцева, Станислава Мессинга и Генриха Ягоды в присутствии Вячеслава Менжинского, Артура Артузова и Ивана Апетера ГПУ было предложено разделить задачи и функции особых отделов в центре и на местах на две части, изменив соответствующим образом их организацию. Обслуживание Красной армии и флота, выявление различного рода недостатков в войсках, борьба с хозяйственными преступлениями были возложены на реорганизованный Особый отдел. Часть задач, решаемых до этого времени Особым отделом, – борьба со шпионажем, контрреволюцией, заговорами, контрабандой и незаконным переходом границ – сосредотачивалась в самостоятельном Контрразведывательном отделе. Оба отдела оставались в структуре Секретно-оперативного управления ГПУ. В губернских отделах были учреждены аналогичные отделы в структуре секретно-оперативных частей (СОЧ).

С мая 1922 года начиналось летоисчисление контрразведки России.

Приказом Управления делами ГПУ № 102 от 7 июля 1922 года вводилась структура и штаты КРО. С этого времени борьба с разведывательно-подрывной деятельностью внешних, враждебных Советской России сил концентрировалась в одном органе, внесшем в будущем весомый вклад в обеспечение безопасности нашего государства.

Количество отделений в КРО неоднократно менялось. С 1 декабря 1922 года вводился новый штат отдела, который подразделялся на 7 отделений: 1-е отделение занималось осведомительной работой в иностранных миссиях и представительствах; 2-е – вело борьбу со шпионажем Латвии, Литвы, Эстонии, Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании; 3-е – ведало борьбой со шпиона-

жем Польши, Румынии и Балканских стран; 4-е – противодействовало шпионажу стран Центральной и Западной Европы и Америки, вело наблюдение за деятельностью «Американской администрации помощи» и других организаций помощи голодающим; 5-е – занималось охраной границ, борьбой с контрабандой и осуществляло надзор за таможенной службой; 6-е – вело борьбу с контрреволюционными организациями Бориса Савинкова, Петра Врангеля, монархистов и т.п.; в ведении 7-го отделения находилась борьба с бандитизмом, а с 1 апреля 1923 года – борьба со шпионажем Китая, Японии и Кореи и с белогвардейскими эмиграционными группировками на их территориях.

Начальником КРО был назначен заместитель начальника Особого отдела ГПУ Артур Артузов (Фраучи). Он родился 18 февраля 1891 года в селе Установо Кашинского уезда Тверской губернии в семье сыровара, выходца из Швейцарии. Новгородскую классическую гимназию окончил с золотой медалью. После окончания металлургического факультета Петроградского политехнического института работал на Урале и в Петрограде. После Октябрьской революции 1917 года трудился в ряде советских государственных организаций. В декабре 1917 года вступил в ряды РСДРП(б). С 1919 года началась его служба в органах государственной безопасности. В январе он был назначен на должность особого уполномоченного Особого отдела ВЧК, затем последовательно занимал должности заведующего Оперативным отделом Управления Особого отдела ВЧК, с января 1921 года – помощника начальника Особого отдела ВЧК, с июля того же года – заместителя начальника Особого отдела ВЧК-ГПУ. Возглавляя Контрразведывательный отдел, Артузов руководил операциями «Трест» и «Синдикат-2». Летом 1927 года он по совместительству был назначен 2-м помощником начальника Секретно-оперативного управления (СОУ) ОГПУ, а в

ноябре освобожден от работы в Контрразведывательном отделе.

С 22 ноября 1927 по 10 сентября 1930 года Контрразведывательным отделом руководил Ян Ольский (Куликовский). Он родился в 1898 году в имении Бутримовичи Трокского уезда Виленской губернии. Принимал участие в Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде, затем находился на партийной и советской работе в Вильне, служил в Красной армии. В августе 1919 года перешел в органы госбезопасности, где быстро продвигался по служебной лестнице. За два года он прошел путь от начальника оперативной части Особого отдела 16-й армии до председателя Чрезвычайной комиссии Белорусской ССР. В 1923 году Ольский занимал пост начальника отделения и помощника начальника КРО ОГПУ. В 1923–1925 годах поочередно сменял должности начальника отдела погранохраны, главного инспектора Главной инспекции войск ОГПУ и начальника Высшей пограничной школы ОГПУ. В 1926–1930 годах стал заместителем начальника Особого отдела и помощником начальника Контрразведывательного отдела ОГПУ.

В соответствии со стоящими перед органами ГПУ-ОГПУ задачами контрразведывательные подразделения проводили активные разведывательные и контрразведывательные мероприятия по выявлению, предупреждению и пресечению разведывательной и подрывной деятельности разведок западных стран и белоэмигрантских антисоветских организаций.

К началу 1930-х годов, в связи с напряженной внешнеполитической обстановкой, руководство страны поставило перед органами госбезопасности задачу продолжать борьбу с подрывной деятельностью иностранных разведок и эмигрантских антисоветских центров, с подрывной деятельностью остатков контрреволюционных партий и другими антисоветскими элементами, подавлять выступления кулачества и др.

НАЧАЛЬНИК КРО С 1922 ПО 1927 ГОД АРТУР АРТУЗОВ

Решение этих задач было возложено в основном на Секретно-оперативное управление ОГПУ, которое по ряду причин, в том числе и из-за несовершенства организационной структуры, оказалось не в состоянии их реализовать. Поэтому руководство страны и ОГПУ решило сосредоточить в одном оперативном подразделении всю работу по борьбе с разведывательно-подрывной деятельностью иностранных разведок, зарубежных антисоветских центров и связанных с ними контрреволюционных организаций внутри страны.

В целях создания мощного аппарата, способного решать сложные задачи в мирное и военное время, приказом ОГПУ от 10 сентября 1930 года «О реорганизации Особых отделов органов ОГПУ» Восточный и Контрразведывательный отделы были расформированы и влиты в Особый отдел. На обновленный отдел и его структуры на местах были возложены задачи как контрразведывательного обеспечения частей Красной армии и флота, так и организации контрразведывательной работы в территориальных органах.

Но это уже другая история...

Гений спецопераций

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРТУРА АРТУЗОВА

ВОШЛА В ИСТОРИЮ МИРОВЫХ СПЕЦСЛУЖБ

АРТУРА АРТУЗОВА ПОМНЯТ КАК ОДНОГО ИЗ ВЫДАЮЩИХСЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. И ВО ВРЕМЯ РУКОВОДСТВА КОНТРАЗВЕДКОЙ, И В ПЕРИОД, КОГДА ОН ВОЗГЛАВЛЯЛ ВНЕШНЮЮ РАЗВЕДКУ, ОН ПРОЯВИЛ СЕБЯ УНИКАЛЬНЫМ АНАЛИТИКОМ И МОЩНЕЙШИМ ОРГАНИЗАТОРОМ. РАЗРАБОТАННЫЕ ИМ СПЕЦОПЕРАЦИИ СТАЛИ ОБРАЗЦОМ НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ, НО И ДЛЯ МИРОВЫХ СПЕЦСЛУЖБ. ИСТОРИКИ ХАРАКТЕРИЗУЮТ АРТУЗОВА КАК ВЫСОЧАЙШЕГО ПРОФЕССИОНАЛА СВОЕГО ДЕЛА.

ТЕКСТ Игорь ВЛАДИМИРОВ

Из инженеров в контрразведчики

Артузов родился в 1891 году в Тверской губернии. Его настоящая фамилия – Фраучи. Он происходил из семьи швейцарского сыровара итальянского происхождения. Семья Фраучи была близка к революционному движению. Две родные сестры его матери были замужем за революционерами, ставшими затем видными советскими деятелями. Мужем одной из них был Николай Подвойский, занявший после Октябрьской революции пост наркома по военным делам РСФСР. Супругом другой тети был ответственный сотрудник ВЧК в период Гражданской войны Михаил Кедров.

Артузова с молодых лет отличали незаурядные дарования. Он выучил несколько иностранных языков. У него были замечательные музыкальные способности. Любовь к музыке, кстати, он сохранил на всю жизнь и уже в период работы в органах госбезопасности охотно выступал на сцене клуба ОГПУ, исполняя оперные арии и романсы.

Окончив в 1909 году с золотой медалью новгородскую гимназию, Артузов поступил на металлургический факультет Петербургского политехнического института. Один из преподавателей этого учебного заведения, крупнейший инженер-металлург России Владимир Грум-Гржимайло, обратил внимание на даровитого молодого человека и после получения им в начале 1917 года диплома пригласил в свое знаменитое Металлургическое бюро.

Артузову прочили блестящую научную карьеру. Но глобальные общественные перемены вовлекли его в политическую жизнь. В рядах большевистской военной организации, возглавляемой его дядей Подвойским, он впервые познакомился с двумя будущими руководителями госбезопасности – Вячеславом Менжинским и Генрихом Ягодой. Его отношения с Менжинским в дальнейшем всегда отличались большим взаимным уважением, с Ягодой – неизменно оставались

АНГЛИЙСКИЕ ВОЙСКА ВСТУПАЮТ В АРХАНГЕЛЬСК. 12 СЕНТЯБРЯ 1918 ГОДА

сухими. Слишком разными они были людьми по характеру и слишком разное имели представление о служебном долге.

К весне 1918 года на севере России сложилась тревожная для молодой советской власти обстановка. Руководство республики понимало, что именно там следует в первую очередь ожидать интервенции со стороны бывших союзников царской России по блоку Антанты. Для более глубокого изучения ситуации было решено послать в северные губернии специальную комиссию с широкими полномочиями под руководством Кедрова. Ее секретарем был назначен Артузов. Прибыв в Архангельск, он вплотную занялся организацией эвакуации грузов. В короткий срок из Архангельска было вывезено до 40 миллионов пудов угля. Контрреволюционное выступление противников большевиков, поддержанное силами интервентов, сильно осложнило работу комиссии. Во время вспыхнувших боевых действий Артузов стал начальником инженерного отдела штаба Северного фронта. Он отвечал за инженерное обеспечение войск и организацию диверсий во вражеском тылу.

В начале 1919 года Артузов перевелся на работу в ВЧК. С этого времени за ним официально закрепился его ставший знаменитым псевдоним, произошедший от имени. Ранее его так неофициально называли красноармейцы, для которых фамилия Фраучи звучала слишком непривычно. Артузов начал работу в органах госбезопасности в должности особоуполномоченного. Участвовал в раскрытии контрреволюционного заговора, которое готовило в Москве военное крыло подпольной антибольшевистской организации «Всероссийский национальный центр», ожидавшее подхода к столице войск Деникина, чтобы начать активные действия по захвату власти. Эти намерения были успешно пресечены чекистами.

Отлично зарекомендовавший себя Артузов был назначен заместителем начальника Особого отдела, а в начале 1920 года стал его руководителем. Во время начавшейся войны с Польшей он выезжал на Западный фронт с мандатом ВЧК, в котором указывалось, что он командирует «для организации особых отделов, непосредственного руководства их работой и согласования

ТОРЖЕСТВЕННЫЕ ПРОВОДЫ БОЙЦОВ КРАСНОЙ АРМИИ НА ПОЛЬСКИЙ ФРОНТ. АВГУСТ 1920 ГОДА

ПЕРЕВЕРБОВАННЫЙ ПОЛЬСКИЙ РАЗВЕДЧИК ИГНАТИЙ ДОБРЖИНСКИЙ

деятельности особых отделов фронтов и армий». Артузову было дано право производить обыски и аресты по своему усмотрению.

Борьбу с польской агентурой вели не только в районе военных действий, но и в Москве, где действовал польский резидент Игнатий Добржинский, чьим псевдонимом был Сверц (Сверчок). Задержанный Добржинский сначала категорически отказался давать показания. В общении с ним Артузов проявил

себя незаурядным психологом. Он понимал, что перед ним не наемник, а человек с убеждениями, верный идеям социализма. Во время бесед с Добржинским глава Особого отдела последовательно доказывал ему, что советский строй гораздо ближе его идеалу, чем польский режим, возглавляемый Юзефом Пилсудским, который начал дистанцироваться от провозглашенных им ранее левых взглядов.

В конце концов Добржинский признал его правоту и согласился сотрудничать. У него было лишь одно условие: выпустить в Польшу под честное слово не заниматься шпионажем тех своих людей, которых он знал как идейных сотрудников. Артузов и Феликс Дзержинский дали такое обещание и выполнили его. Добржинский не только сообщил всю известную ему информацию и помог в разоблачении диверсантов, действовавших в тылу Красной армии на Западном фронте, но и стал по хатайству Артузова кадровым сотрудником контрразведки под фамилией Сосновский. Успехи Артузова в защите Советского государства были отмечены. В 1921 году его наградили орденом Красного Знамени.

Истоки спецопераций

В 1922 году из Особого отдела был выделен Контрразведывательный отдел (КРО). Его руководителем был назначен Артузов, имевший к тому времени уже прочную репутацию талантливого контрразведчика. Важнейшей задачей, стоящей перед новым отделом органов госбезопасности, стало противостояние разведывательно-диверсионной деятельности противников советского строя. Западные страны, потерпевшие неудачу с интервенцией, не оставляли надежд на смену власти в России.

Масштабы шпионажа против советской страны характеризует подготовленная Артузовым справка о работе его отдела за 1923–1924 годы. В ней отмечалось, что иностранные государства ведут разведку либо через свои официальные учреждения, находящиеся на территории СССР и пользующиеся правами экстерриториальности, либо путем организации резидентур разведывательных отделов своих генштабов вне дипломатических миссий. Сотрудники контрразведки установили, что многие американские корреспонденты заняты исключительно шпионской деятельностью, а германская разведка использовала в своих интересах коммерческие предприятия, например, виноторговлю «Конкордия» или магазины, торгующие оптикой. Наблюдение за польской разведкой выявило, что она практикует привлечение к шпионажу католическое духовенство. Прибалтийские Эстония и Латвия применяли в качестве шпионского прикрытия антикварные лавки и книжные магазины. Для организации разведывательных сетей западные спецслужбы стремились использовать возможности так называемых смешанных торговых обществ и концессионных предприятий.

Но чекистам удавалось в значительной степени сводить на нет козни многоликого противника. Раскрывая иностранные шпионские группы, КРО нередко незаметно для них навязывал им свои правила игры, умело превращая их в каналы поставки нужной со-

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ВЛАДИМИР ДЖУНКОВСКИЙ ОКАЗЫВАЛ ПОМОЩЬ ЧЕКИСТАМ В 1920-х ГОДАХ

ветской власти дезинформации. Говоря об успехах контрразведки, сам Артузов отмечал: «Нам удалось получить целый ряд шифров и кодов, на основании которых большинство телеграфных сношений иностранных государств нам известно. Техническому отделу КРО удалось ряд миссий оборудовать специальными техническими приспособлениями. КРО ОГПУ перлюстрирует периодически ряд иностранных дипломатических почт, а также всю корреспонденцию отдельных иностранцев. Кроме того, проводится оперативная работа в заграничных вагонах».

Артузов и его соратники были прекрасно осведомлены о широком содействии иностранных разведок белоэмигрантским организациям, мечтавшим об историческом реванше и видевшим в шпионско-диверсионной деятельности новую форму войны против ненавистных им большевиков. На правом фланге эмиграции влиятельной силой оказался «Русский общевоинский союз» (РОВС), созданный одним из лидеров Белого движения бароном Петром Врангелем.

Его штаб-квартира находилась в Париже. При поддержке спецслужб Фран-

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ПЕТР ВРАНГЕЛЬ (ПЕРВЫЙ РЯД, ВТОРОЙ СЛЕВА) С МИТРОПОЛИТОМ АНТОНИЕМ, АРХИЕПИСКОПОМ АНАСТАСИЕМ И СУПРУГОЙ В ОКРУЖЕНИИ ЧИНОВ РОВСА. БЕЛГРАД, 1927 ГОД

ции, Польши, Румынии и Финляндии РОВС готовил террористические группы для заброски в СССР. На Лубянке решили создать крупную ловушку в виде мнимой подпольной антисоветской организации, якобы возглавляемой видными хозяйственными и военными деятелями. Артузов стал одним из главных разработчиков этой мистификации, получившей название «Монархическая организация центральной России» (МОЦР). При подготовке операции Дзержинский, Менжинский и Артузов внимательно изучали опыт разведки и контрразведки времен Российской империи. Кстати, одним из негласных консультантов чекистов стал Владимир Джунковский, который ранее был товарищем (заместителем) министра внутренних дел и командующим Отдельного корпуса жандармов. Этот незаурядный деятель, карьере которого в царский период сильно повредила его критика Распутина, согласился помогать новой власти и дал много ценных рекомендаций.

На роль главы МОЦР был определен Александр Якушев, имевший в Российской империи чин действительного статского советника и занимавший

одну из руководящих должностей в Министерстве путей сообщения. Согласившись сотрудничать в качестве «спеца» с советской властью, Якушев тем не менее сохранил свои монархические убеждения. Будучи задержанным по подозрению в участии в анти-советской организации, он, находясь в камере, серьезно пересмотрел свои взгляды и признал, что в настоящее время именно новое руководство России стало защитником ее государственности, а ставка противников власти на западную помощь, в том числе на интервенцию, грозит стране катастрофой. Он писал в то время: «Должны найтись люди, должны найтись силы, чтобы спасти государственность, иначе Россия обратится в поле удобрения для иностранцев, а ее территория – в будущие колонии для Антанты... Если эти генералы и сенаторы, шедшие с разных сторон завоевывать Россию и насильно вводить монархию, своими приемами настолько профанировали свое дело и скомпрометировали себя, что нужно быть недалеким (по меньшей мере), чтобы опять ориентироваться на них». Якушев дал согласие стать «руководителем МОЦР».

Встречи Якушева во время организованных для него заграничных командировок с руководителями РОВС Врангелем, Кутеповым и Миллером произвели на белогвардейцев позитивное впечатление. Хорошей рекламой «подполья» стала якобы тайно организованная им поездка в СССР по личным целям политика-монархиста Василия Шульгина, написавшего об увиденном на родине книгу «Три столицы», в которой достаточно объективно были показаны достижения эпохи НЭПа. На протяжении нескольких лет чекистам, которые использовали в качестве средства воздействия МОЦР, удавалось навязывать своим противникам тактику «сбережения сил». Она предусматривала отказ от террора, экспроприаций и попыток организации региональных мятежей ради перспективы осуществления внутреннего переворота силами заговорщиков.

В ходе проведения спецоперации, получившей наименование «Трест», Артузову и его коллегам удалось заманить в страну ярого врага Советского государства с самого начала его основания – Сиднея Рейли. Этот британский разведчик и авантюрист пожелал в 1925 году проникнуть в СССР, пользуясь обещанным МОЦР «окном» на границе. На советской территории шпион был арестован. Его смерть объяснили случайно возникшей пограничной перестрелкой. К 1927 году, придя к выводу, что возможности «игры» стали сужаться, было решено заканчивать операцию. События ускорила измена ранее завербованного чекистами участника операции Александра Опперпуга, который рассказал эмиссару РОВС – фанатичной Марии Захарченко-Шульц, что она и ее руководство на протяжении долгого времени были жертвами обмана. Вдвоем они бежали за границу. Для того чтобы внести раскол в лагерь своих врагов, в Москве решили организовать в зарубежной прессе публикации о том, что Захарченко-Шульц и Опперпуг – «агенты Лубянки», посланные для дискредитации находившейся в подполье ре-

В ХОДЕ СПЕЦОПЕРАЦИИ «ТРЕСТ» ЧЕКИСТАМ УДАЛОСЬ ЗАМАНИТЬ В СТРАНУ И АРЕСТОВАТЬ ЯРОГО ВРАГА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА СИДНЕЯ РЕЙЛИ

альной оппозиции. От разоблачителей потребовали делом восстановить свое «честное имя». Проникновение группы Захарченко-Шульц и Опперпуга в СССР для организации террористических актов, которые были призваны «компенсировать» годы бездействия, завершилось гибелью диверсантов.

Занимаясь операцией «Трест», советские контрразведчики не забывали и о своих противниках со стороны левого крыла эмиграции. Их лидером был знаменитый Борис Савинков, получивший в мемуарах современников прозвища и «спортсмен революции», и «артист авантюры». Жизнь этого невероятно активного и честолюбивого человека включала и организацию убийств царских сановников в Российской империи, и пребывание в должности заместителя военного министра во Временном правительстве, и подготовку антисоветских мятежей в годы Гражданской войны. Участвуя в разработке спецоперации «Синдикат-2», направленной против организации Савинкова, Артузов реалистично оценивал своего противника, прошедшего длительную «школу конспирации». Игра против него не обещала быть легкой.

Успехом чекистов стал захват посланного Савинковым в 1922 году в Россию своего помощника Леонида Шешени, который наряду с другим арестованным савинковцем Михаилом Зекуновым был завербован КРО. По замыслу Артузова, им предстояло донести до своего руководителя информацию о существовании подпольной организации «Либеральные демократы», чья политическая платформа была очень близка идеям Савинкова. Представитель савинковского союза в Варшаве Иван Фомичев получил от своего шефа, который доверял ему, поручение отправиться в Москву, чтобы лично разобратся в ситуации.

Прибыв в советскую столицу и проведя там переговоры с «заговорщиками», Фомичев убедился в реальности подполья и рекомендовал Савинкову не упускать свой шанс. Мастерски сыграл свою роль и чекист Андрей Федоров, который по поручению Артузова встретился с Савинковым в Париже под видом представителя «Либеральных демократов». Артузов, изучивший психологический портрет своего противника, рассчитывал, что открывшаяся возможность выступить в роли

БОРИС САВИНКОВ. ПАРИЖ, 1922 ГОД

вождя переворота победит в нем все подозрения и колебания. И оказался прав. Преодолев все сомнения, Савинков в 1924 году прибыл в СССР. На конспиративной квартире в Минске его ожидал арест. На суде один из самых последовательных борцов с советской властью признал дальнейшее сопротивление бесперспективным. Он был приговорен к 10 годам заключения, но в 1925 году свел счеты с жизнью, вы-

АТАМАН БОРИС АННЕНКОВ В ПЕРИОД ЗАКЛЮЧЕНИЯ В КИТАЙСКОЙ ТЮРЬМЕ. ОКОЛО 1922 ГОДА

бросившись в окно. Успешное завершение операции «Синдикат-2» дало возможность раскрыть и ликвидировать савинковские резидентуры в нескольких крупных городах.

В конце 1920-х годов Артузов разработал операцию по нейтрализации еще одного врага советской власти – атамана Бориса Анненкова. Командуя дивизией во время Гражданской войны, он приобрел крайне мрачную репутацию даже в белом лагере. Анненков отличался большой жестокостью при репрессиях в отношении крестьян. Под натиском Красной Армии он был вынужден в 1920 году вместе со своими людьми отступить на китайскую территорию. И в регионе Синьцзян, где анненковцы организовали свой военный лагерь, местным властям стали регулярно поступать жалобы на бесчинства и насилия с их стороны. В итоге Анненков был арестован и три года находился в тюрьме, откуда был усилиями его иностранных покровителей освобожден в 1924 году.

Артузов считал, что оказавшийся на свободе Анненков будет заниматься подготовкой диверсий против советской страны. Он предложил Менжинскому обратиться за содействием к командующему китайской 1-й революционной народной армией Фэн Юйсяну посредством его советского советника Виталия Примакова. Как и рассчитывал руководитель КРО, китайский военачальник дал согласие помочь в захвате Анненкова. Приглашенный на встречу с Фэн Юйсяном атаман был арестован, а затем передан советским властям. В 1927 году в Семипалатинске состоялся судебный процесс над Анненковым. Атаман был приговорен к высшей мере наказания.

Во главе разведки

В 1931 году Артузов возглавил Иностраный отдел (ИНО) ОГПУ. Руководство внешней разведкой не стало для него принципиально новым делом, ведь проводимые им ранее многие контрразведывательные операции

частично развивались на территориях других стран и проводились в координации с работой ИНО. В период руководства Артузова в ИНО вместо ранее имевшихся шести было образовано восемь отделений: 1-е отделение курировало нелегальных разведчиков, действовавших за границей под чужими фамилиями и с паспортами различных государств; в сферу интересов 2-го отделения входили иностранцы, находившиеся в СССР; 3-е отделение ведало политической разведкой в западных странах; работа в так называемых лимитрофах – странах на территориях бывшей Российской империи (Литва, Латвия, Эстония, Финляндия, Польша) – направлялась 4-м отделением; 5-е отделение занималось белой эмиграцией; 6-е – разрабатывало разведоперации на Востоке; 7-му – поручалась экономическая разведка; 8-е отделение специализировалось на научно-технической разведке.

Для Артузова было очевидным, что наибольшую опасность для мира представляет рвущаяся к власти в Германии нацистская партия. Руководитель ИНО считал необходимым быть в курсе мыслей противника и готовил операции по внедрению агентуры в гитлеровскую партию. Так, в 1931 году для сотрудника ИНО Александра Доброва, действовавшего под прикрытием старшего инженера текстильного директората ВСНХ, было организовано «лечение» на чехословацком курорте Карловы Вары. По дороге туда Добров побывал в Германии, где встретился с дореволюционным знакомым – представителем фирмы «Фарбениндусти». Он доверительно сообщил ему, что принадлежит к контрреволюционной организации, ищущей поддержки извне. Старый знакомый свел Доброва с представителем абвера Гаральдом Зивертом, при посредстве которого была устроена его встреча с одним из руководителей и главных идеологов нацистов Альфредом Розенбергом. На встрече обсуждались вопросы дальнейшей связи Доброва с немецкими

СОТРУДНИКИ ИНОСТРАННОГО ОТДЕЛА (ИНО) ОГПУ

фашистами. Начатая оперативная игра давала чекистам возможность узнавать о планах Гитлера в отношении СССР. В донесениях, подготовленных органами госбезопасности для руководства страны, указывалось, что в случае прихода к власти нацистов военное противостояние с Германией со временем станет неизбежным.

Осенью 1932 года Артузов подписал распоряжение о «перестроении» агентурно-оперативной деятельности в Германии «в случае каких-либо осложнений с „легальных“ рельс (берлинская резидентура) исключительно на подполье». Следовало «подготовить подпольное руководство нелегальными группами, предусматривая создание нескольких нелегальных резидентур». Советской разведке удалось организовать в «третьем рейхе» мощный агентурный аппарат. «Свой» человек был даже в гестапо. Отвечавший там за контрразведывательное обеспечение оборонных промышленных предприятий Вилли Леман (Брайтенбах) регулярно передавал в СССР ценнейшие материалы.

Так, в 1935 году в Москве узнали о проводимых на секретном полигоне конструктором Вернером фон Брауном испытаниях прототипов будущих ракет «Фау-1» и «Фау-2». Брайтенбах сообщил

о создании в Германии фирмой «Хорьх» новых типов бронетранспортера, о разработке новейших дальнобойных орудий и минометов, о строительстве на 18 верфях 70 подводных лодок разного класса для действий в Балтийском и Северном морях, о закрытой лаборатории фирмы «Бравас» по изготовлению синтетического бензина из бурого угля, о тайном производстве отравляющих веществ нового типа, о местонахождении пяти секретных испытательных полигонов. Столь активная работа на СССР не мешала Леману долгое время быть на хорошем счету у начальства и даже удостоиться почетной награды – портрета фюрера в серебряной рамке с его автографом.

Важным направлением работы для советской разведки в 1930-е годы оставалась Англия. Подготовленную Артузовым операцию «Тарантелла» исследователи считают не уступающей по мастерству таким шедеврам, как «Трест» и «Синдикат-2». Главным участником в ней был секретный сотрудник ИНО Борис Лаго, он же Марсель. Ему удалось вступить в контакт с завербованным британцами белоэмигрантом Виктором Богомольцем.

В ходе успешной комбинации чекисты организовали действовавший на протяжении нескольких лет канал

дезинформации о положении в СССР от подставной «агентуры», который в британской секретной разведке «Интеллидженс сервис» рассматривали как надежный источник. Умело играя на алчности англичан, их боязни уступить выгодные коммерческие соглашения с СССР своим конкурентам – другим западным странам, ИНО втягивал их в более тесное экономическое сотрудничество с Советским Союзом и стремился подтолкнуть к поиску договоренностей по обеспечению коллективной безопасности. В период проведения операции «Тарантелла» разведка смогла узнать о степени информированности английских спецслужб о пропускной способности железных дорог СССР, нефтепромыслах и оборонных предприятиях страны. Естественно, эти сведения помогали принять меры по перекрытию возможных каналов утечки данных и совершенствованию режима секретности. Спецоперация позволила получить доступ и к сведениям английской разведки о военных программах гитлеровский Германии.

В период руководства Артузовым ИНО значительных успехов добились подразделения, занимавшиеся экономической и научно-технической разведкой. Чекисты оказывали максимальную помощь Наркомвнешторгу. Часто при подготовке контрактов на покупку промышленного оборудования западные фирмы поднимали цену до 70% против их реальной рыночной стоимости. Разведка же не раз предоставляла данные о настоящей крайней цене, на которую готов пойти партнер по сделке. Она же контролировала добросовестность партнеров при выполнении заказов.

Артузов привлекал к оперативной работе людей с техническим образованием. Одним из таких специалистов в разведке стал талантливый инженер-химик Гайк Овакимян. Выполняя задания в Германии, он познакомился там с ученым Гансом Куммеровым, который придерживался антифашистских убеждений и передал для СССР образ-

цы компонентов разработанного им нового противогаза. Разработка этого изобретения обошлась в 40 тысяч марок, но советская разведка получила его бесплатно.

Артузов придавал большое значение подготовке высококвалифицированных кадров. По его инициативе были организованы специальные курсы для разведчиков. Руководитель ИНО и сам читал на них цикл лекций. Посещавший занятия разведчик Василий Рошин вспоминал: «Эти лекции значительно дополнили оперативный багаж слушателей, которые никаких специальных разведывательных школ не заканчивали, ибо в ту пору их просто не было. Оперативным мастерством молодым чекистам приходилось овладевать непосредственно на практике». Он отмечал, что знакомство с Артузовым стало для него значительным событием. Рошин рассказывал: «Этот человек производил сильное впечатление своей простотой, тактом, за которым чувствовались эрудиция, деловитость и внимательное отношение к людям. Я не

АРТУР АРТУЗОВ С СЫНОМ КАМИЛЛОМ, КОТОРЫЙ СТАЛ ИЗВЕСТНЫМ СОВЕТСКИМ СКРИПАЧОМ, ГИТАРИСТОМ И ВЫДАЮЩИМСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ МУЗЫКИ

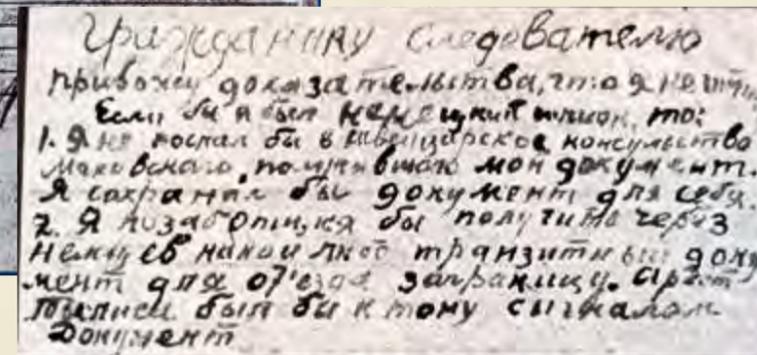
говарю о том, что он обладал исключительно высокими профессиональными качествами. Авторитет его среди сотрудников был очень высоким. За все время работы с Артузовым я ни разу ни от кого не слышал о нем неодобрительного слова...»

В 1934 году Артузов стал по совместительству заместителем начальника Разведывательного управления РККА. Уже в следующем году он был полностью освобожден от работы в ИНО и сосредоточился на работе в военной разведке. В 1937 году был переведен в распоряжение НКВД. Ему поручили написать книгу, приуроченную к 20-й годовщине органов госбезопасности.

В том же 1937 году на основании необоснованных обвинений Артузов

был арестован, а затем приговорен к расстрелу. В 1956 году историческая справедливость восторжествовала. С Артузова посмертно были сняты все обвинения.

Руководство органов госбезопасности много сделало для восстановления доброго имени одного из их создателей и признания его огромных заслуг перед державой. Изданы художественные книги и сняты фильмы, в которых был ярко отражен образ Артузова. Исполнителями роли легендарного чекиста в кинематографе были Армен Джигарханян, Артем Карапетян, Гирт Яковлев. Увековечение имени Артузова продолжается. В 2014 году в стенах Санкт-Петербургского политехнического университета была открыта памятная доска знаменитому выпускнику. Другую мемориальную доску Артузову открыли в 2016 году в Москве в Милютинском переулке, в доме, где он жил. Помнят его и в родных краях. В городе Кашине Тверской области, недалеко от которого в имении Устиново родился Артузов, именем земляка названа улица. В 2017 году в Кашине при поддержке ветеранов спецслужб был торжественно открыт памятник Артузову, на постаменте которого выбиты слова: «Гений разведки».

ДЕЛО АРТУРА АРТУЗОВА И ЕГО ЗАПИСКА СЛЕДОВАТЕЛЮ, НАПИСАННАЯ КРОВЬЮ

Грандэ – по-испански «Большой»

ЭТАПЫ СУДЬБЫ ГРИГОРИЯ СЫРОЕЖКИНА

ЕГО НЕДОЛГАЯ ЖИЗНЬ ОКАЗАЛАСЬ ЧРЕЗВЫЧАЙНО БОГАТОЙ СОБЫТИЯМИ. ЧЕКИСТ БЫЛ АКТИВНЫМ УЧАСТНИКОМ ЗНАМЕНИТОЙ СПЕЦОПЕРАЦИИ ОГПУ «СИНДИКАТ-2». ВО ВРЕМЯ РАБОТЫ В ЯКУТИИ ЕМУ УДАЛОСЬ РАСКРЫТЬ ГОТОВИВШИЙСЯ ПРИ ПОМОЩИ АМЕРИКАНСКОЙ РАЗВЕДКИ АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ЗАГОВОР. В ПЕРИОД ВОЙНЫ В ИСПАНИИ ОН БЛЕСТЯЩЕ ОРГАНИЗОВЫВАЛ ДИВЕРСИОННЫЕ ОПЕРАЦИИ ПРОТИВ ФРАНКИСТСКИХ ВОЙСК. ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА ЗВАЛИ ГРИГОРИЙ СЫРОЕЖКИН.

ТЕКСТ Игорь ЕЛИСЕЕВ

Молодые годы

Детство Григория прошло в южном Тифлисе, куда его семья переехала из села Волково Саратовской губернии. С ранних лет у него возник интерес к армии. Он любил наблюдать за строевыми занятиями, часто бывал в оружейной мастерской. Чуть позже, став подростком, Гриша страстно увлекся цирком. В Тифлисе часто гастролировали прославленные борцы: русские богатыри Иван Поддубный, «дядя Ваня» – Иван Лебедев, Иван Заикин. Юный Сыроежкин старался не пропустить выступлений атлетов, которые стали его кумирами. Он не только изо всех сил стремился на них походить, но и имел для этого соответствующие данные. Сыроежкин с молодых лет отличался большой физической силой.

Однажды, набравшись храбрости, он подошел к могучему борцу Лебедеву и попросил научить его «бороться по

правилам». Тот, оценив настойчивость молодого человека, ответил согласием. Со временем Григорий и сам стал выступать в цирке в качестве зрителя, как бы «случайно» приглашаемого на манеж помериться силой. Он с успехом освоил и мастерство джигитовки. Увы, тяжелая травма руки оборвала начавшуюся цирковую карьеру, сулившую ему лавры Поддубного и Лебедева. Но цирковые уроки не прошли для него даром. Прекрасная физическая форма не раз пригодилась Григорию в будущей чекистской работе.

С началом Первой мировой войны Сыроежкин загорелся желанием попасть на фронт. Несмотря на допризывный возраст, он смог записаться в 1-й Кавказский стрелковый полк. Но его пребывание в армейских рядах оказалось недолгим. Через месяц выяснилось, что выглядевший старше своих лет доброволец приписал себе несколько

годов. И молодого героя вернули с германского фронта домой. Вновь оказавшись в Тифлисе, Сыроежкин поступил на службу, став письмоводителем в управлении Закавказской железной дороги. Чтобы подойти под необходимый для этой должности образовательный ценз, он экстерном завершил прерванный им ранее гимназический курс.

В начале 1918 года семья Сыроежкина приняла решение возвратиться в родное село. Григорий же вновь записался добровольцем в Красную армию, став рядовым 6-го Заамурского кавалерийского полка. Ему довелось сражаться в составе дивизии известного красного командира Василия Киквидзе, участвовать в боях с белогвардей-

цами на Южном фронте. В 1919 году он стал работником реввоен трибунала. Этому предшествовал арест Сыроежкина, причиной которого стало недоразумение. Отправленный вместе с группой красноармейцев добыть фураж, Григорий, не имея необходимых документов, был задержан. Его стали подозревать в мародерстве, за которое по законам военного времени полагался расстрел. Когда ситуация благополучно прояснилась, молодому бойцу как грамотному человеку предложили остаться в трибунале.

Сыроежкин быстро зарекомендовал себя не только как обладатель отличного почерка, но и как сметливый, наблюдательный и инициативный сотрудник. В конце года он получил назначение на должность коменданта реввоен трибунала 9-й армии. В его ведении были и хозяйственные дела, и организация судебных процессов. В этот период проявилась и свойственная Сыроежкину принципиальность. Ярким тому примером стал конфликт с работающим в трибунале неким Стржелковским, часто доставлявшим задержанных из тюрьмы. Этот грубый и беспринципный человек мог заявить: «Чего их кормить, все равно к стенке». Подобные вещи возмуща-

ОДНА ИЗ ЧАСТЕЙ РУССКИХ ВОЙСК НАПРАВЛЯЕТСЯ К ЛИНИИ ФРОНТА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. СНИМОК ПЕРИОДА 1914–1918 ГОДОВ

В рамках операции «Синдикат-2» Сыроежкин получил задание поехать в Польшу под фамилией Серебряков, чтобы передать савинковцам и курирующим их представителям польской разведки новую дезинформацию о мнимом антисоветском подполье

ли Сыроежкина, который настаивал на строгом разбирательстве дела каждого оказавшегося под подозрением человека. При его участии Стржелковский как морально разложившийся сотрудник был отстранен от работы. В будущем Сыроежкину еще придется встретиться с этой малопривлекательной персоной при довольно драматических обстоятельствах.

Весной 1920 года Сыроежкина направили на работу в новочеркасскую ЧК. Но на Дону он пробыл недолго: через несколько месяцев получил новое назначение на должность следователя в воен трибунал Кавказского фронта. В начале 1921 года его перевели в столицу следователем Реввоен трибунала Российской Республики. В период вспыхнувшего Тамбовского восстания

Сыроежкин в качестве главы специальной группы выехал в мятежный регион. В сентябре 1921 года он, будучи уже опытным и пользующимся уважением коллег специалистом, был переведен из реввоен трибунала республики в Контрразведывательный отдел (КРО) ВЧК.

Знавший Григория Сыроежкина по совместной работе сотрудник ВЧК Павлов вспоминал о своем коллеге: «Он был сообразительным, быстрым в движениях, сильным физически. Ему, видимо, импонировало то, что результаты его оперативной работы получались тут же, сразу и полностью зависели от того, как он построит и приведет в исполнение задуманный им оперативный план». Руководство ВЧК сочло нужным использовать способности Сыроежкина в организуемых важнейших спецоперациях.

Молодой чекист стал участником задержания одного из опаснейших врагов советской власти полковника Сергея Павловского. Как один из доверенных людей руководителя «Народного союза защиты Родины и свободы» Бориса Савинкова, тот возглавлял штаб этой организации в Варшаве. Павловский организовывал отправку террористов на белорусскую территорию. От него исходили указания на совершение диверсий и убийств. Павловский был последовательным и жестким сторонником террора, в котором видел эффективное средство борьбы с ненавистным ему советским строем. Отличался он и личной жестокостью.

В ВЧК пристально следили за его деятельностью. В 1923 году Савинков

СУД НАД БОРИСОМ САВИНКОВЫМ

отправил Павловского в Москву для встречи с представителями организации «Либеральных демократов», заявлявшей о родстве взглядов с савинковским «Союзом». На самом деле «подпольная» организация была детищем чекистов, организовавших ее в рамках проводимой операции «Синдикат-2». Добравшись до столицы, Павловский отправился на встречу с потенциальными «единомышленниками» в сопровождении телохранителя – связанного с уголовным миром Аркадия Иванова. Прибыв к оговоренному дому, он оставил своего спутника на улице, где тот и был задержан Сыроежкиным. В машине, в которой бандита везли на допрос, тот сумел выхватить нож и броситься на сопровождавшего его Сыроежкина. Защищаясь, чекист ударил охранника Павловского по голове рукояткой пистолета. Удар оказался для Иванова смертельным.

Не теряя времени, Сыроежкин вернулся к дому, в котором находился Павловский. Чекистам была нужна встреча их врага с подставными заговорщиками для того, чтобы он огласил на ней планы, которые вряд ли захотел бы озвучивать на допросах. На выходе из дома Павловский сразу заметил отсут-

ствие Иванова. Но чекисты, в числе которых был Сыроежкин, быстро скрутили эмиссара Савинкова.

В тюрьме Павловский дал согласие сотрудничать с органами безопасности, но не оставил надежд на побег. Во время посещения бани он смог вынуть из стены кирпич и оглушить конвойного, рассчитывая переодеться в его форму. Но раненый стал кричать. Террорист укрылся в раздевалке. Для его задержания вновь назначили Сыроежкина, который блестяще выполнил задание.

В рамках операции «Синдикат-2» Сыроежкину поручили отправиться в Польшу под фамилией Серебряков, чтобы передать савинковцам и курирующим их представителям польской разведки новую дезинформацию о мнимом антисоветском подполье и якобы секретные сведения о положении Красной армии. В Варшаве произошла неожиданная и весьма неприятная встреча с тем самым Стржелковским, с которым судьба сводила его во время работы в реввоен трибунале.

Былой знакомый сразу узнал его и завел разговор о своем бедственном житье в Польше. Сыроежкин, стараясь подыграть ему, рассказал, что разочаро-

вался в советской власти и тоже решил поискать счастья в зарубежных краях. Несмотря на то что собеседники расстались вполне доброжелательно, Сыроежкин вскоре был задержан полицией. Причиной оказался донос Стржелковского. Разведчик принял решение держаться на допросе максимально уверенно, рационально предположив, что моральная нечистоплотность Стржелковского и в Польше должна была создать ему весьма незавидную репутацию. Он уверенно заявил, что донос стал следствием личной мести этого опустившегося человека, страдающего алкогольной зависимостью. Не сумев ничего инкриминировать Сыроежкину, полицейские отпустили задержанного советского разведчика. Последовавшая за этим инцидентом встреча Сыроежкина с капитаном польской разведки Секундой прошла успешно.

Во время второй поездки в Польшу чекист доставил Савинкову письмо от полковника Павловского с приглашением посетить Россию и фотокопию «секретного» приказа наркома по военным и морским делам о проведении маневров вблизи польской границы. Принимавший его капитан Майер передал ему пачку банкнот и многозначительно произнес: «Только распишитесь, пожалуйста, вот здесь, пан Сыроежкин». Таким образом, он дал понять, что знает настоящую фамилию «гостя». Значит, донос Стржелковского не прошел даром. Но разведчик, абсолютно не проявив смущения, дал понять, что не делает никакой тайны из своей прошлой работы в реввоен трибунале. Он лишь спокойно заметил: «Я уж и забыл то время, когда Сыроежкиным был. И называть меня так – это большой грех, пан капитан, я от той жизни давно отказался». Невозмутимость чекиста, видимо, произвела впечатление на поляка, пообещавшего, что обязательно перешлет письмо Павловского Савинкову. Результатом успешной миссии Сыроежкина в Польшу стал рапорт ОГПУ с ходатайством о награждении его орденом Красного Знамени.

В краю морозов

Интереснейшей страницей биографии Сыроежкина стало его пребывание в Якутии, куда его направили зимой 1927 года. На просторах этого региона в то время все еще относительно вольготно чувствовали себя враги советской власти. Несмотря на то что в 1923 году крупные банды здесь удалось ликвидировать, многие их участники сумели укрыться в таежных чащах, в более северных широтах Якутии, по притокам рек Индигирки и Колымы. В весенний период, сопровождавшийся разливами рек, бандиты организовывали вооруженные выступления, сопровождавшиеся убийствами должностных лиц и грабежами. Для изучения обстановки Сыроежкин, возглавивший Северную оперативную группу, предпринял целую экспедицию. С 10 марта по 3 апреля он с отрядом побывал в Моме, Абые, Аллаихе, Казачьем и Среднеколымске. Несколько раз чекистам приходилось вступать в боестолкновения с бандитскими группами. Было и такое, что над отрядом нависла смертельная опасность, когда проводник, оказавшийся предателем, завел его в засаду. Но мужество и самообладание Сыроежкина и его товарищей помогли отбить нападение.

Руководству госбезопасности было известно, что страны, принимавшие участие в интервенции на российской территории в период Гражданской войны, не отказались от планов захватить богатства Русского Севера. В частности, стало известно, что спецслужбы США оказывают поддержку политическому авантюристу Шмидту, готовящему мятеж в Якутии с целью ее отделения от СССР. Некогда служивший в колчаковской армии Шмидт в 1922–1924 годы выполнял поручения американской разведки в Якутии, собирая сведения о красноармейских отрядах и вербуя людей, недовольных новой властью. Параллельно этот «джентльмен удачи» промышлял торговлей наркотиками. В 1926 году Шмидт прошел специальную подготовку в Японии под руковод-

ством американских инструкторов. Его ожидало «крупное дело».

С подложными документами на имя советского гражданина американский агент устроился матросом на советский пароход «Красный якут» и прибыл в Охотск. Отдаленные от центра Якутии Абыйский и Аллаиховский районы стали базой его деятельности. Шмидт договорился о сотрудничестве с главарями нескольких банд. При помощи завербованного им работника промкооперации Димова он стал распространять среди местного населения агитационные листовки, в которых говорилось о предстоящей войне иностранных государств с СССР и содержались призывы к подготовке восстания. Главная ставка делалась на провокации – распускались слухи о конфискации советской властью оленей у местного населения. Сыроежкин в своем докладе руководству констатировал: «Шмидт старается подготовительной работой затронуть по возможности больше районов и привлечь к выступлениям коренное население. Затем в его планах объявить свержение власти, одновременно захватить пушнину и

оружие в торговых факториях, а затем уже выслать представителей от „восставшего якутского народа“ за границу с соответствующей миссией». Заговорщики предполагали, что начавшийся на севере Якутии мятеж затем при поддержке американцев распространится в глубь региона. Чекистам стало известно, что начало беспорядков планировалось на апрель. Сыроежкин предложил захватить Шмидта, находившегося на хорошо укрепленной территории фактории. Находчивости чекисту было не занимать. Он решил проникнуть к врагу под видом прибывшего с проверкой ревизора потребсоюза. Согласно плану, один из местных жителей, агент Сыроежкина, рассказал об «инспекторе» непосредственно Шмидту, доверительно сообщив, что тот весьма «любит водку и спирт». Когда ревизор прибыл на оленьей упряжке в факторию, в которой находился Шмидт, тот, принимая гостя, решил воспользоваться полученной недавно информацией о его «вредной привычке». Для «ревизора» был накрыт стол с большим количеством алкоголя. Задержать Шмидта в фактории не представлялось возможным. Его

ОСВОЕНИЕ АЛДАНСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ ЗОЛОТА В ЯКУТИИ, 1924 ГОД

всегда окружала охрана, а Сыроежкина сопровождали лишь двое его людей. Чекист принял решение продолжить спектакль. Ему удалось расположить к себе Шмидта. Через нескольких дней застолья «инспектор» подписал все документы по ревизии и заявил о том, что ему пора в дорогу. Радостный в связи с избавлением от ненужного визитера Шмидт сам вызвался проводить его до околицы и там выпить с ним на посошок. Потеряв бдительность, Шмидт и не подумал брать с собой телохранителей. Назад в факторию он уже не вернулся.

План мятежа рухнул, но проблема бандитизма оставалась в Якутии актуальной. Многие люди из окружения Шмидта вступили в отряд атамана, называвшего себя Индигирским. Входившие в банду головорезы были готовы пойти на любое преступление. Сыроежкин по своим каналам получил сведения о том, что Индигирский готовит захват груженной мехами шхуны, которую затем предполагалось угнать в Америку или Японию. Хотя люди в тунгусских кочевьях были предупреждены о необходимости отслеживать передвижение банды и препятствовать ее про-

никновению к месту стоянки шхуны, опасность, что бандиты доберутся до судна, сохранялась. У Сыроежкина просто не было нужного количества людей, чтобы перекрыть все пути к побережью.

Как и в случае со Шмидтом, Сыроежкин вновь пошел на риск. Под видом служащего кооператива «Холбос» чекист прибыл в Охотск. Ему было известно, что в местном трактире на окраине постоянно собирается разнообразная темная публика. Люди атамана Индигирского регулярно скупали здесь золото. Свой мешочек с драгоценным песком продемонстрировал и Сыроежкин. Он дал понять, что его запасы этим не ограничиваются и готов щедро расплатиться за помощь в бегстве из страны. Григорий обладал замечательным даром перевоплощения. Он не вызвал подозрений, и его пообещали свести с атаманом. Чекиста доставили в таежное зимовье, где расположилась банда, и он предстал перед главарем.

«Легализации» Сыроежкина в банде неожиданно помог один из находившихся в ней казаков, почему-то решивший, что ранее видел его в рядах колчаковцев и поручившийся за

его антисоветские настроения. Гости усадили за стол, за которым обсуждалось будущее нападение на шхуну. Все больше пьянея, бандиты принялись буйничать и стрелять в потолок. Воспользовавшись «пьяной» пальбой, Сыроежкин незаметно выстрелил в Индигирского. Когда участники банды пришли в себя, они были шокированы случившимся. Многие из них стали претендовать на роль покойного, что привело к разладу между ними и несогласованности действий. Обезглавленный отряд все же решил продолжить свой путь к побережью, куда «любезно» пообещал доставить его Сыроежкин. Правда, вместо заветной шхуны бандитов поджидала чекистская засада, обезвредившая банду.

Работая на Севере, Сыроежкин занимался не только борьбой с преступностью. Он предлагал меры, направленные на улучшение жизни местного населения и избавление его от зависимости от богатых торговцев. Он даже шутил по этому поводу: «Странно, мне приходилось тогда быть не столько чекистом, сколько экономистом, историком, агитатором...» Сотрудничавший с чекистом начальник экспедиции и торговли в системе Госторга РСФСР и Дальнешторга Борис Леванов спустя годы писал: «Появление товарища Сыроежкина, с его ясным умом и трезвой оценкой событий и людей, делавших тогда в Якутской Автономной Республике экономическую и политическую погоду, помогло очистить атмосферу авантюры и беззакония, царивших тогда на крайнем северо-востоке далекого, большого и богатого края нашей страны, к которому жадно тянулись руки всяких отечественных и иностранных авантюристов».

Сыроежкин запомнился жителям Якутии как представитель власти, внимательный к проблемам каждого человека. Вспоминают, как однажды по дороге на работу он встретил пожилого якута в такой изношенной обуви, что ее швы разошлись. Между тем на улице был мороз. Из разговора со стариком он узнал, что тот приехал продавать ло-

шадь, так как семья сильно бедствует. Сыроежкин отдал якуту все бывшие при нем деньги и сапоги, которые снял со своих ног. Такое поведение было для него абсолютно естественным. Он считал своим долгом помогать нуждающимся людям.

Под именем Григорий Грандэ

География служебных поездок Сыроежкина была разнообразной. В 1929 году он возглавлял отряд по борьбе с бандитизмом в Бурятии. В 1930–1931 годах Сыроежкина, как эффективного сотрудника госбезопасности, по просьбе властей дружественной Монголии отправили в эту страну помочь в ликвидации банд, действовавших в ее северных районах. В 1932 году он получил задание раскрыть и ликвидировать подпольные националистические организации в Белоруссии. В 1933 году чекисту доверили ответственную работу в Ленинграде. Перед Сыроежкиным поставили задачу раскрыть германские шпионские группы, работавшие под прикрытием коммерческих представительств фирм «Ашафенбург», «Вальдхофф», «Теодор-Торер». Поручали ему

ПОЖАР В ВАЛЕНСКОЙ ДЕРЕВНЕ ПОСЛЕ ОБСТРЕЛА ФРАНКИСТСКОЙ АРТИЛЛЕРИЕЙ, ОКТЯБРЬ 1936 ГОДА

и встречи с агентурой в Германии, Норвегии, Швеции и Финляндии.

Закономерно, что, когда в Испании разразился политический кризис, приведший к гражданской войне, Сыроежкин оказался в числе сотрудников НКВД, направленных в эту страну. Во второй половине 1930-х годов Пи-

ренейский полуостров превратился в один из главных центров мировой политики. Победа на выборах в Испании в феврале 1936 года левого Народного фронта, выступившего с программой политических преобразований и аграрной реформы, встретила категорическое неприятие со стороны консервативных кругов. Мятеж против правительства возглавил генерал Франсиско Франко, который получил военную поддержку со стороны нацистской Германии и фашистской Италии. В свою очередь, СССР решил оказать содействие законным властям республики. В Испанию направлялись отряды добровольцев, стали поступать самолеты, танки, броневые автомобили, пулеметы и винтовки. Из СССР прибывали летчики, танкисты, технические специалисты, сотрудники госбезопасности, которых встречали испанские товарищи.

Сыроежкин стал одним из организаторов партизанских групп, создаваемых для действий в занятых мятежниками районах страны. Он занимался их комплектованием и подготовкой. Осенью 1937 года эти формирования были объединены в 14-й специальный

СЛУШАТЕЛИ СОВЕТСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ЯКУТСКОЙ СОВЕТСКО-ПАРТИЙНОЙ ШКОЛЫ, 1923 ГОД

МОНГОЛИЯ, 1930-е ГОДЫ

БАРРИКАДЫ В ТОЛЕДО, ИЮЛЬ 1936 ГОДА

корпус. Сыроежкина назначили военным советником командира корпуса Доминго Унгурия. Корпус насчитывал более пяти тысяч человек. В него входили семь бригад трехбатальонного состава, три из которых находились в Каталонии на Восточном фронте, а четыре действовали на Центральном и Южном фронтах. При корпусе организовали специальные школы в Барселоне, Валенсии, Бильбао и Архене для подготовки снайперов, минеров-подорывников, радистов и войсковых разведчиков.

Существует немало свидетельств высокой эффективности диверсионной деятельности против франкистов. Так, например, советский резидент в Испании Орлов в докладе отмечал: «Для борьбы с диверсиями фашисты вынуждены держать в тылу значительные воинские силы и вооруженные группы фалангистов. Все, даже незначительные объекты усиленно охраняются... Мероприятия фашистского командования, связанные с реализацией этого приказа, предусматривают отвлечение с фронта значительных воинских сил».

Сыроежкина звали в Испании Григорий Грандэ – Григорий Большой. Он быстро завоевал уважение среди новых

сослуживцев. Испанцы знали, что Григорий Грандэ никогда не будет напрасно рисковать людьми. Перед каждой операцией он детально изучал местность и тщательно анализировал собранные разведданные. Людей восхищало его огромное личное мужество. Советский чекист многократно сам участвовал в выполнении спецзада-

ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ФРАНКИСТСКИХ ВОЙСК В ИСПАНСКОМ ГОРОДЕ ИРУНЕ, СЕНТЯБРЬ 1936 ГОДА

ний. В то же время при всем своем бесстрашии он сразу же осаживал тех, кто предлагал заведомо фантастические, непродуманные проекты спецопераций. Сыроежкин оставался разведчиком-реалистом, прагматиком, не допускал авантюризма. Испанцы отмечали и еще одну, несколько непривычную для них особенность советского командира. В отличие от многих знакомых им офицеров старой королевской армии Сыроежкин был абсолютно чужд всякой чопорности и высокомерия, всегда оставался доступным в общении и доброжелательным человеком.

Интересные воспоминания о пиренейском периоде жизни Сыроежкина оставил знавший его по совместной работе в Испании Лев Василевский, который был сотрудником советских спецслужб, командиром разведывательно-диверсионной группы в Испании. В 1950-е годы, уже находясь в отставке, Василевский с успехом стал заниматься литературной деятельностью. Своему товарищу он посвятил документальную повесть «Испанская хроника Григория Грандэ». Она содержит много примеров находчивости и нестандартности мышления Сыроежкина.

Например, в ней рассказывается о помощи, которую чекист оказал начальнику СИМа (военной контрразведки) Мадридского фронта Густаву Дурану. Испанец сообщил советскому товарищу, что в одной из дипломатических миссий в Мадриде скрывается франкистский резидент, который использует дипломатическую неприкосновенность этого дома для своей подрывной деятельности. Самого посла в здании не было, так как он переехал в Барселону, где в тот период обосновалось республиканское правительство. В посольстве оставался обслуживающий персонал. Проанализировав ситуацию, Сыроежкин сказал Дурану, что прежде всего необходимо твердо убедиться в наличии в посольстве вражеского агента и, если сомнений не останется, смоделировать такую ситуацию, при которой люди войдут в дом посольства как бы случайно. «Если вы тонко и успешно проведете это мероприятие, – заметил он, – то уже не испанскому правительству, а послу придется извиняться, и это послужит хорошим уроком для других». Дуран воспользовался рекомендацией. В один из дней по улице, где находилось дипломатическое представительство, проходило похоронное шествие – в последний путь провожали командира одного из батальонов, оборонявших Мадрид. Когда процессия поравнялась с посольством, откуда-то с крыши раздался выстрел. Находящиеся в толпе сотрудники СИМа, предположившие, что стреляли с крыши посольского особняка, вошли в здание. Там-то они и обнаружили резидента с его рацией и документами, неопровержимо доказывавшими его враждебную республике деятельность. Как и предположил Сыроежкин, смущенному послу пришлось приносить извинения в ответ на поступившую ноту протеста от испанского правительства.

Случались в Испании и необычные встречи, называемые в литературе «парадоксами судьбы». Сыроежкин познакомился здесь с сыном Бориса Савинкова – Львом Савинковым, ко-

ЭТОТ КАТЕР УФСБ РОССИИ ПО РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ) НОСИТ ИМЯ ГРИГОРИЯ СЫРОЕЖКИНА

торый приехал из Франции и записался в ряды Интернациональной бригады. Будучи очень храбрым человеком, Лев Савинков вскоре стал капитаном республиканской армии. У Сыроежкина сложились хорошие личные отноше-

жизнь сложилась трагически. На основании необоснованных обвинений он был арестован и по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР расстрелян. К моменту гибели ему было лишь 39 лет.

Лев Василевский в книге о своем товарище Григории Сыроежкине отмечал: «Его авторитет был непреложным, его слово – окончательным»

ния с сыном человека, с организацией которого он столь успешно боролся в 1920-е годы. За несколько месяцев до окончания войны Сыроежкин помог ему вернуться во Францию. Потом Лев Савинков принимал участие во французском движении Сопротивления, а в дни парижского восстания в августе 1944 года входил в группу, поднявшую красный флаг над зданием советского посольства в Париже на улице Гренель.

Заслуги Сыроежкина во время пребывания в Испании были отмечены орденом Ленина. Но в дальнейшем его

В 1950-е годы героя госбезопасности полностью реабилитировали. Чекисты много сделали для восстановления его доброго имени и для того, чтобы стали известны его заслуги. В исторической памяти Сыроежкин остался безупречным профессионалом и глубоко порядочным человеком, убежденным в правоте своего дела. Работавшие с ним люди ценили его за мужество и принципиальность. Лев Василевский в книге о своем товарище отметил: «Его авторитет был непреложным, его слово – окончательным».

От зафронтальной работы до глубокого тыла

СОВЕТСКАЯ КОНТРАЗВЕДКА В ЦИФРАХ И ДОКУМЕНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ АКТИВНО ВЕЛАСЬ И В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД, И С МОМЕНТА ПЕРВОЙ АТАКИ ГИТЛЕРОВЦЕВ НА СССР. МЕЖДУ ТЕМ 2-й ОТДЕЛ НКВД ПАВЛА СУДОПЛАТОВА БЫЛ СОЗДАН В ОКТЯБРЕ 1941 ГОДА, А СМЕРШ – 19 АПРЕЛЯ 1943-го. ВОЗНИКАЕТ РЕЗОННЫЙ ВОПРОС: КТО ОТВЕЧАЛ ЗА ЭТО ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ В НАЧАЛЕ ВОЙНЫ?

ОТВЕТ, РАЗУМЕЕТСЯ, ЕСТЬ: КОНТРАЗВЕДКОЙ ВЕДАЛО 2-е УПРАВЛЕНИЕ НКВД, ЗАТЕМ 2-е УПРАВЛЕНИЕ НКГБ СССР. ИМЕННО ОБ ЭТОМ УПРАВЛЕНИИ И ПОДЧИНЕННЫХ ЕМУ КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ СТРУКТУРАХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЙДЕТ РАССКАЗ В ЭТОЙ СТАТЬЕ.

ТЕКСТ **Дмитрий ВИКТОРОВ**

Первые дни противостояния

Великую Отечественную войну советская контрразведка встретила в составе НКГБ СССР, которое было выделено из НКВД 2 февраля 1941 года.

Уже в мае 2-е Управление сверстало планы на особый период. Контрразведка перешла на работу в условиях военного времени фактически на следующий день после начала войны – 23 июня. Но первая Директива НКГБ СССР № 127/5809 (ее текст подготовило 2-е Управление), которая определила стратегию работы контрразведки сразу после нападения Германии на СССР, была направлена в территориальные органы безопасности и особые отделы уже через несколько часов после начала войны – утром, в 9 часов 10 минут 22 июня.

Во исполнение этой директивы всем управлениям НКГБ (УНКГБ) предписы-

валось произвести аресты людей, ранее находившихся в стадии проверки или разработки и в отношении которых до начала войны не хватало доказательств для их изобличения в изменнической деятельности.

Например, УНКГБ по городу Москве и Московской области следовало арестовать 161 германского, 34 японских, 6 итальянских шпионов. На 17 часов 22 июня, как следует из докладной записки начальника УНКГБ комиссара госбезопасности 3-го ранга Петра Кубаткина, по признакам «Т» (терроризм), «Д» (диверсия) и «ШП» (шпионаж) были арестованы 14 человек, подготовлены к аресту 240 человек, из них по линии немецкого шпионажа – 71, японского – 6, венгерского – 2, английского – 4, итальянского – 3, румынского – 5, турецкого – 2.

Кроме того, под особое оперативное обслуживание было взято 114 оборон-

ных заводов и режимных предприятий, под особое наблюдение – объекты и научные учреждения, хранящие бактериологические препараты и химикаты.

Для интернирования иностранцев был организован лагерь на 300 человек.

24 июня 1941 года в дополнение к этой директиве 2-е Управление НКГБ направило еще одну – за № 136 «О задачах органов госбезопасности в условиях военного времени». Для контрразведывательных подразделений прифронтовых УНКГБ это фактически означало начало организации партизанских отрядов в тылу врага.

О роли контрразведки в создании первых партизанских отрядов весомо свидетельствует докладная записка НКГБ БССР в НКГБ СССР от 5 июля 1941 года «Об организации партизанских отрядов и групп». В ней сообщается, что к 26 июня 1941 года было сформировано 14 отрядов под руководством

ПЕРВАЯ ДИРЕКТИВА НКГБ СССР № 127/5809, ОПРЕДЕЛИВШАЯ СТРАТЕГИЮ РАБОТЫ КОНТРАЗВЕДКИ СРАЗУ ПОСЛЕ НАПАДЕНИЯ ГЕРМАНИИ НА СССР. БЫЛА ПОДПИСАНА **ВСЕВОЛОДОМ МЕРКУЛОВЫМ** 22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

должностных лиц белорусского НКГБ. Например, начальником отряда Витебского района Белоруссии назначен заместитель начальника 2-го Управления НКГБ БССР старший лейтенант госбезопасности Лев Пасманник.

1 июля 1941 года в территориальные органы безопасности поступила Директива НКГБ № 168 «О задачах органов госбезопасности в условиях военного времени», в которой предельно конкретно сформулированы задачи по организации контрразведывательной работы на оставляемой территории и в тылу врага, определен порядок действий контрразведывательных отделов по ее выполнению.

4 июля 1941 года в соответствии с Приказом НКГБ № 00258 «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами в г. Москве и ее окрестностях» при НКГБ был сформирован оперативный отряд численностью 216 сотрудников. Его командиром стал начальник 1-го отделения 8-го отдела 2-го Управления НКГБ Михаил Руденко.

20 июля 1941 года НКВД вновь объединился с НКГБ. Головным подразде-

№ 284

Директива НКГБ СССР № 127/5809 о мероприятиях органов госбезопасности в связи с начавшимися военными действиями с Германией

22 июня 1941 г., 9 час. 10 мин.

В связи с начавшимися военными действиями с Германией приказываю немедленно провести следующие мероприятия:

- 1) привести в мобилизационную готовность весь оперативно-чеккистский аппарат НКГБ-УНКГБ¹;
 - 2) провести изъятие разрабатываемого контрреволюционного и шпионского элемента;
 - 3) мобилизовать внимание всей агентурно-осведомительной сети на своевременное вскрытие и предупреждение всех возможных предательско-диверсионных актов в системе народного хозяйства, и в первую очередь на предприятиях оборонной промышленности и железнодорожного транспорта;
 - 4) при поступлении данных о готовящихся государственных преступлениях — шпионаж, террор, диверсия, восстания, бандитские выступления, призыв к забастовкам, контрреволюционный саботаж и т.д. — немедленно принимать оперативные меры к пресечению всяких попыток вражеских элементов нанести ущерб Советской власти;
 - 5) совместно с НКВД-УНКВД обеспечить:
 - а) строгую охрану важнейших промышленных предприятий, железнодорожных узлов, станций, мостов, радиотелефонных, телеграфных станций, аэродромов, банков и т.д.;
 - б) мобилизовать внимание работников милиции на борьбу с возможными проявлениями паники;
 - в) привести в боевую готовность пожарные команды.
- Намеченные вами мероприятия согласуйте с первыми секретарями ЦК компартий республик, крайкомов, обкомов ВКП(б) и о результатах проводимой работы телеграфируйте в НКГБ СССР немедленно.

Народный комиссар государственной безопасности СССР *Меркулов*

ЦА ФСБ России

¹ В первые же дни войны во исполнение директивы НКГБ СССР № 127/5809 от 22 июня 1941 г. все НКГБ-УНКГБ республик, краев и областей доложили по телеграфу в Народный комиссариат государственной безопасности СССР о приведении в мобилизационную готовность оперативно-чеккистского аппарата и проведенных мероприятиях в связи с нападением фашистской Германии на СССР. Некоторые из этих докладных записок публикуются в настоящем сборнике.

лением для всех контрразведывательных отделов управлений НКВД стало 2-е Управление НКВД СССР.

Документальным свидетельством может служить спецсообщение о том, что в сентябре 1941 года сотрудники смоленской контрразведки впервые получили сведения об использовании немцами в качестве агентов несовершеннолетних подростков. Спецсообщение УНКВД по Смоленской области № 3044/2 подготовил начальник КРО УНКВД старший лейтенант госбезопасности Василий Андреев.

На 2-е Управление НКВД СССР была возложена реализация решения ГКО от 6 сентября 1941 года № ГКО-636сс «О переселении немцев из г. Москвы и Московской области и Ростовской области». За пятеро суток из Московского региона необходимо было выселить 8617 человек, из Ростовского – 21 400 человек. 15 сентября 1941 года начальник УНКВД по Московской области Михаил Журавлев доложил руководству НКВД о выполнении решения.

Уже в первые месяцы войны руководство НКВД обратило внимание

на необходимость улучшить координацию между различными подразделениями, решающими контрразведывательные задачи. В этом плане примечательна Директива НКВД СССР от 13 сентября 1941 года № 239 «Об улучшении взаимодействия в агентурно-оперативной работе особых отделов и местных территориальных органов НКВД», подписанная будущим начальником Смерша, а в то время заместителем наркома – начальником управления особых отделов Виктором Абакумовым. В этом документе он оценил как «в корне неправильную и вредную линию в работе» некоторых руководящих работников особых отделов, основанную на непонимании «общности задач органов НКВД в борьбе с контрреволюцией» и побуждающую особые отделы «держаться в стороне от территориальных органов» и «не увязывать с ними свою работу». В особые отделы всех уровней поступило четкое указание – наладить деловой контакт с местными территориальными органами и регулярно обмениваться информацией.

Важным документом, определившим алгоритм контрразведывательной работы, стала подписанная 19 ноября 1941 года Директива НКВД № 292/к

«О борьбе с агентурой германской разведки». В ней предписывалось организовать поиск агентуры спецслужб Германии «в самых отдаленных местах», указывалось, что немцы вербуют агентуру из местного населения, из числа пленных красноармейцев и командиров, привлекают к шпионской деятельности подростков, все чаще используют специально подготовленных в Германии агентов.

В документе сформулированы задачи для агентуры контрразведывательных отделов территориальных органов, которая направлялась за линию фронта. Эти задачи включали поиск и ликвидацию разведпунктов противника, его радиостанций для связи с диверсантами, выемку документов, разведывание контрреволюционных националистических организаций и сбор информации о пособниках захватчиков, уничтожение отдельных работников административных органов врага.

Согласно директиве, в контрразведывательных отделах впервые был введен централизованный учет всех добытых данных. Особое внимание обращали на организацию взаимодействия контрразведывательных отделов с другими отделами УНКВД, в том числе

с особыми отделами в зоне оперативной ответственности.

В соответствии с п. 10 директивы контрразведывательные отделы фактически стали головными подразделениями по противодействию германскому шпионажу. Секретно-политическому и экономическому управлениям, управлению особыми отделами, территориальным управлениям НКВД и их органам на местах предписывалось «своевременно ставить в известность контрразведывательные отделы обо всех случаях, подозрительных на германский шпионаж, разрабатывать совместно с контрразведывательными отделами практические мероприятия по борьбе с подрывной деятельностью германской разведки по их линиям работы».

Согласно директиве вводилась строгая отчетность перед 2-м Управлением НКВД СССР.

Отдельная огромная заслуга НКВД, и прежде всего его территориальных органов, состоит в эвакуации предприятий на Урал, который стал центром оборонной промышленности на период войны. Возможно, на фоне военных подвигов народа эта важнейшая работа выглядит не столь ярко, но вдумавшись в цифры: до конца 1941 года в тыл было эвакуировано 1523 предприятия, в том числе 1360 крупных заводов и фабрик!

Новые направления

В июле 1941 года начальником УНКВД по Свердловской области был назначен заместитель начальника 2-го Управления НКВД Тимофей Борщев. Под его руководством до конца войны обеспечивалась контрразведывательная защита оборонных предприятий.

В декабре 1941 года, когда была освобождена от фашистов часть районов Тульской, Рязанской, Ростовской, Калининской, Ленинградской, Смоленской, Орловской, Курской областей, перед контрразведкой встала новая важная задача – в срочном порядке восстановить в этих регионах власть и порядок. На это нацеливал Приказ НКВД СССР от 12 декабря 1941 года «Об опе-

ративно-чекистском обслуживании местностей, освобожденных от войск противника».

18 февраля 1942 года в развитие этого документа во все органы безопасности, в первую очередь в контрразведывательные подразделения, было направлено развернутое указание «О задачах и постановке оперативно-чекистской работы на освобожденной от немецко-фашистских оккупантов территории СССР». Розыску и аресту подлежали лица восьми категорий: личный состав разведывательных, контрразведывательных, полицейских и административных немецких органов, агентура немецкой военной разведки, старосты и служащие полиции, изменники Родины, участники созданных немцами белогвардейских, националистических организаций и банд для выполнения карательных функций, «содержатели» радиостанций, складов продовольствия и боеприпасов, а также притонов и домов терпимости.

Об интенсивности контрразведывательной работы, связанной с разоблачением немецкой агентуры, свидетельствует докладная записка НКВД Украинской ССР в НКВД СССР от 21 декабря 1941 года «О методах работы немецкой разведки на территории Украины». В ней говорится, что по линии контрразведывательных отделов были арестованы 95 человек, по обвинению в причастности к деятельности немецкой разведки – 76 человек. С 10 по 20 декабря 1941 года разоблачены 43 агента немецкой разведки. Тридцать из них были переброшены через линию фронта, 13 – оставлены с разведывательными заданиями в населенных пунктах, отбитых у противника.

К февралю 1942 года стало абсолютно ясно, что против СССР действуют не только немецкие спецслужбы, но и разведки стран – союзниц Германии. 20 февраля 1942 года за подписью главы НКВД Лаврентия Берии во все органы ведомства уходит подготовленное 2-м Управлением указание № 66 «Об усилении оперативно-чекистской ра-

ЗА КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНУЮ ЗАЩИТУ ЭВАКУИРОВАННЫХ В СВЕРДЛОВСКУЮ ОБЛАСТЬ ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ОТВЕЧАЛ ТИМОФЕЙ БОРЩЕВ

боты по выявлению агентуры разведывательных органов воюющих с СССР стран». Помимо спецслужб Германии, речь в нем шла о разведорганах Финляндии и Румынии.

Для понимания роли контрразведки в реализации этого документа представляет интерес п. 8: «НКВД республик и УНКВД краев и областей сообщения о проводимой работе, а также все получаемые следственно-агентурные материалы о дислокации, личном составе и методах работы разведки противника направлять во 2 Управление НКВД СССР. Особым отделам фронтов, окру-

гов и флотов отчетность по этой линии представлять в Управление особыми отделами НКВД, которое информирует по этим материалам 2 Управление НКВД. Начальнику 2 Управления НКВД тов. Федотову организовать соответствующую обработку этих материалов и периодическую рассылку ориентировок по ним в органы НКВД на местах и в особые отделы фронтов, округов и флотов».

Пункт 9 указания предписывал 2-му Управлению НКВД и КРО НКВД-УНКВД, а также конкретно начальнику 2-го Управления «в 3-дневный срок разработать и разослать на места инструкцию о порядке организации учета и розыска указанных выше контингентов (агентуры противника, предателей, изменников Родины и пособников врага. – Прим. ред.)».

Пункт 10 предусматривал отчетность перед 2-м Управлением НКВД один раз в десять дней.

Представленные документы красноречиво свидетельствуют, что именно 2-е Управление НКВД было стержнем органов безопасности в

МОСКВИЧИ ГОТОВЯТСЯ К ЗАЩИТЕ ГОРОДА, ОСЕНЬ 1941 ГОДА

организации и ведении контрразведывательной деятельности в масштабах всей страны.

Роль контрразведки на этом этапе войны становится еще более понятной при анализе не только документов, но и резолюций руководства НКВД на некоторых из них. Например, на докладной записке командования Волоколамского партизанского отряда № 1 в МК ВКП (б) «О результатах боевой деятельности отряда за период с 10 по 20 декабря 1941 года» заместитель наркома внутренних дел Кобулов 28 декабря 1941 года наложил следующую резолюцию: «тов. Федотову (начальник 2-го Управления НКВД. – Прим. ред.)... Срочно разработайте и предоставьте проект письма (циркуляра) всем органам – с ориентировкой и конкретными задачами о решительном улучшении работы по КРО...» Интересный момент: не дожидаясь указания руководства, начальник 1-го отделения 1-го отдела 2-го Управления НКВД Владимир Барышников подготовил такую ориентировку и передал ее через начальника 1-го отдела 2-го Управления НКВД Петра Тимофеева начальнику 2-го Управления НКВД Петру Федотову еще 23 декабря 1941 года.

На развитие системы противодействия немецкой разведке был направлен изданный 9 января 1942 года Приказ НКВД СССР «Об организации в составе 1 отдела 2 управления НКВД СССР отделения по борьбе с агентурой германской разведки, предателями и немецкими пособниками на освобожденной от немецко-фашистских войск территории СССР». Цель вновь созданного подразделения контрразведки, которое возглавил капитан государственной безопасности Матвей Подольский, – «руководство агентурно-оперативной работой чекистского аппарата по очистке (выявление и ликвидация. – Прим. ред.) от агентуры германской разведки, предателей и немецких пособников районов и областей, освобожденных Красной Армией от немецких захватчиков».

БЕССМЕННЫЙ НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕЙ ВОЙНЫ
НАЧАЛЬНИК 2-го УПРАВЛЕНИЯ НКВД (НКГБ)
ПАВЕЛ ФЕДОТОВ

Контроль за работой важнейшего подразделения контрразведки был возложен непосредственно на начальника 2-го Управления НКВД (НКГБ) комиссара госбезопасности 3-го ранга Павла Федотова, как оказалось, бессменного в течение всей войны.

Особое внимание

17 марта 1942 года за подписью Лаврентия Берии появилась Директива НКВД СССР № 116 «Об агентурно-оперативных мероприятиях по выявлению и розыску заброшенных противником на территории СССР разведывательно-диверсионных групп и агентов-одиночек». Согласно документу все органы НКВД (территориальные, транспортные, экономические, особые, войсковые, МПВО, милиция) при получении сведений о заброшенных противником разведчиках и диверсантах или при их задержании были обязаны немедленно сообщать об этом в ближайшие НКВД-УНКВД и во 2-е Управление НКВД. При организации этой работы предписывалось «принимать активное участие в розыске диверсантов и разведчиков, в точности выполняя указания местных УНКВД», а «всю работу по использованию захваченных у германской агентуры радиостанций для дезинформации противника и проведения других аген-

КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
МАТВЕЙ ПОДОЛЬСКИЙ

турных комбинаций сосредотачивать в КРУ НКВД СССР».

Контрразведывательная работа в начале Великой Отечественной войны не ограничивалась только немецкой линией. Ярким тому примером может служить Директива НКВД и НКГБ СССР от 8 июля 1941 года № 250/14190 «О мероприятиях по предотвращению переброски с территории Ирана агентуры германской разведки», направленная всем УНКГБ на Кавказе и в Средней Азии.

Нарастала разведывательную активность Японии – союзник Германии на Дальнем Востоке. Спецслужбы Страны восходящего солнца действовали не только со своей территории, но и из Китая и Монголии.

В поле зрения контрразведки в этот период, согласно указанию НКВД СССР от 2 сентября 1941 года № 41/1060, находилось в том числе и пресечение подрывной деятельности азербайджанской и горской националистической эмиграции с территории Турции.

Менее чем через год, 14 июня 1942 года, наркомом внутренних дел Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР поступило указание НКВД СССР № 2852/22158 «Об агентурно-оперативных мероприятиях по пресечению подрывной деятельности турецкой разведки».

Пристальное внимание уделяла советская контрразведка Великобритании. 20 августа 1941 года появилась Директива НКВД № 41/407 «Об агентурно-оперативных мероприятиях по пресечению подрывной деятельности английской разведки на территории СССР». В этом документе прямо указывалось, что «перед контрразведывательным аппаратом в центре и на местах стоит важная и ответственная задача – своевременно установить надежное наблюдение за действиями английских разведчиков на всем пути их работы, добываясь того, чтобы вся шпионская и диверсионная сеть, которую англичане намереваются насадить в СССР, находилась бы под нашим контролем...».

Через год, в 1942 году, вышло указание НКВД № 41/2/218 начальникам УНКВД по Архангельской и Мурманской областям, начальникам 3-х отделов Северного флота и Беломорской военной флотилии «Об агентурно-оперативных мероприятиях по пресечению шпионской деятельности английской разведки на Севере СССР». В нем говорилось: «Установлено, что английские разведывательные органы внедряют в число официальных военных и экономических представительств в СССР крупных разведчиков, которые

используют для сбора шпионских сведений кадры офицеров и унтер-офицеров английской армии и флота, находящиеся на территории СССР...».

Нахождение в Архангельске и Полярном британских военно-морских штабов, в состав которых, несомненно, входят работники разведки, дает возможность англичанам путем использования доверенных офицеров и унтер-офицеров расширить масштабы своей разведывательной работы, в особенности на нашем Севере.

Это обстоятельство настоятельно диктует необходимость дальнейшего улучшения контрразведывательной работы по английской линии».

В то же время в указании отмечено, что «отсутствие повседневного контакта в работе между КРО УНКВД по Архангельской и Мурманской областям, 3-ми отделами Северного военного флота, Беломорской флотилии и Особым отделом Архангельского военного округа мешает использовать все наши агентурно-оперативные возможности для разработки английских разведчиков, находящихся на нашем Севере», и подчеркнута необходимость добиваться, «чтобы деловой контакт между названными чекистскими органами был не эпизодическим, а систематическим...».

СОВЕТСКИЕ РАДИСТЫ ЗА РАБОТОЙ

К маю 1942 года контрразведка накопила материалы о подрывной деятельности польских учреждений в СССР. 13 мая во все органы НКВД была направлена ориентировка № 200 «О разведывательной деятельности сотрудников польских официальных учреждений в СССР», согласно которой предписывалось подготовить планы работы по польской линии и направить их во 2-е Управление НКВД – «для централизованной разработки под кличкой „Двойка“».

Значительную часть «оперативного внимания» контрразведки занимал контроль за иностранным дипломатическим корпусом, в том числе во время его эвакуации из Москвы в Куйбышев в октябре 1941 года.

Становление системы

Основные усилия 2-го Управления НКВД/НКГБ и контрразведки территориальных органов безопасности в начальный период войны были сосредоточены на борьбе со шпионажем, диверсиями, террором на объектах энергетики, промышленности, транспорта, связи. Создавалась методика розыска вражеской агентуры, происходило становление централизованной системы такого розыска по всей территории Советского Союза. Гигантский рывок совершила в своем развитии радио контрразведка.

Об эффективности работы советской контрразведки в начальный период войны могут свидетельствовать следующие данные.

Сотрудники УНКВД по Москве и Московской области арестовали по обвинению в шпионаже 182 человека, за предательство и пособничество – 2487 человек. В сентябре – декабре 1941 года московские чекисты предотвратили 15 взрывов, 39 аварий, 7 поджогов и 3 массовых отравления рабочих на оборонных предприятиях. В Москве за антисоветскую агитацию понесли ответственность 2221 человек, за участие в деятельности антисоветских групп – 408 человек.

СТРУКТУРА 2-го УПРАВЛЕНИЯ НКВД

ПО СОСТОЯНИЮ НА МАЙ 1942 ГОДА 2-е УПРАВЛЕНИЕ НКВД НАСЧИТЫВАЛО ПО ШТАТУ 227 СОТРУДНИКОВ И СОСТОЯЛО ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ОТДЕЛОВ:

1 отдел

- 1 отделение** – розыск германской агентуры, в том числе в освобождаемых районах;
- 2 отделение** – учет и разработка нацистских разведорганов, осуществление контрразведывательных комбинаций;
- 3 отделение** – выявление и разоблачение агентуры вражеских разведорганов в Москве;
- 4 отделение** – агентурно-оперативная работа в лагерях военнопленных и интернированных; контроль за работами контрразведки территориальных органов безопасности;
- 5 отделение** – учет и оперативный розыск агентуры противника, предателей и пособников;
- 6 отделение** – следственное.

2 отдел

- 1 отделение** – японская линия;
- 2 отделение** – китайская и монгольская линии;
- 3 отделение** – следственное.

3 отдел

- 1 отделение** – английское;
- 2 отделение** – американское;
- 3 отделение** – Турция, Иран, Афганистан.

4 отдел

- 1 отделение** – польское, чешское, югославское, греческое, шведское и норвежские посольства и миссии, колонии, военные миссии;

- 2 отделение** – разработка польских нелегальных организаций;
- 3 отделение** – следственное;
- 4 отделение** – представительство «Свободной Франции» и испанской эмиграции;
- 5 отделение** – работа по закордону.
- 5 отдел (специальные мероприятия)**
- 1 отделение;**
- 2 отделение;**
- Группа наблюдения и установки;**
- Группа по обслуживанию ИККИ** (Исполнительный комитет Коммунистического интернационала).

6 отдел (охрана дипкорпуса)

- 1 отделение** – Англия, США, Япония, Швеция;
- 2 отделение** – все остальные посольства; эпизодическая охрана иностранных правительственных делегаций и наружное наблюдение за посетителями иностранных посольств;
- 3 отделение** – наружное наблюдение за сотрудниками посольств Англии, Швеции, Польши, Чехословакии;
- 4 отделение** – наружное наблюдение за сотрудниками посольств Японии, Турции, Ирана, Китая, Югославии, Монголии, Тувы;
- 5 отделение** – хозяйственно-финансовое, автоколонна.

обезврежены практически все. Одни только сотрудники транспортной контрразведки обезвредили 86 агентов противника.

К началу 1942 года на базе контрразведывательных отделов территориальных органов начали формировать оперативно-разведывательные группы, которые входили в освобождаемые районы вместе с передовыми частями Красной армии.

Если на первом этапе войны вражеские спецслужбы направляли наспех завербованных агентов, то к середине 1942 года они перешли к систематической подготовке агентуры. В это время была собрана информация на 36 школ германской разведки, в которых одновременно обучались до 1500 разведчиков и диверсантов, завербованных противником, главным образом из числа военнопленных командиров и бойцов Красной армии.

С марта 1942 года началась активная заброска вражеской агентуры самолетами. Были задержаны 222 парашютиста, добровольно сдались 76 человек, 15 – убиты. Расстреляны 83 парашютиста, 33 – публично. У парашютистов изъято 74 радиостанции, 31 из которых использовалась для дезинформации противника.

Парашютисты-диверсанты высаживались не только в прифронтовой полосе, но и в тылу. Об этом свидетельствует, например, спецсообщение начальника УНКВД по Архангельской области во 2-е Управление НКВД СССР «О выброске вражеских парашютистов на территорию области» и сообщение НКВД СССР в ГКО от 13 сентября 1942 года «Об усилении борьбы с парашютными десантами противника на территории Кавказа». В сообщении НКВД СССР, в частности, говорится, что в течение августа – сентября органы НКВД на Кавказе задержали и ликвидировали «50 немецких парашютистов, из них только по Грузии 35 человек». В нем также обращено внимание, что «в отличие от имевших ранее место случаев противник выбрасывает (десантирует

с воздуха. – Прим. ред.) не только бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену, но и немцев в форме германской армии».

В авангарде розыска диверсантов находились контрразведывательные отделы УНКВД и 2-е Управление НКВД. За март – ноябрь 1942 года сотрудники органов НКВД задержали 687 вражеских парашютистов, из которых 275 человек явились с повинной. При задержании убиты 43 человека. Изъято 167 радиостанций.

Львиная доля этих результатов – на счету контрразведывательных отделов Вологодского, Ярославского, Ивановского, Ленинградского, Калининского, Костромского, Горьковского, Куйбышевского, Пензенского, Саратовского, Сталинградского, Тульского управлений НКВД.

Данные об итогах борьбы с агентурой немецкой военной разведки за первые полтора года войны содержатся в сообщении НКВД СССР от 2 августа 1942 года № 1407/Б в ГКО и ЦК ВКП (б): «С 1 января т.г. органами НКВД арестовано 7755 агентов противника, а всего с начала войны – 11 765 человек».

Вместе со Смершем

За пять дней до создания 19 апреля 1943 года Главного управления контрразведки «Смерш» НКГБ был вновь выделен в самостоятельную структуру. В его составе сохранено 2-е Управление. Причем контрразведка получила расширенные полномочия. В его структуру было включено Секретно-политическое управление и Экономическое управление бывшего НКВД.

Продолжая участвовать в зафронтовой деятельности, 2-е Управление НКГБ сосредоточилось на розыске многочисленной агентуры, которая была оставлена германскими спецслужбами в освобожденных районах, а также на подавлении активизировавшегося при помощи немецкой разведки бандподполья в Белоруссии, на Украине, в Прибалтике, Молдавии и на Северном Кавказе.

Поиск документов и вещественных доказательств преступлений захватчиков, фильтрационная работа на освобожденных территориях, а также среди репатриантов, реэмигрантов, беженцев – все это входило в исключительную компетенцию контрразведки под руководством 2-го Управления НКГБ.

Только на Украине территориальные органы контрразведки ликвидировали свыше 140 диверсионно-разведывательных групп германских спецслужб, разгромили свыше 300 националистических банд, предотвратили создание 70 националистических формирований в Прибалтике.

В связи с формированием Смерша все содержащиеся под стражей задержанные вражеские парашютисты вместе со следственными делами и другими материалами были переданы в подразделения военной контрразведки. На момент передачи – 29 апреля 1943 года – статистика была такая: с начала войны были задержаны 978 немецких и финских парашютистов, в том числе особыми отделами – 203 человека, войсками НКВД по охране тыла действующей Красной армии – 70 человек, территориальными и транспортными органами НКВД – 705 человек, под стражей на момент передачи находились 545 вражеских парашютистов.

Продолжала советская контрразведка бороться со спецслужбами Японии и Турции. Много внимания уделялось и Иранскому направлению.

Со второй половины 1943 года руководство СССР предприняло шаги, направленные на вовлечение в общесоюзное противостояние германскому фашизму Русской православной церкви (РПЦ). Контрразведка и в этом важном, деликатном вопросе не осталась в стороне. 4 сентября 1943 года состоялась встреча Иосифа Сталина с иерархами РПЦ, в которой принимал участие начальник 5-го отдела 2-го Управления НКГБ Георгий Карпов (по совместительству – председатель Совета по делам РПЦ при СНК СССР).

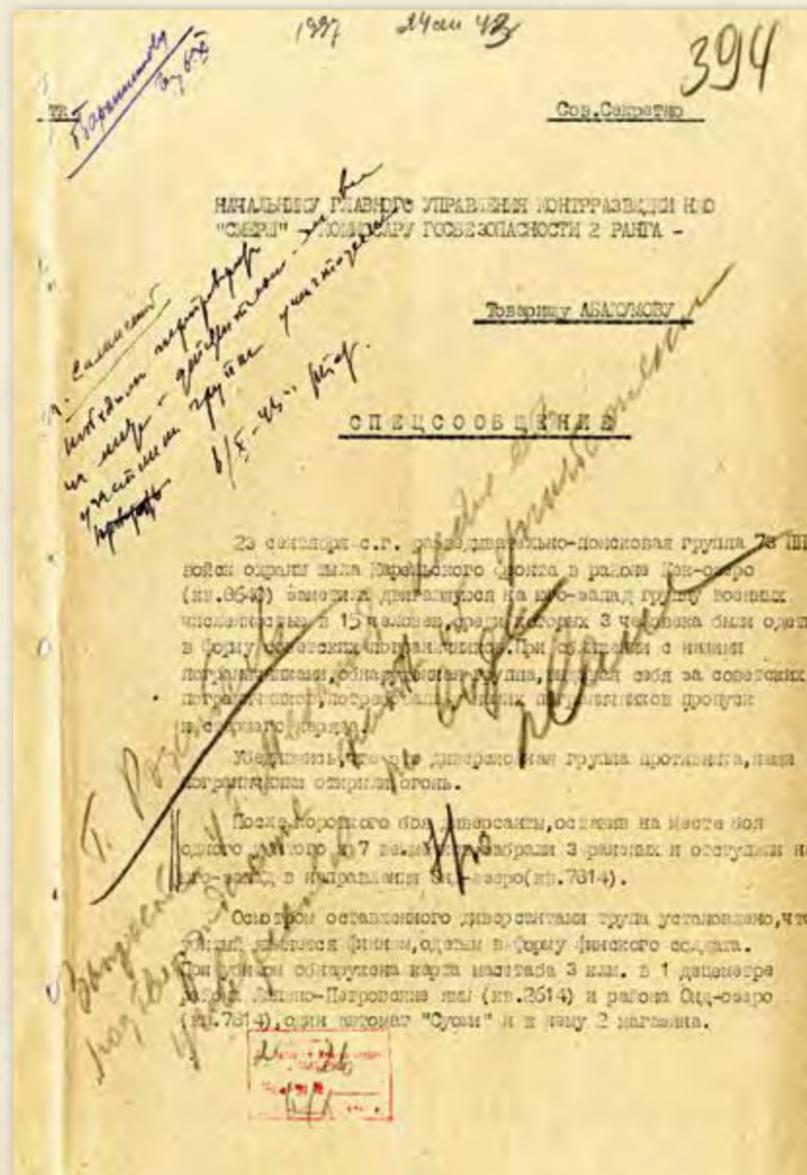
СПЕЦСЛУЖБЫ ГЕРМАНИИ

ПО СОСТОЯНИЮ НА НАЧАЛО 1942 ГОДА Абвер – служба военной разведки и контрразведки; Внешнеполитическая разведка Главного управления имперской безопасности (РСХА); Иностраннный отдел гестапо; Внешнеполитический отдел Национал-социалистической партии Германии (НСДАП); Специальная служба МИД; Иностраннный отдел Министерства пропаганды; Имперское колониальное управление.

На советском направлении ключевая роль была отведена абверу. К июню 1941 года на Восточном фронте было организовано 10 абверкоманд, 45 подчиненных им авбвергрупп, всего до 5000 кадровых офицеров, сведенных в шесть крупных территориальных подразделений абвера. В РСХА в феврале 1942 года на базе 6-го Управления были сформированы три группы: «Русланд-норд», «Русланд-митее», «Русланд-зюйд».

Сотрудники 2-го Управления НКГБ обеспечивали безопасность судьбоносных конференций в Тегеране в 1943 году и в Крыму в 1945 году. Несмотря на то что эта тема все еще требует основательного раскрытия, известно, что за организацию контрразведывательной защиты этих конференций начальник 2-го Управления НКГБ Петр Федотов был награжден орденами Кутузова и Красного Знамени.

Кстати, первую информацию о подготовке немцами покушения на лидеров «Большой тройки» в Тегеране добыл один из легендарных разведчиков-диверсантов Великой Отечественной войны – Герой Советского Союза Николай Кузнецов. До перевода в группу Судоплатова он служил во 2-м Управлении НКВД/НКГБ и так в штатах

СПЕЦСООБЩЕНИЕ ОБ ОБНАРУЖЕНИИ В ТЫЛУ КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА ДИВЕРСИОННОЙ ГРУППЫ ПРОТИВНИКА

ШТУРМБАННФЮРЕР СС БЕРНХАРД КРЮГЕР В ФОРМЕ МАЙОРА АВТОБРОНЕТАНКОВЫХ ВОЙСК КРАСНОЙ АРМИИ. В 1942 ГОДУ ОН РУКОВОДИЛ ПОДДЕЛКОЙ СОВЕТСКИХ ДОКУМЕНТОВ В ХОДЕ ОПЕРАЦИИ «ЦЕПЕЛИН»

ла профашистская белая эмиграция. Вооруженное подполье было создано спецслужбами Германии в Прибалтике, Белоруссии, на Украине. Действуя вместе с войсками НКВД, оперативную разработку этих структур вели 2-е Управление НКГБ и контрразведывательные отделы республиканских НКГБ и территориальных УНКГБ.

Одновременно руководство НКГБ обращало внимание и на противодействие агентурной разведке противника. В частности, 18 января 1944 года во все органы НКГБ ушла подготовленная 2-м Управлением Директива № 8 «Об усилении борьбы с агентурой иностранных разведок». Под контролем центрального аппарата контрразведки эта работа была существенно активизирована, о чем свидетельствуют доклады с мест о выполнении директивы в течение 1944 года, которые ложились на стол заместителя начальника 2-го Управления НКГБ комиссара госбезопасности Николая Сазыкина для анализа и выработки руководящих указаний.

Неспокойной оставалась оперативная обстановка в глубинных районах СССР. Красноречивый тому пример – сообщение НКВД и НКГБ Казахской

контрразведки и оставался, числясь в 4-м Управлении НКВД прикомандированным.

С середины 1943 года были более четко разграничены сферы компетенции Смерша (действовал в зоне продвижения наступающих войск и в окружении военных объектов), войск по охране тыла действующей армии – в армейском и фронтовом тылу, погранвойск – в пограничной зоне, контр-

разведки НКГБ – на обслуживаемых ею территориях и объектах.

В 1944 году германская разведка бросила отечественной контрразведке еще один серьезный вызов – организовывала и активизировала практически во всех районах СССР, и в первую очередь на освобожденных советскими войсками территориях, подрывную деятельность националистических формирований. Второе дыхание обрета-

ССР «О ликвидации групп немецких парашютистов, выброшенных на территории Казахской ССР в мае 1944 г.». В нем говорилось о том, что в период с 3 по 24 мая 1944 года в несколько этапов была обнаружена и ликвидирована сброшенная группа диверсантов в количестве 14 человек. Операцией по розыску руководил заместитель начальника 2-го отдела УНКГБ.

В августе 1944 года пристальное внимание 2-го Управления НКГБ УССР было направлено на разведывательно-диверсионный орган абвера «Цепелин» – специально созданный для организации массовой агентурной на оставляемой территории, активизации бандподполья, ведения пропагандистских операций.

В том же месяце впервые 2-е Управление НКГБ подготовило развернутую ориентировку «Об организациях украинских националистов и их антисоветской деятельности». Этот документ предельно ясно описывает использование фашистами ультраправых украинских националистических структур ОУН и УПА.

Работу контрразведки на освобожденных территориях характеризует, например, докладная записка НКГБ УССР от 7 декабря 1944 года № 2464/С «О результатах агентурно-оперативной работы по линии Второго Управления за ноябрь 1944 года». В ней сообщалось: «В итоге работы по выявлению германской разведывательной и контрразведывательной агентурной в ноябре 1944 г. НКГБ УССР на освобожденной от оккупантов территории вскрыто 12 резидентур противника, по ним выявлено агентур – 176 человек, из них: арестовано – 107, разрабатывается и разыскивается – 69.

Всего с начала освобождения территории УССР по 1 декабря с. г. вскрыто 195 резидентур противника, по ним выявлено – 1845 человек, из них: арестовано – 871, разрабатывается и разыскивается 974».

В сентябре 1944 года, пожалуй, впервые в документах контрразведки поя-

СОТРУДНИКИ 2-го УПРАВЛЕНИЯ НКГБ ОБЕСПЕЧИВАЛИ БЕЗОПАСНОСТЬ КОНФЕРЕНЦИЙ В ТЕГЕРАНЕ В 1943 ГОДУ И В КРЫМУ (НА СНИМКЕ) В 1945 ГОДУ

вилась подробная оценка угрозам, которые несет шпионаж спецслужб США, в частности, на территории Мурманской области. В них отмечено, что агентурная работа по американским спецслужбам и их агентуре пока не ведется.

На завершающем этапе войны – с начала 1945 года – на первый план для контрразведки выдвинулись вопросы противодействия подрывной деятельности спецслужб Германии на территориях Прибалтики, западных областей Украины и Белоруссии с опорой на агентуру в Польше и Прибалтийских республиках.

В то же время контрразведка не упускала из виду и новые угрозы долговременного характера, о чем свидетельствует, например, Директива НКГБ СССР от 22 января 1945 года № 11 «Об усилении контрразведывательной работы против спецорганов Китая». Исполняя эту директиву, контрразведывательные подразделения территориальных органов НКГБ к марту 1945 года осуществили «пере-

пись» всех китайцев на территории Советского Союза.

Данные о том, что разведка нашего союзника по антигитлеровской коалиции – Великобритании – ведет вербовочную работу среди военнопленных бойцов и офицеров Красной армии, поставили контрразведке еще одну важную задачу. В связи с освобождением войсками союзников советских военнопленных требовалось организовать поиск в их среде чужой агентур. На это контрразведку нацеливало, например, указание НКГБ УССР от 22 марта 1945 года № 26/Д.

Вместо заключения

В завершение этого короткого рассказа подчеркнем: участвуя во всех видах контрразведывательной деятельности с первых и до последних дней Великой Отечественной войны, 2-е Управление НКВД/НКГБ и подчиненные ему отделы территориальных органов безопасности стали одним из весомых факторов нашей Великой Победы. 🇷🇺

Символ бесстрашия

ИМЯ НИКОЛАЯ КУЗНЕЦОВА НАВЕЧНО ОСТАНЕТСЯ
В ПАМЯТИ ПОТОМКОВ

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ – ОДИН ИЗ САМЫХ ЗНАМЕНИТЫХ КОНТРАРАЗВЕДЧИКОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ ИСТОРИИ. ЧЕЛОВЕК ОГРОМНЫХ ДАРОВАНИЙ, ОН ПОСВЯТИЛ ЖИЗНЬ ДЕЛУ ЗАЩИТЫ СВОЕЙ СТРАНЫ. ЕГО ВЫСОЧАЙШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МАСТЕРСТВО ЯРКО ПОЯВИЛОСЬ И В ПЕРИОД, ПРЕДШЕСТВУЮЩИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ, И В ГОДЫ ВОЙНЫ. МАСШТАБ Личности КУЗНЕЦОВА НАСТОЛЬКО ВЕЛИК, ЧТО ДАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМ ЕГО ЖИЗНИ БЕЗ ДОЛИ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ НАЗЫВАТЬ ЕГО «ЛЕГЕНДОЙ».

ТЕКСТ Михаил ДАНИЛОВ

Лингвистический гений

История жизни великого контрразведчика началась в 1911 году в деревне Зырянке Камышловского уезда Пермской губернии. Существует миф о том, что Кузнецов будто был родом из семьи немецких колонистов, но он не имеет под собой никаких оснований. Кузнецов происходил из русской семьи. Его отец до революции служил

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ, КОНЕЦ 1920-х ГОДОВ. АВТОР РИСУНКА НЕИЗВЕСТЕН

в гренадерском полку в Петербурге, в Гражданскую войну воевал в Красной армии, а после военной службы занимался сельским хозяйством. При рождении Кузнецов получил имя Никанор. Уже став взрослым человеком, он сменил его на имя Николай. Впрочем, в историю Кузнецов вошел под самыми разными именами.

Выдающиеся способности к языкам, ставшие причиной возникновения легенд о его происхождении, проявились уже в юном возрасте. Раскрыть дар помогла учительница иностранного языка в школе-семилетке Нина Автократова, в свое время несколько лет прожившая в Швейцарии. Преподавателем труда у мальчика был бывший военнопленный Франц Явурек, познакомивший Кузнецова с грубоватыми примерами простонародной немецкой речи, что, разумеется, в будущем также пригодилось контрразведчику. Со временем Кузнецов освоил шесть диалектов немецкого языка, польский, украинский и коми-пермяцкий языки, а также эсперанто. Уже в годы войны, находясь в партизанском лагере и общаясь с группой испанцев, он, к их изумлению, довольно быстро стал понимать и разговоры на незнакомом ему ранее языке.

Молодые годы Кузнецова не обошлись без серьезных проблем. Во время учебы в техникуме в Талице его отчислили, обвинив в кулацком происхождении, что не соответствовало истине. Молодой человек был исключен и из комсомола. Переехав на жительство в Коми-Пермяцкий округ, он работал помощником таксатора по устройству лесов местного значения, затем трудился в промартеле «Красный молот». Поворотным в его жизни стал 1932 год. После случайного столкновения с местными бандитами он познакомился с оперуполномоченным Овчинниковым. Кузнецов впечатлил сотрудника спецслужб тем, как быстро освоил родной для того коми-пермяцкий язык. Овчинников, высоко оценивший дарования нового знакомого, предложил

сотрудничество. Кузнецов стал специальным агентом окружного отдела ОГПУ Коми-Пермяцкого автономного национального округа.

В 1934 году он переехал в Свердловск, где получил оперативный псевдоним Ученый, а затем Колонист. В тот период на «Уралмаше» и других предприятиях города работало немало немецких специалистов. В их среде были маскирующиеся под лояльных граждан агенты спецслужб. Последних-то Кузнецову и поручили выявить. В те годы раскрылся его талант легко вступать в контакт и заводить дружбу с иностранцами. Неслучайно в характеристике Кузнецова указывалось: «Находчив и сообразителен, обладает исключительной способностью завязывать необходимые знакомства и быстро ориентироваться в обстановке. Обладает хорошей памятью». Общаясь с немцами, он стремился изучить их традиции, освоить манеры поведения, перенять стиль одеваться. В библиотеке регулярно заказывал книги на немецком языке. Сам Кузнецов о том периоде говорил: «Я решил доказать, что могу овладеть в совершенстве не только их языком, но и показать, что я лучше их знаю историю и культуру немецкого народа, знаю творения Шиллера и Гете, Лессинга и Гейне».

Когда в 1938 году Кузнецов находился в Коми АССР, местный глава НКВД Михаил Журавлев решил рекомендовать его в Москву. Он позвонил одному из руководителей контрразведки, Леониду Райхману, и сообщил ему, что у него на примете есть негласный сотрудник огромных дарований. Журавлев отметил, что, по его убеждению, способности Колониста необходимо использовать в Центре. Райхман, считавший, что Журавлев «без серьезных оснований никого рекомендовать не станет», ответил своему товарищу: «Пусть позвонит мне домой». Он вспоминал, что, когда в его квартире раздался звонок, у него был вернувшийся из Германии коллега. Он попросил того пообщаться с Кузнецовым. После бесе-

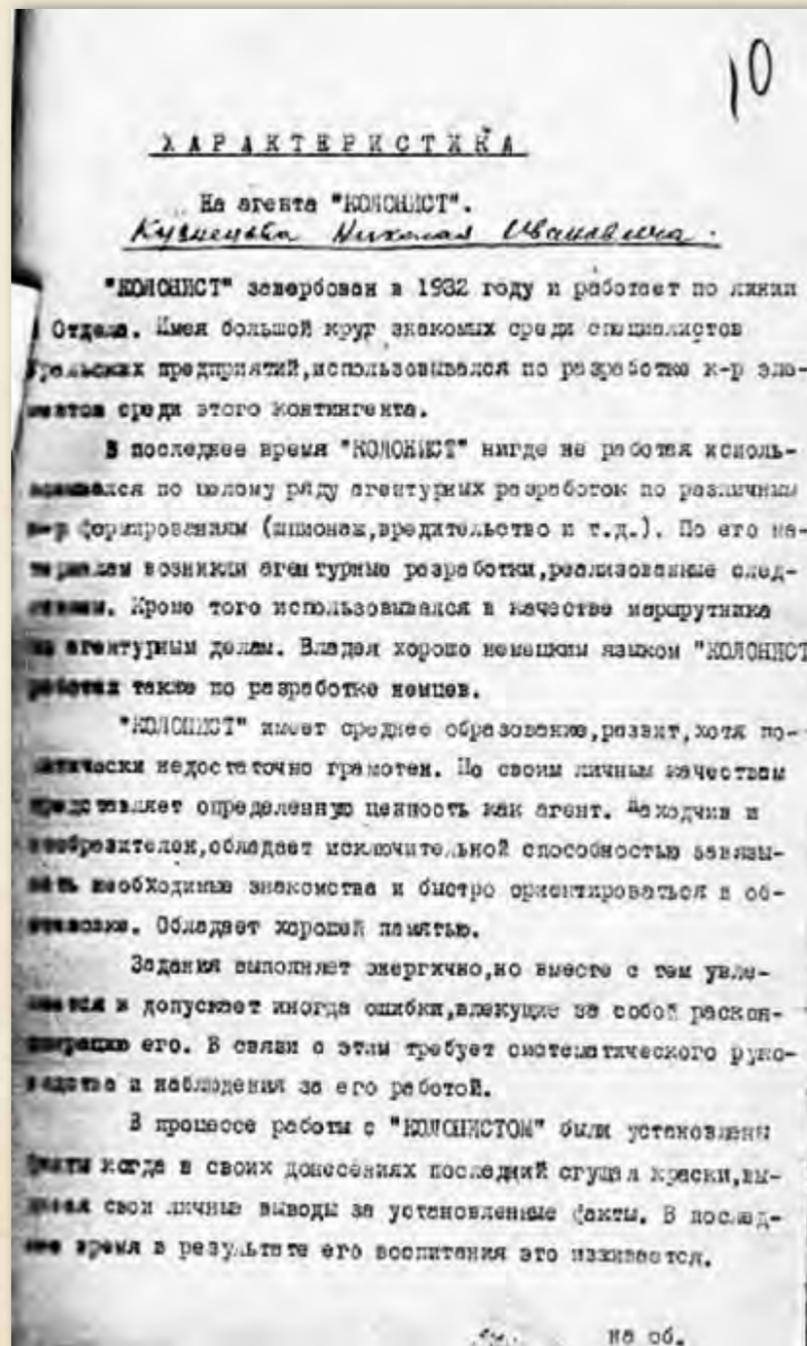
НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ, МАРТ 1940 ГОДА

ды на общие темы удивленный гость Райхмана сказал: «Говорит, как исконный берлинец».

Колонист в Москве

В столице Кузнецов стал особо засекреченным спецагентом. Русский уралец «превратился» в этнического немца Рудольфа Шмидта. Согласно легенде, Шмидт был уроженцем германского Саарбрюкена. Когда мальчику исполнилось два года, его родители переехали в Россию, где он и вырос. Шмидт должен был представляться инженером-испытателем авиационного завода № 22 в Филях. Кузнецову выдали паспорт на фамилию Шмидт и бессрочное свидетельство об освобождении по состоянию здоровья от воинской службы. Ему предоставили конспиративную квартиру на улице Карла Маркса, ныне этой улице возвращено историческое название – Старая Басманная. Дом, в котором проживал Кузнецов, в наши дни отмечен мемориальной доской в честь героя.

Кузнецов завел знакомства в артистической среде. Он стал посещать светские мероприятия, на которых бывали и представители дипломатического

ХАРАКТЕРИСТИКА НА КУЗНЕЦОВА К СЕКРЕТНОЙ СЛУЖЕБНОЙ ЗАПИСКЕ О ЕГО ВНЕДРЕНИИ ПОД ПСЕВДОНИМОМ КОЛОНИСТ В ЛАГЕРЬ ДЛЯ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ, 1941 ГОД

корпуса. В контрразведке рассчитывали, что на Шмидта должны «кlynуть» иностранцы. В те годы отлично пригодились ранее усвоенные Кузнецовым западные манеры держаться в обще-

стве. Обаятельный и несколько легкомысленный Шмидт располагал к себе и вызывал доверие. Кстати, его общение с представителями западного мира не прошло незамеченным окружающими.

Так, сосед Шмидта, не подозревавший, кем тот является на самом деле, регулярно сообщал в органы правопорядка о его подозрительных знакомствах.

Одним из объектов внимания контрразведки было посольство Словакии. Возникшая после уничтожения единой Чехословакии Республика Словакия тогда находилась под сильнейшим влиянием Германии, а ее дипломатическое представительство в Москве стало для нацистов прикрытием шпионской деятельности. Было установлено наблюдение за советником словацкой миссии Гейзой-Ладиславом Крно, замещавшим посланника в периоды его отсутствия. Органы госбезопасности располагали сведениями о том, что деятельность советника в СССР выходила далеко за официальные дипломатические рамки. Кроме сотрудничества с немецкой разведкой, Крно, уже по собственной инициативе, промышлял различными махинациями. Он привозил для спекуляции из Братиславы ювелирные изделия. Основным товаром в его бизнесе были часы.

Познакомившись с ним, Шмидт вызвался стать у него покупателем-оптовиком. Подобное предложение весьма заинтересовало тайного бизнесмена. Ведь сбывать контрабандный товар одному посреднику было для него и гораздо удобнее, и намного безопаснее. Между Шмидтом и Крно установились деловые отношения, которые, по замыслу советских спецслужб, должны были завершиться вербовкой немецкого шпиона. Так и произошло.

Финалом операции по «разработке» Крно стало приглашение его Шмидтом к себе домой. Советский контрразведчик мотивировал это тем, что при аварийной посадке самолета, в котором он находился, повредил ногу и в течение недели, а то и двух вынужден сидеть дома. Изучив характер дипломата-дельца, Кузнецов имел достаточно представление о размерах его жадности. Он завлек его сообщением о том, что у него есть хороший покупатель на

всю партию товара, который для этого следует привезти к нему на квартиру. После непродолжительных колебаний Крно решил приехать к своему «перекупщику» по указанному адресу. Кузнецов встретил гостя на костылях, морщась от боли. Все выглядело абсолютно естественно.

Крно поспешил перейти к делу. Под его пиджаком обнаружился широкий полотняный пояс со множеством кармашков, в которых лежали часы известных фирм в золотых и серебряных корпусах. Во время обсуждения сделки в квартиру позвонили. Вошедшими были сотрудник контрразведки Василий Рясной с двумя оперативниками. Он представился начальником уголовного розыска района, которому сообщили, что в доме скрывается опасный преступник. Гостя Шмидта попросили предъявить документы. Оперативники тем временем принялись внимательно осматривать карманы его пояса. Потрясенный дипломат лихорадочно пытался найти выход из кризисной для него ситуации. «Здесь целое состояние, заберите хоть все», – обратился он к вошедшим, указывая жестом на часы. Рясной ответил на это: «Часики нам не нужны, но договориться можно». Догадавшемуся обо всем Крно не оставалось ничего иного, кроме как согласиться на сотрудничество. Уже через три дня он принес на встречу в другой конспиративной квартире посольские шифры. Чекисты получили от него сведения о ходе военных действий в Югославии весной 1941 года и информацию о подходе воинских частей вермахта к границам СССР. Крно стал регулярно отчитываться о беседах с послом Германии Шуленбургом.

Естественно, что внимание контрразведки было приковано и к посольству «третьего рейха», находившемуся в центре Москвы на улице Станиславского (ныне Леонтьевский переулок). Чекистов интересовала фигура занимавшегося шпионажем военно-морского атташе Норберта Вильгельма фон Баумбаха. Чтобы выявить всю агентур-

ПАСПОРТ КУЗНЕЦОВА НА ИМЯ ШМИДТА

ную сеть, была поставлена задача получить доступ к его документам.

Чекисты выяснили, что в доме у Баумбаха находился сейф. В отсутствие атташе в квартире хозяйством занималась горничная, по происхождению русская немка. Шмидт познакомился с ней и начал оказывать даме знаки внимания. В один из дней, зная, что хозяина нет дома, Кузнецов пригласил свою знакомую в кинотеатр. Тем временем в жилище Баумбаха проникли Рясной и сотрудник оперативно-технического отдела Пушков. Сейф был вскрыт. Чекисты пересняли все документы и вернули их на место, не оставив после себя никаких следов. Агентурная сеть была полностью выявлена, а затем и обезврежена.

Кузнецову удалось войти в доверие и к личному камердинеру посла Германии Гансу Флегелю. Тот первоначально был уверен в симпатиях Шмидта к гитлеровскому режиму и даже подарил ему издание «Майн Кампф», пообещав после окончания войны поспособствовать оформить членство в нацистской партии. Флегеля удалось завербовать, используя классическую «медовую ло-

вушку». Камердинер сообщил о подслушанном разговоре своего хозяина с одним из сотрудников посольства. Шуленбург рассказывал тому о встрече с Гитлером и своей попытке отговорить фюрера от нападения на СССР. Это вызвало у нацистского главаря такую ярость, что он смахнул на пол и вдребезги разбил дорогую настольную лампу. Камердинер также информировал, что в подвале посольства начали сжигать документы, а семьи сотрудников под различными предлогами стали отправляться на родину. Все это достаточно красноречиво свидетельствовало о неумолимо приближавшейся войне.

Обер-лейтенант Зиберт

После нападения гитлеровской армии на СССР Кузнецов рвался на фронт. В своих рапортах он писал: «Бесконечное ожидание страшно угнетает меня. Я имею право требовать предоставить мне возможность принести пользу своему Отечеству». Но руководство госбезопасности отводило ему особую роль в развертывавшихся грандиозных событиях. Среди найденных в начале

ВОДИТЕЛЬСКОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ ПАУЛЯ ЗИБЕРТА (НИКОЛАЯ КУЗНЕЦОВА)

1942 года документов убитых офицеров вермахта были обнаружены и бумаги на имя обер-лейтенанта Пауля Зиберта. Его приметы, вплоть до группы крови, оказались схожими с кузнецовскими. Разница была только в том, что Зиберт был на два года моложе. Советскому контрразведчику предстояло переплести документы в немецкого военного.

Кузнецова поместили в офицерский барак в советском лагере для военнопленных, находившемся рядом с подмосковным Красногорском. Он должен был максимально изучить все немецкие армейские особенности. Это ему отлично удалось. Пленные немцы приняли его за своего. Он даже стал победителем в организованном ими между собой конкурсе на лучшую декламацию классических германских поэтов. Кузнецов запоминал популярные в армейской среде противника песни, содержание известных в «третьем рейхе» фильмов, имена любимых немецких спортсменов.

После выхода из лагеря военнопленных Кузнецова ожидала новая, уже совсем другая подготовка, включавшая прыжки с парашютом, стрельбу

с двух рук, навыки минирования и маскировки. Только после того как пришли к выводу, что он максимально готов к работе, его отправили в немецкий тыл под Ровно.

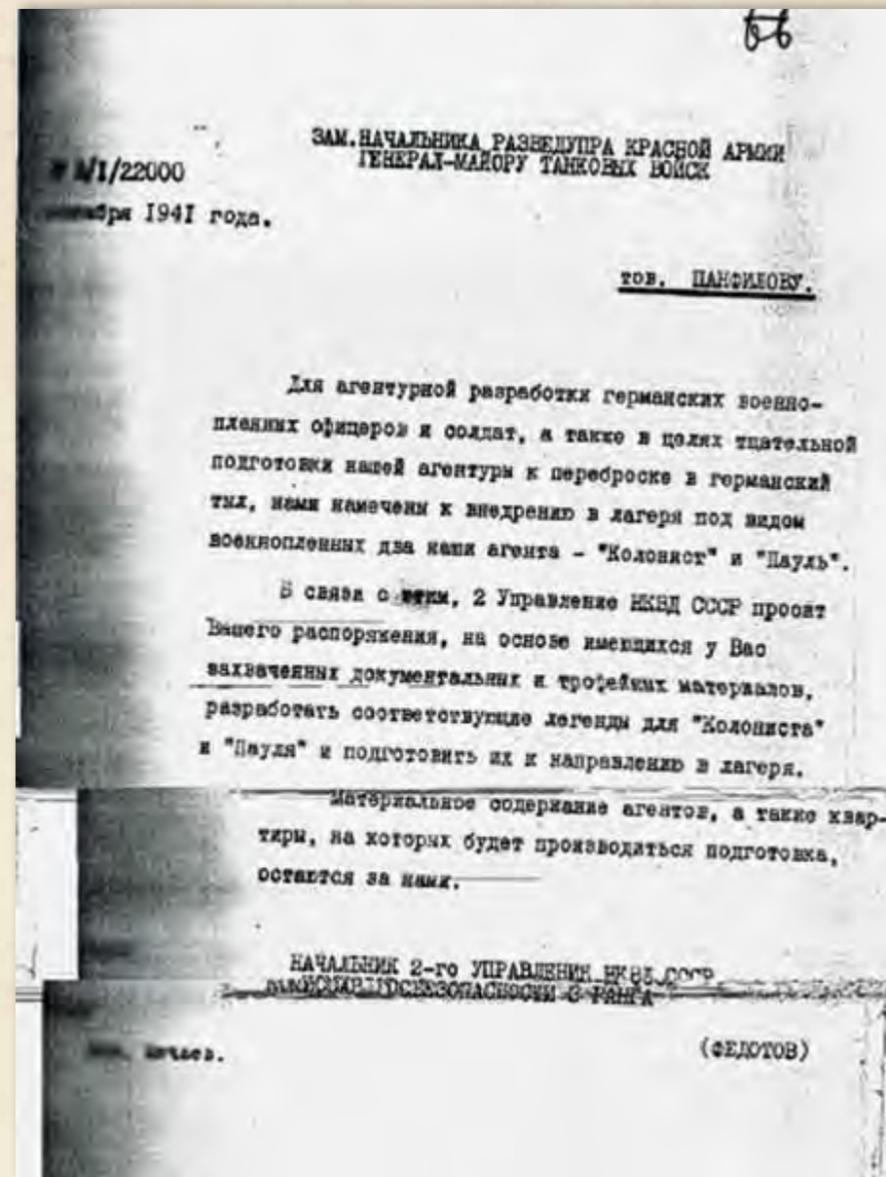
Кузнецов вошел в состав партизанского разведывательно-диверсионного отряда «Победители» под командованием кадрового сотрудника госбезопасности Дмитрия Медведева. В отряде его знали под именем Николая Грачева, а в Центре ему был дан новый оперативный псевдоним – Пух. Настоящую фамилию Кузнецова знал только Медведев.

Профессиональное мастерство Кузнецова достигло такого совершенства, что и общавшиеся с ним в тот период в партизанском лагере люди предполагали, что он немец. Так считал даже окончивший школу военных переводчиков при управлении погранвойск во Львове участник отряда Борис Харитонов. Он вспоминал: «Постепенно я все более убеждался в том, что он немец. Все в нем – и его внешний облик, и язык, и безукоризненное знание уставных положений немецкой армии, и его привычки и манеры – под-

тверждало это... Чистокровный ариец. Нордический тип, отвечающий лучшему стандарту по расистской теории. А его произвольные движения, его постоянная манера поведения! Нельзя же все это выработать заново. Ведь существуют некоторые чисто национальные привычки, внешние формы поведения, которые трудно, почти невозможно скрыть или переделать... Мое предположение о том, что он немец, постепенно переросло в уверенность...»

Свидетельства товарищей Кузнецова по отряду «Победители» характеризуют его как выдающуюся личность. Владимир Ступин отмечал: «Ведь он „играл“ немецкого офицера так искусно, что никто в немецкой среде не заметил этой игры. Он мог стать ученым. Главным его оружием был не пистолет в кармане – хотя стрелял он отлично. Нас поражал его глубокий аналитический ум. Из случайно услышанных фраз он строил информационные цепочки, извлекая важные сведения стратегического характера». Глубокое впечатление производило и огромное мужество контрразведчика. Начальнику медицинской части отряда Альберту Цессарскому приходилось делать Кузнецову операцию в связи с ранением от осколка гранаты. В отряде тогда оставалась одна ампула новокаина. Зная об этом Кузнецов настоял на отказе от обезболивания. Цессарский вспоминал: «Пока я резал по живому, Николай Иванович отвернулся и отрешенно смотрел в сторону. За все время операции он не издал ни единого звука. Я был поражен, насколько этот человек владеет своей нервной системой».

Кузнецов обладал великолепнейшей интуицией и даром психолога, что не раз пригодилось ему в разведывательной работе. Один из примеров – захват партизанами ехавших в машине двух высокопоставленных офицеров вермахта, майора графа Гаана и имперского советника связи подполковника фон Раиса. Для того чтобы максималь-

СЕКРЕТНАЯ ЗАПИСКА С ЗАПРОСОМ О ВНЕДРЕНИИ КОЛОНИСТА В ЛАГЕРЬ ДЛЯ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

но деморализовать противника, Кузнецов решил допрашивать их в немецкой форме. Он представился на двух отдельных допросах Паулем Зибертом и констатировал перед ошеломленными офицерами: «Я пришел к выводу, что война проиграна и Гитлер ведет Германию к национальной катастрофе. Вы должны это понимать не хуже меня. Я решил служить русским и советую вам не упрямяться, быть откровенны-

ми». Первоначально Гаан и Раис осыпали своего «соотечественника» оскорблениями, но Кузнецов был терпелив. С каждым днем пленные становились все более подавленными и разговорчивыми. Присутствовавший на допросе радист Виктор Орлов спустя годы вспоминал: «После каждого допроса Николай Иванович сосредоточенно обдумывал, обобщал материал, переписывал и отдавал мне для шифровки

Французский физик и общественный деятель, один из основателей и лидеров всемирного Движения сторонников мира и Пагуошского движения ученых, лауреат Нобелевской премии по химии Фредерик Жолио-Кюри:

«Если бы меня спросили, кого я считаю самой сильной и привлекательной личностью среди плеяды борцов против фашизма, я бы без колебаний ответил: Николая Ивановича Кузнецова, великого гуманиста, уничтожавшего тех, кто хотел уничтожить человечество».

Первый космонавт Юрий Гагарин:

«Облик народного мстителя Николая Кузнецова всегда был для меня примером безграничного служения своему народу и своей родине, человечеству и прогрессу».

и передачи в отряд. На рации я работал в большой комнате хаты, на глазах у пленных. Допрос продолжали пять дней. Было получено много ценных сведений, а также была расшифрована захваченная в портфеле у Раиса топографическая карта, на которой были нанесены все пути сообщения и средства связи гитлеровцев на территории Польши, Украины и Германии». Карта помогла установить местонахождение

ставки фюрера под Винницей. Морально сломленные Гаан и Раис сообщили Кузнецову все известные им характеристики военной резиденции Гитлера, о чем была передана соответствующая информация в Москву.

Кузнецов умел завязывать знакомства и с офицерами вермахта, и с представителями оккупационной администрации в Ровно, мог найти индивидуальный подход к разным типам людей. В число его знакомых попал офицер СС Ульрих фон Ортель. Он выделялся среди окружающих интеллектом и отличным знанием русского языка. Кузнецов держал себя с ним максимально осторожно. Но все же у Ортеля нашлось уязвимое место – пристрастие к алкоголю. Во время застолий Кузнецову постепенно удавалось вытягивать из эсэсовца важную информацию. Задолжав Зиберту деньги, Ортель пообещал вернуть долг персидскими коврами. Кузнецову удалось узнать, что его собеседника ожидает важная поездка со спецзаданием в Иран. Информация о нацистских замыслах в Иране была передана в Центр. Ее дополнило сообщение Кузнецова, что немецкой группой будет руководить диверсант Отто Скорцени. Так в Москве узнали о подготовке нацистами операции «Длинный прыжок», в ходе которой планировалось убийство на встрече в Тегеране лидеров стран антигитлеровской коалиции. Общение с Ортелем позволило Кузнецову также получить данные о создании в Германии поражающих цели с дальнего расстояния баллистических ракет «Фау», представленных геббельсовской пропагандой как некое «чудо-оружие».

Возмездие

Одним из важнейших направлений деятельности Кузнецова была ликвидация высокопоставленных гитлеровских карателей. Целью № 1 был рейхскомиссар Украины кровавый Эрих Кох. Он вступил в нацистскую партию в 1920-е годы и всячески старал-

ся подражать фюреру, вплоть до ношения усов подобной формы. Кох был неутомимым проводником в жизнь расистской теории Гитлера. Он заявлял о своем правлении на Украине: «Мы народ господ и должны жестко и справедливо править. Я выжму из этой страны все до последнего. Мы должны осознавать, что самый мелкий немецкий работник расово и биологически в тысячу раз превосходит местное население».

В отряде «Победители» несколько раз разрабатывали планы покушения на Коха. Группа Кузнецова планировала забросать фашистского наместника гранатами в день рождения Гитлера во время его выступления в Ровно перед скоплением зрителей. Но Кох тогда так и не приехал в город. Была подготовлена засада вблизи аэродрома, на котором должен был приземлиться самолет с рейхскомиссаром. Но из-за возникших обстоятельств Кох поменял дату прилета.

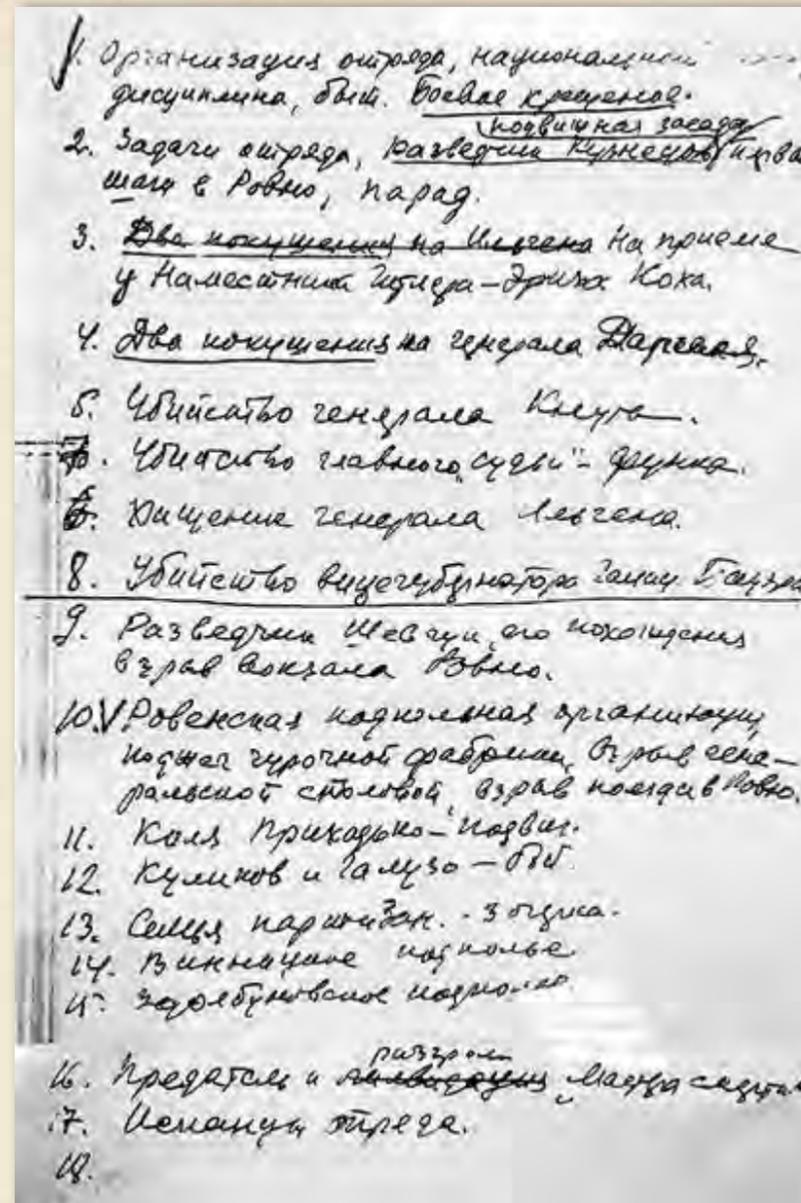
Кузнецов придумал план проникновения непосредственно в резиденцию Коха. Участница движения Сопротивления Валентина Довгер имела удостоверение, подтверждающее ее немецкое происхождение. Она должна была сыграть роль невесты Зиберта. Сам же Кузнецов сумел добиться аудиенции у Коха по поводу отмены отправки его невесты на работу в Германию, что препятствовало проведению свадьбы. Предполагалось, что «жених» и «невеста» будут приняты одновременно, и в тот момент, когда Довгер будет передавать Коху прошение, Кузнецов выстрелит в нациста. Но Кох пожелал побеседовать с женщиной отдельно. Когда в кабинет пригласили Зиберта, он увидел двух телохранителей за спиной хозяина. Другой охранник встал позади него. Все они внимательно следили за каждым его движением. В этих условиях не было шанса быстро достать спрятанное оружие и выстрелить. Несмотря на то что покушение тогда не состоялось, встреча с рейхскомиссаром принесла и позитивные результаты. Одо-

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ В ФОРМЕ НЕМЕЦКОГО ОФИЦЕРА (СЛЕВА), КОМИССАР ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА «ПОБЕДИТЕЛИ» СЕРГЕЙ СТЕХОВ И РАЗВЕДЧИК НИКОЛАЙ ГНИДЮК

бренный брак Зиберта Кох посоветовал ему использовать свой боевой опыт не в тыловом Ровно, а в готовящемся решающем наступлении. Информация, естественно, была передана в Центр, где на основании сопоставления с другими данными, в том числе с полученными от «Кембриджской пятерки», был сделан точный вывод, что речь идет о Курске.

В отличие от Коха его фактически первому заместителю Паулю Даргелю не удалось уйти от расплаты. Подпись этого фашиста стояла на многочисленных приказах оккупантов, невыполнение которых каралось смертью. Даргель напрямую заявлял: «Цель нашей работы должна заключаться в том, что украинцы должны работать на Германию, а не в том, чтобы мы делали этот народ счастливым». Заместитель Коха жил на той же улице, на которой находился рейхскомиссариат. У педантичного Даргеля была привычка ежедневно ровно в 14:30 ходить обедать в свой особняк. Этим-то обстоятельством и решил воспользоваться Кузнецов, разработавший с товарищами операцию «Дар».

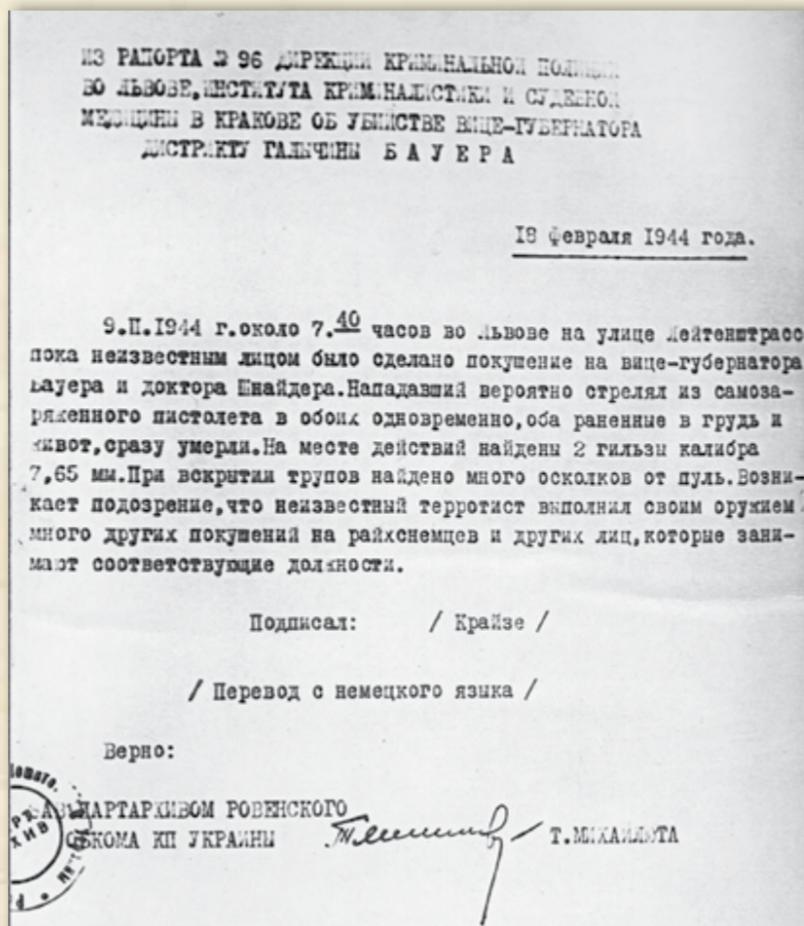
ПЛАНЫ И БОЕВАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТРЯДА «ПОБЕДИТЕЛИ»

В оговоренный день партизаны увидели вышедшего ровно в 14:30 из дверей рехскомиссариата генерала в сопровождении адъютанта. Он успел сделать только несколько шагов, когда его нагнал «Опель», из которого выскочил Кузнецов и выстрелил в него. Генерал рухнул на тротуар, а быстро набравший скорость автомобиль с партизанами скрылся с места атаки. Через

несколько дней в отряде «Победители» узнали, что убитым оказался имперский советник финансов на правах министра генерал Ханс Гель, который прибыл из Берлина со специальным заданием увеличить вывоз в Германию продовольствия и ценностей с Украины и остановился в доме Даргеля. Сам же Даргель именно в тот день из-за нетолковых дел изменил традиционный

ЖИТЕЛИ ЛЬВОВА ЧИТАЮТ ПРИКАЗ СОВЕТСКОГО КОМАНДОВАНИЯ **ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ГОРОДА** ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. 28 ИЮЛЯ 1944 ГОДА

ПЕРЕВОД ЗАМЕТКИ ИЗ ИМПЕРСКОЙ ГЕРМАНСКОЙ ГАЗЕТЫ В КРАКОВЕ **ОБ УБИЙСТВЕ БАУЭРА И ШНАЙДЕРА**

распорядок и задержался на работе. Кузнецов был раздосадован и мрачно пошутил: «В следующий раз документы буду проверять, прежде чем стрелять». Но руководство признало операцию успешной. Ведь генерал Гель был фигурой, не уступавшей Даргелю по значимости в фашистской иерархии. Да и от самого Даргеля вскоре отвернулась фортуна. Во время повторного покушения Кузнецов бросил в карателя гранату. В результате взрыва Даргель потерял обе ноги и был вывезен в Берлин.

При подготовке операции «Дар» Кузнецов разработал хитроумную комбинацию. Полицейские подобрали недалеко от убитого генерала Геля кожаный бумажник, якобы случайно выпавший из кармана стрелявшего. Улику передали в гестапо. Этот бумажник был обнаружен партизанами у захваченного ими в плен прибывшего из Германии эмиссара украинских националистов. В нем находились паспорт с разрешением на въезд на оккупированную территорию, членский билет берлинской организации украинских националистов и директива организации с требованиями усилить борьбу с советскими партизанами. Паспорт и билет оставили, а директиву заменили письмом, в котором говорилось, что Гитлер вскоре проиграет войну и ради самосохранения нужно отказаться от союза с немецкими фашистами. Кузнецов прекрасно рассчитал удар. Пришедшие в ярость от «предательства» нацисты схватили тридцать восемь видных националистов. Ничего не понимавшие арестованные коллаборационисты клялись в своей верности фюреру, но это не спасло их от расстрела.

Кузнецов расправился в Ровно и с ненавистным народу главой оккупационного верховного суда на Украине Альфредом Функом, по приговорам которого были уничтожены тысячи людей. Рассматривали два варианта покушения. Первый предполагал убийство Функа в тот момент, когда он будет идти на работу из парикмахер-

ской, в которой он ежедневно брился. Второй предусматривал ликвидацию Функа непосредственно в здании суда. Кузнецов поддержал второй вариант, имевший символическое значение: нацистский чиновник должен быть убит на месте своих злодеяний. Устранение Кузнецовым Функа стало громким событием, о котором в том числе сообщила и пресса стран антигитлеровской коалиции.

В январе 1944 года Кузнецов по распоряжению Медведева вслед за отступающими немецкими войсками отправился во Львов. Там он ликвидировал вице-губернатора дистрикта Галиция Отто Бауэра и начальника канцелярии президиума правительства дистрикта Генриха Шнайдера. После расправы над этими нацистами оставаться во Львове для Кузнецова и двух его соратников стало невозможно. За Зибертом началась охота.

При попытке выйти за линию фронта Кузнецов и его спутники столкнулись с группой бандеровцев из Украинской повстанческой армии (УПА). В завязавшемся бою они погибли.

В 1944 году Кузнецов был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. В 1959 году его останки были найдены, идентифицированы и торжественно захоронены на Холме славы во Львове. В СССР свято хранили память о легендарном контрразведчике. Большой читательской любовью пользовались книги воспоминаний Дмитрия Медведева, Альберта Цессарского и других соратников героя, в которых ярко описана его борьба с фашистами. В ряде городов страны ему установили памятники.

Увы, в постсоветское время на Украине представители националистических политических сил, выступающих за переписывание истории Второй мировой войны, начали кампанию по вычеркиванию имени Кузнецова из истории. Знаменитый герой-антифашист попал в составленный на Украине печально известный «Список лиц, подпадающих под закон о декоммуни-

ПАМЯТНИК НИКОЛАЮ КУЗНЕЦОВУ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

зации». Разрушены памятники герою, был переименован названный его именем город Кузнецовск в Ровненской области. Кощунственному осквернению подвергнуто даже захоронение Кузнецова. С его надгробия исчез барельеф. Могильную плиту обливали краской и оставляли на ней оскорбительные надписи.

Подобные преступные деяния вызвали отвращение у огромного количества людей, не приемлющих попытки оправдания «коричневой чумы» и считающих Кузнецова человеком, заслуживающим восхищения и почитания. Легендарный советский контрразведчик и в наши дни остается символом противостояния фашизму.

«Ястреб» в эфире

ОДНУ ИЗ ПЕРВЫХ РАДИОИГР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОВЕЛИ СОВЕТСКИЕ КОНТРРАЗВЕДЧИКИ

В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В РАБОТЕ СПЕЦСЛУЖБ СРАЖАЮЩИХСЯ СТРАН ПОЛУЧИЛИ РАСПРОСТРАНЕНИЕ РАДИОИГРЫ – ПРИЕМ КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ЗАКЛЮЧАЮЩИЙСЯ В ПЕРЕВЕРБОВКЕ РАДИСТА ПРОТИВНИКА ИЛИ В ПОДМЕНЕ ЕГО СОБСТВЕННЫМ РАДИСТОМ В ЦЕЛЯХ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДЕЗИНФОРМАЦИИ. РАДИОИГРЫ АКТИВНО ИСПОЛЬЗОВАЛИ И НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ.

ОДНИМИ ИЗ ПЕРВЫХ В РАДИОИГРЫ С ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКОЙ (АБВЕРОМ) ВКЛЮЧИЛИСЬ СОТРУДНИКИ КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ (КРО) УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ. С 14 МАРТА ПО 2 ДЕКАБРЯ 1942 ГОДА ОНИ, ПОД РУКОВОДСТВОМ 1-го ОТДЕЛА 2-го (КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО) УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР, ПРОВЕЛИ СПЕЦОПЕРАЦИЮ «ЯСТРЕБ». ДЛЯ РАБОТЫ НА КЛЮЧЕ КОНТРРАЗВЕДЧИКИ ИСПОЛЬЗОВАЛИ ПЕРЕВЕРБОВАННОГО АГЕНТА-РАДИСТА, ПОЛУЧИВШЕГО ПСЕВДОНИМ ЯСТРЕБ (В СОВЕТСКОЙ КОНТРРАЗВЕДКЕ – ЯСТРЕБОВ), ИВАНА УСАТЮКА.

ТЕКСТ Владимир МАКАРОВ

Ястреб приземляется в Иваново

Уже на третий день войны, 24 июня 1941 года, командир танка БТ 47-го полка 29-й стрелковой дивизии младший сержант Иван Васильевич Усатюк в районе Гродно попал в плен к немцам. Его содержали в лагерях для военнопленных в городах Сувалки и Гамбурге, где и завербовали сотрудники абвера. После окончания Варшавской разведшколы по программе агента-радииста Усатюка направили в Минск.

В ночь с 11 на 12 марта агент был выброшен на парашюте в районе села Ивашево Ильинского района Ивановской области. От германской военной разведки он получил задание – пробраться в Иваново и наблюдать за переброской войск к линии фронта по железным дорогам. Собранные сведения Усатюк должен был по радиации передавать в разведцентр противника.

Для выполнения задания в советском тылу агент был снабжен фиктивными документами – паспортом

и военным билетом на имя Писарева Григория Ивановича.

Но после приземления он направился в близлежащую деревню Ивашево Ильинского района. Придя в дежурное помещение пожарной охраны, он вначале попросил разрешения отогреться, а затем, не называя истинной причины своего появления в этом селе, показал находящемуся тут же сторожу имевшийся при себе пистолет и радиостанцию, находившуюся в противоголодных сумках.

Прибывшим по вызову работников дежурного пожарного депо сотрудникам НКВД будущий Ястреб непринужденно рассказал о себе, а также сообщил, что вместе с ним сброшен другой разведчик-парашютист по кличке Богатырь, и указал предполагаемое место его приземления. На допросе в здании УНКВД Усатюк так же охотно и обстоятельно изложил известные ему сведения о школе разведчиков, методах ее работы, лицах, обучавшихся вместе с ним, их места нахождения и все условные знаки при работе на приданной ему радиостанции.

Во время следствия он рассказал, что для связи с радиостанцией абвера ему необходимо выходить в эфир, передавая свой позывной «ГКА» (ГКА, Герой Красной армии). В свою очередь, в установленные дни и часы германский радиостанция должен был вызывать своего агента-радииста позывным «АГК» (АГК). Кроме того, Ястребов выдал коды и шифры, которыми его снабдили немцы, а также порядок шифрования и дешифрования радиোগрам.

На случай провала германская военная разведка оговорила с ним условный знак – отсутствие в радиোগрамме произвольных третьей и четвертой групп, отсутствие в 3-й группе буквы «А», которую обычно надлежало ставить на последнем месте.

Получив в ходе допросов от Ястребова исчерпывающие данные, необходимые для установления связи с радиостанцией противника, и убедившись в искренности поведения агента, радиостанция агента была включена в радиогрупу с германской военной разведкой.

Целями радиогруппы были передача военной и экономической дезинформации противнику, а также вызов на нашу сторону агентов-связников под предлогом получения новых документов, денег и дополнительного питания к радиации, а затем последующий их арест.

Прежде чем включить агента в «игру с противником», сотрудники КРО УНКВД по Ивановской области тщательно изучили личность Ястребова.

Из агентурного донесения:

«„Ястребов“ по своим убеждениям является советским человеком. За время нашего пребывания в камере он не высказывал ни одного антисоветского измышления, наоборот, он показал себя человеком с антигерманским, антигитлеровским настроением. Он без прикрасок рассказывает о гнусных делах, которые творят немцы в своих лагерях над пленными. „Ястребов“ жаждет конца войны, разгрома германской армии».

Оперативный сотрудник КРО УНКВД по Ивановской области, непосредственно работавший с Ястребовым, дал ему следующую характеристику: «Хотя интеллектуальное развитие „Ястреба“ и низкое, однако, он находчив, уверен в себе и своих силах, не лишен скромности, настойчив в своих действиях, смел и решителен».

Уже в ходе радиогруппы сотрудники 2-го отделения 1-го отдела 2-го Управления НКВД СССР через арестованных к тому времени агентов противника, окончивших Варшавскую разведшколу, получили дополнительные сведения о поведении Ястреба в германской разведшколе. Как оказалось, один из выпускников школы, участник другой радиогруппы – Кустарник, не только совместно обучался с Ястребом, но и был его приятелем:

«...Вопрос: Знаете ли вы немецкого разведчика по кличке „Ястреб“? Ответ: Да, немецкого разведчика по кличке „Ястреб“ я хорошо знаю. ...Он вел себя все время как деклассированный элемент, воровал больше всех, начиная от картошки из солдатской кухни и кончая различными вещами, папиросами, табаком в [комнате] преподавательского состава школы... Пользуясь такой репутацией, он делал иногда в школе то, за что другой бы на его месте поплатился бы жизнью. Например, при получении документов перед отправкой в тыл Советского Союза, он обругал нецензурными словами старика, специально занимающегося изготовлением фиктивных документов и, заявив ему – „Как тебе не стыдно

старый ..., заниматься на старости лет фальшивками“. Это прошло ему как беспризорному, и не было обращено внимание...»

Документальные материалы радиогруппы «Ястреб» дают представление о том, как советская контрразведка искала эффективные формы и методы борьбы с германскими спецслужбами весной – осенью 1942 года. Так, в спецзаписке начальника УНКВД по Ивановской области Михаила Маркеева начальнику 2-го Управления НКВД СССР комиссару ГБ 3-го ранга Петру Федотову от 23 апреля 1942 года сообщалось:

«...Таким образом, 15.IV.[1942 г.] связь с германской радиостанцией установилась и с тем, чтобы на 16.IV. для передачи ей иметь определенный дезоматериал, нами была составлена радиোগрамма: „В Иваново много воинских частей, происходит формирование и отправка на фронт. В конце марта отправлено две стрелковых дивизии. Со станции Иваново к Москве каждый день отправляются товарные поезда“ ...

17 апреля с.г. последовало распоряжение от начальника 1-го отдела 2-го Управления НКВД СССР майора ГБ тов. Тимофеева не работать с „Ястребом“ до особого распоряжения... Сообщая о вышеизложенном, просим разрешить вопрос о порядке работы через „Ястреба“ с германской разведкой, конечной и определенной цели, которую мы должны добиться и из чего должны исходить при составлении дезоматериалов. Если же работать с немецкой разведкой Вы считаете не целесообразно, то по нашему мнению „Ястреба“ можно использовать для заброски к немцам в качестве разведчика-радииста. Приложение: Характеристика».

В материалах радиогруппы «Ястреб» нет данных, по какой причине операция с абвером была приостановлена 1-м отделом 2-го Управления НКВД СССР. Между тем 25 апреля 1942 года нарком внутренних дел СССР Лаврентий Берия в докладной записке № 732/б доложил наркому обороны СССР Иосифу Сталину о первых результатах

«войны в эфире» с абвером и просил санкции для использования радиоигр в целях дезинформации противника:

«В марте – апреле 1942 года органами НКВД задержано 76 агентов германской военной разведки, переброшенных на самолетах в составе разведывательно-диверсионных групп или в одиночку для шпионской и диверсионной работы в гг. Вологда, Ярославль, Иваново, Александров (Ивановской области), Пенза, Молотов, Тамбов, Куйбышев, Сталинград, Казань, Горький и в войсковых тылах Западного фронта. [...] По 12 захваченным радиостанциям противника нам удалось установить радиосвязь с немецкими разведывательными органами в гг. Варшава (центр военной германской разведки), Псков, Дно, Смоленск, Минск, Харьков, Полтава.

НКВД СССР считает, что захваченные немецкие радиостанции можно использовать в интересах Главного командования Красной Армии для дезинформации противника в отношении дислокации и перегруппировок частей Красной Армии...»

Не подлежит сомнению, что во 2-м Управлении НКВД СССР знали о подготовке докладной в ГКО и ждали решения Верховного главнокомандующего. Вскоре «добро» из Москвы на продолжение радиоигры с противником УНКВД по Ивановской области было получено, и операция продолжилась. С конца марта и до 10 мая связь с германской радиостанцией поддерживалась с дачи, находящейся в девяти километрах от Иваново.

10 мая во время утреннего выхода в эфир в радиоканал абвера передали радиogramму: «В Иваново создано много артелей, изготавливающих противотанковые гранаты. Текстильные фабрики города готовят материал летнего обмундирования».

Вскоре получили ответ от противника: «Слышу хорошо. Принял полностью. Передавать поручений не имею».

С 10 мая вплоть до конца операции работу радиостанции Ястребова перенесли на поляну вблизи той же дачи.

17 мая была получена радиogramма из радиоканала абвера:

«Просим ваш точный адрес и предложение способа для доставления вам батарей и денег».

20 мая Михаил Маркеев направил в Москву служебную записку и справку, в которой сообщал сведения о наличии в Иваново оборонительных объектов. Этот документ сегодня интересен тем, что рассказывает не только о радиоигре с противником, но и о прифронтовых буднях Иваново, помощи союзников и вкладе жителей города в нашу общую победу над захватчиками.

В документе указано:

«В апреле из города Чебоксары прибыла 139-я стрелковая дивизия... По Лежневской улице были расположены 195-я и 85-я отдельные танковые бригады, которые 3 мая с.г. убыли на фронт. Ивановское военно-политическое училище, расположенное по Негорелой улице, на днях переехало в лагерь в 10 км от города Иваново... В гор. Иваново имеется 28 госпиталей, в которых находится на лечении раненых бойцов и командиров 35 тысяч человек...»

В гор. Иваново до 5 мая находилось 16 человек англичан, которые работали по сборке самолетов марки „Харрикейн“... За период военных действий СССР с Германией на Кинешемском и Ивановском аэродромах работали по сборке военных самолетов марки „Харрикейн“ (английская система), „Аэрокобра“ и „Мустанг“ (американская система) – 40 английских военнослужащих и 1 американец. Первая партия англичан в количестве 21 человека (прибывшая в Кинешму в октябре 1941 г.) выехала из Ивановской области в Архангельск с последующим следованием в Англию 3 февраля 1942 года. Вторая партия англичан в количестве 19 человек прибыла в Кинешму 19 января 1942 года. Из ее состава 4 человека выехали в Англию в марте 1942 года и 10 человек в мае месяце 1942 года. В настоящее время в Иваново находятся 5 человек из 2-й группы англичан и

1 американец, прибывший в Иваново в мае месяце 1942 года...»

В течение апреля происходила большая разгрузка на 20-м строительном участке (Северный аэродром), прибывших с Севера (из Архангельска и Мурманска) английских самолетов. В апреле месяце было разгружено до четырех эшелонов, в каждом из них по 25–30 платформ. Самолеты в разобранном виде упакованы в специальные, габаритом с платформу, ящики. В течение же апреля произошла дважды переотгрузка (одна из них составляла 58 платформ) этих самолетов, и отправка в Москву.

С 1 по 12 апреля было сформировано и отгружено к фронту шесть людских составов. Один из составов составлял 51 вагон (отправлен 3.V.-1942 года). 9.V. – с 20-го строительного участка отгружено 22 вагона авиабомб, весом 500 кг и отправлены в Серпухов. В течение апреля с Севера (очевидно, из Мурманска) через ст. Иваново прошло три эшелона с английскими танками по направлению Горький...

Ивановский завод „Текстильмаш“ НКМВ в настоящее время вырабатывает 76-мм зенитные осколочные снаряды, зажигательные 100-килограммовые авиабомбы („ЗАБ-100“) и имеет правительственное задание, в мае месяце освоить, а затем приступить к серийному выпуску 120-мм мин... Апрельская программа заводом выполнена: по 76-мм снарядам – на 100%, по „ЗАБ-100“ – на 104%... Работа завода производится в две смены по 12 часов. Настроение коллектива работающих, особенно кадровых рабочих, морально крепкое и политически благонадежное...

Завод „Торфмаш“ Наркомата электростанций, имеет задание выпускать следующую продукцию: машины для Авиационного управления РККА, машины АРС УТ для Химического управления РККА, грузоленту для Наркомата танковой промышленности и деталь № 1 как основную часть снарядов для Наркомата боеприпасов... На заводе занято около 1200 человек и, главным

образом, работают подростки, составляющие 65–70% к общему количеству занятых на заводе. Продолжительность работы 11 часов...»

Тем временем радиоигра продолжалась. 25 июня, в ответ на радиogramму от 17 мая, противнику передали: «Живу Иваново, Типографская ул., 22 у Микерова. Батареи и деньги присылайте человеком. Доставка самолетом опасна, сильный патруль [в] Иваново и около него».

В ходе последующих радиосеансов Ястребов также просил Центр выслать новые документы. Как видно из материалов радиоигры «Ястреб», Радиоконтрразведывательная служба (РКРС) НКВД СССР тщательно контролировала эфир, перехватывала и дешифровала переговоры «Штаба Валли» (местечко Сулеювек под Варшавой) с абверкомандами и абвергруппами на советско-германском фронте.

24 июля в УНКВД по Ивановской области поступила справка из 2-го Спецотдела НКВД СССР:

«...перехвачена радиogramма, передаваемая из Варшавы для ретрансляции агенту „Ястреб“, находящемуся в городе Иваново: „Сегодня вылетел к вам человек с батареями и деньгами 10 тысяч. Пароль Сатинов. Работайте с ним вместе“».

8 августа в УНКВД по Ивановской области от начальника 2-го Управления НКВД СССР поступили новые инструкции по организации работы с агентами-радистами противника:

«Об использовании разведчика [Ястребова] в целях дезинформации должны знать только нач[альник] КРО и специально выделенный для этого оперативный работник. Организуйте совершенно секретное прохождение через канцелярию документов, касающихся использования указанной агента. Особенно проследите за тем, чтобы используемый разведчик ни в коем случае не знал источник получения Вами дезинформационных материалов. Разговоры с ним, а равно в его присутствии на эту тему категорически

КОНВЕЙЕРНАЯ СБОРКА ПИСТОЛЕТОВ-ПУЛЕМЕТОВ ППШ НА ИНСТРУМЕНТАЛЬНОМ ЗАВОДЕ № 2 ИМЕНИ К.О. КИРКИЖА. ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, ОКТЯБРЬ 1941 ГОДА

запрещается. Об исполнении прошу сообщить. Федотов».

В дальнейшем при подготовке документов для работы с агентами, используемыми для дезинформации противника, в УНКВД привлекали специально выделенную машинистку-стенографистку.

Постепенно, шаг за шагом советская контрразведка вырабатывала общие требования к проведению радиоигр с германскими спецслужбами, которые затем были обобщены в «Инструкции по проведению радиоигр с противником».

30 сентября 1942 года Ястреб сообщил в Центр о благополучном прибытии курьера и поблагодарил за помощь:

«Господин ротмистр (вероятно, это ротмистр (капитан кавалерии) Адольф Браунек, который с апреля по декабрь 1942 года был заместителем начальника Варшавской разведшколы. – Прим. ред.). Благодарю за деньги и батареи. Очень сожалею, что не получил документ об освобождении от воинской службы, он крайне нужен».

От Центра было получено сообщение о приеме радиogramмы, но никаких заданий противник не передал.

Дальнейший ход радиоигры содержится в справке «О работе по дезинформации немецких разведорганов через аппаратуру агента «Ястребов» за время с 25 сентября по 7 октября 1942 года», подготовленной УНКВД по Ивановской области во 2-е Управление НКВД СССР:

«...7 октября с.г. агент „Ястребов“ в течение полу-часа в установленном время вел наблюдение за воздухом (эфиром. – Прим. ред.), но немецкая разведывательная рация в работу не включилась. Имели в виду передать следующий текст радиogramмы: „В сентябре в направлении Шуя, Иваново прибыло до двух полков, размещены частично в казармах и соседствующих селах. Также стоят в Фурманове и Ермолино. Жду ответа о документах“.

Следующий день связи агента „Ястребов“ назначен на 10 октября с.г. В этот раз мыслится передать радиogramму указанного содержания...» Документ подписали начальник УНКВД по Ивановской области капитан ГБ Маркеев и начальник КРО УНКВД по области старший лейтенант ГБ Марков.

27 ноября 1942 года запиской по ВЧ во 2-е Управление НКВД СССР

заместитель начальника УНКВД по Ивановской области капитан ГБ Михаил Швырков докладывал:

«[...] За период с 30 сентября по 27 ноября с. г., в целях восстановления связи, в установленное время через аппаратуру на пункте „ВЧ“ нами велось ежедневное наблюдение за работой немецкой радиостанции по вызову агента „Ястребов“. [...]

В случае восстановления связи, имеем в виду передать [в] немецкой разведке шифр следующей радиогаммы: „Много раз вас вызывал, ответа не получал. Это меня тревожит; почему я вас не слышу? Слушаю сред и субботу – 8 часов утра“».

2 декабря в связи с тем, что радиопередатчик противника в эфире больше не появлялся, операция «Ястреб» была прекращена. О причинах срыва операции кратко сообщается в справке по радиоигре «Ястреб», составленной 28 февраля 1944 года 3-м отделом ГУКР «Смерш» НКО СССР:

«...Радиоконтрразведывательной службой НКВД СССР было установлено, что при передаче последней радиогаммы „Ястребов“ вместо условного знака „А“ передал знак „Т“, свидетельствующий о работе агента по принуждению, что, возможно, и послужило причиной потери связи...»

О дальнейшей судьбе Ивана Усатюка известно не много. 19 января 1944 года, по решению Особого совещания при НКВД СССР, «за изменническое поведение в плену у немцев» он был осужден к трем годам исправительно-трудовых лагерей. На 15 мая 1946 года, по данным ГУКР «Смерш», Усатюк содержался в Буреполомском отделении лагеря УИТЛК УМВД по Горьковской области.

Агент-курьер Верховский

В настоящее время есть возможность подробнее рассказать об участии в радиоигре «Ястреб» и агента германской военной разведки Верховского – бывшего лейтенанта 173-го стрелкового полка Дмитрия Дмитриевича Висикирского.

Именно он в качестве связного из Центра прибыл 19 сентября 1942 года после просьбы Ястреба прислать курьера.

В спецсообщении по ВЧ УНКВД по Ивановской области заместителю начальника 2-го Управления НКВД СССР ст. майору ГБ Леониду Райхману о задержании агента-связника германской военной разведки от 20 сентября 1942 года говорилось:

«19/IX-[19]42 г. в 14-30 в адрес Типографская ул., 22 г. Иваново явился немецкий разведчик „Верховский“, одетый в форму мл[адшего] лейтенанта КА, который справился у квартирантки и нашего источника о квартиранте, работающем на рынке г. Иваново в качестве сборщика налогов, фамилию которого не назвал.

Наш источник в исполнение ранее полученного инструктажа, сообщил ему, что интересующий его человек временно отсутствует, но будет через несколько часов дома. „Верховский“, получив такой ответ, заявил, что он зайдет еще раз в 19 час. Вечера этого же дня. После этого ушел.

Наш источник (разведчик) 3-го спецотдела, спустя некоторое время установил за ним наружное наблюдение, в процессе которого выяснил, что „Верховский“ направился в кино „Арс“ для просмотра кинокартины. Источ-

ник, воспользовавшись этим, связался с руководителем УНКВД и вызвал двух квалифицированных оперработников для задержания „Верховского“.

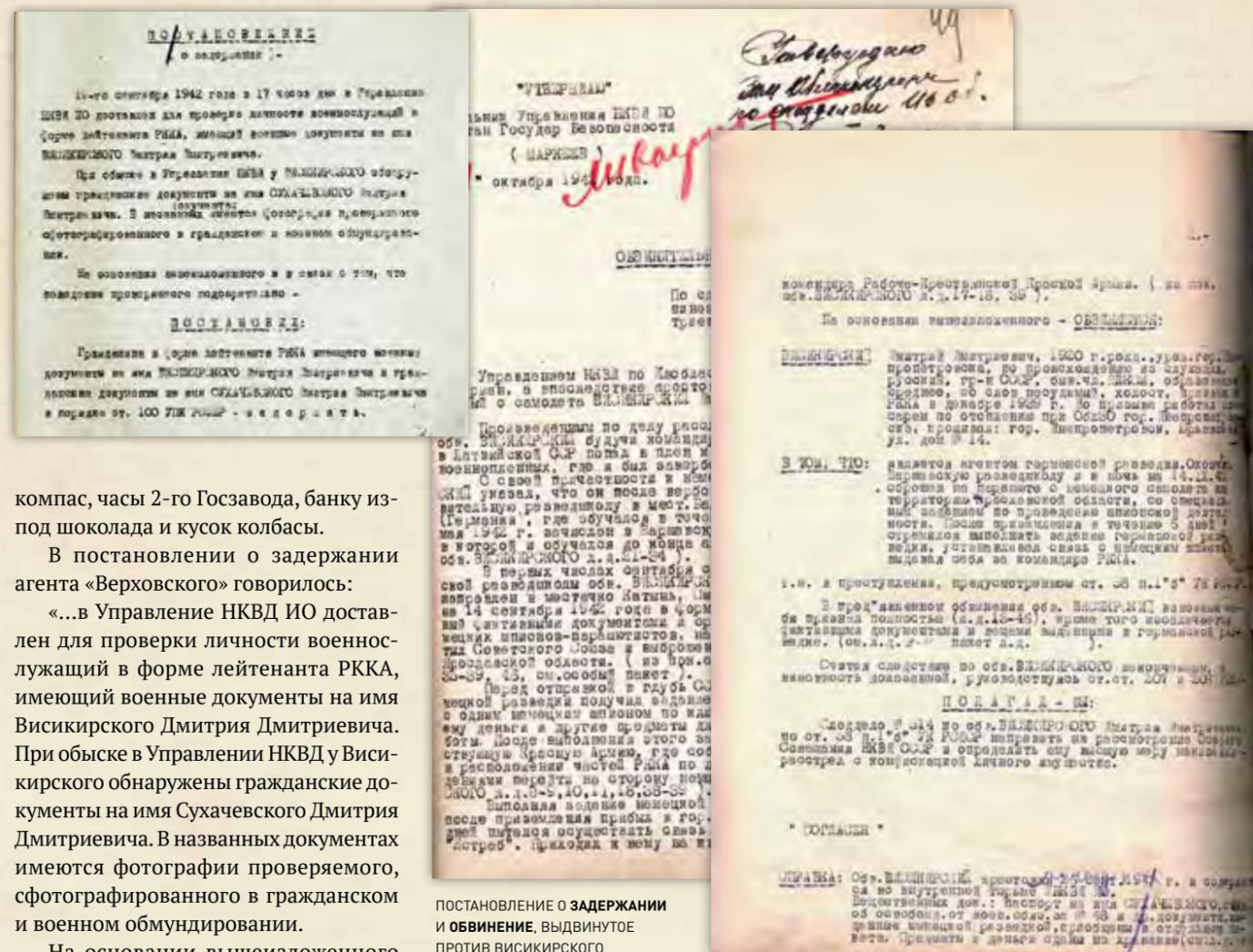
В 16-30 после просмотра кинокартины, „Верховский“ вышел из здания кинотеатра и направился к зданию горсовета. По дороге у подъезда одного из домов, „Верховский“ был негласно снят и доставлен в УНКВД.

На допросе „Верховский“ назвал Висикирским Дмитрием Дмитриевичем, 1920 г.р., ур[оженец] г. Днепрпетровска, русский, быв. член ВЛКСМ, служащий, быв. лейтенант КА, что подтверждается изъятymi у него военными документами...»

У агента Верховского изъяли: плащпалатку, в которую были завернуты наган польского производства № 3740 1932 года выпуска и 20 боевых патронов; комплект военной и гражданской формы одежды; советские деньги в различных купюрах – всего 19487 рублей; паспорт на имя Дмитрия Дмитриевича Сухачевского, отношение эвакуационного госпиталя № 1834 начальнику станции на выдачу железнодорожных билетов; два чистых бланка аттестатов (один с печатью 287-го стрелкового полка и один эвакугоспиталя № 1834); 150 граммов махорки, перочинный нож, два коробка спичек,

ДОКУМЕНТЫ НА ИМЯ СУХАЧЕВСКОГО, ОБНАРУЖЕННЫЕ У АГЕНТА ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ ВИСИКИРСКОГО

компас, часы 2-го Госзавода, банку изпод шоколада и кусок колбасы. В постановлении о задержании агента «Верховского» говорилось: «...в Управление НКВД ИО доставлен для проверки личности военнослужащий в форме лейтенанта РККА, имеющий военные документы на имя Висикирского Дмитрия Дмитриевича. При обыске в Управлении НКВД у Висикирского обнаружены гражданские документы на имя Сухачевского Дмитрия Дмитриевича. В названных документах имеются фотографии проверяемого, сфотографированного в гражданском и военном обмундировании.

На основании вышеизложенного и в связи с тем, что поведение проверяемого подозрительно – постановил: Гражданина в форме лейтенанта РККА, имеющего военные документы на имя Висикирского Дмитрия Дмитриевича и гражданские документы на имя Сухачевского Дмитрия Дмитриевича в порядке ст. 100 УПК РСФСР – задержать».

На допросе Верховский показал, что в июле 1941 года на территории Литвы попал в плен к «шаулистам», а затем содержался в Балгском лагере военнопленных, где был завербован сотрудниками абвера. Окончил Варшавскую разведшколу по программе агента-разведчика.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ЗАДЕРЖАНИИ И ОБВИНЕНИИ, ВЫДВИНУТОЕ ПРОТИВ ВИСИКИРСКОГО

Ястребова и доставить ему батареи питания для рации, деньги в сумме 10 000 рублей, после чего вернуться обратно к немцам.

В ходе следствия вина Висикирского была полностью доказана. 18 ноября 1942 года агент-курьер Верховский за измену Родине Особым совещанием при НКВД СССР приговорен к высшей мере наказания. 17 декабря того же года приговор был приведен в исполнение.

Летом 1942 года на фронтах Великой Отечественной войны развернулись грандиозные события. 17 июля про-

тивник начал наступление на Сталинград, началась знаменитое Сталинградское сражение.

В этот период советская контрразведка, наряду с другими спецмероприятиями, провела около двух десятков радиоигр с противником. В их числе была и агентурная комбинация «Ястреб». Все вместе они были включены в комплекс дезинформационных мероприятий по плану Генштаба Красной армии, призванный скрыть концентрацию советских войск под Сталинградом.

Только в процессе радиоигры «Ястреб» противнику было передано 24 радиogramмы и принято 11 радиogramм.

Отражение на экране

ОБРАЗ КОНТРРАЗВЕДЧИКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КИНО

КНИГА ДМИТРИЯ ВИКТОРОВА И ОЛЕГА ЛЬВОВА «НЕ ТОЛЬКО ШТИРЛИЦ. КОНТРРАЗВЕДКА В СОВЕТСКОМ КИНОМАТОГРАФЕ» СТОИТ В «БИБЛИОТЕКЕ КОНТРРАЗВЕДКИ» ОСОБНЯКОМ. ПРИ ЭТОМ ОНА СТАЛА НАИБОЛЕЕ ВОСТРЕБОВАННЫМ ХИТОМ В ЭТОЙ СЕРИИ, ПОЗВОЛЯЮЩИМ НЕ ТОЛЬКО УГЛУБИТЬСЯ В ЧТЕНИЕ, НО И ПЕРЕКЛЮЧИТЬСЯ НА ПРОСМОТР КРАСОЧНЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ – АФИШ К СОВЕТСКИМ ФИЛЬМАМ.

ТЕКСТ **Сергей НАДЕЖДИН**

Главный герой этой книги – советская контрразведка. Контрразведка как сфера деятельности. Контрразведка как орган безопасности. Контрразведка как эфир, который пронзает все остальные сферы действий человека – политическую, экономическую, социальную, психологическую, наконец. Надо признать, что советская контрразведка – легендарное явление в истории. И, понимая, что советский кинематограф – потрясающее явление культуры, естественным образом возникла идея посмотреть на советскую контрразведку через призму советского кино.

Сложно сказать, знает ли кто-нибудь точно, сколько художественных проектов было снято всеми советскими студиями. В Интернете можно найти только приблизительные подсчеты: на экраны кинотеатров и телевизоров за период с 1917 по 1991 год вышло свыше 8000 кино- и телефильмов.

Удивительно, но факт: фильмы о контрразведчиках снимали практически все киностудии республик Советского Союза.

Авторы книги (один из них – до сих пор практикующий контрразведчик, а другой – в далеком уже прошлом сотрудник ГРУ ГШ ВС России), получившие советское военное образование переводчиков-референтов-спецпропагандистов в наследнике ВИИЯ – Военном Краснознаменном институте

МО СССР (ныне – Военный университет МО России), с желанием взяли на себя смелость посмотреть максимально возможное количество советских фильмов, которые так или иначе касаются контрразведки. Посмотреть и написать рецензии – с точки зрения профессионального контрразведчика и с точки зрения «неискушенного зрителя».

В результате авторы отобрали почти 200 кино- и телефильмов. За рамками остались фильмы о разведке и Смерше. В центре повествования – только «классическая» контрразведка: контршпионаж и все, что сопутствует выявлению, предупреждению и пресечению любой враждебной деятельности иностранных спецслужб, организаций и отдельных лиц против нашего государства.

В каталоге нет «любимцев публики» – Штирлица, Вайса, майора Вихря (они – разведчики, а не контрразведчики, их прототипы служили в разведывательных подразделениях различных спецслужб – либо в 1-м Управлении НКВД, либо в ГРУ). Нет «Моменты истины», где герои – военные контрразведчики Смерша, который существовал с марта 1943 по май 1946 года.

Зато есть, например, «Подвиг разведчика»: прототип главного действующего лица – Герой Советского Союза Николай Кузнецов, прикомандированный к 4-му Управлению НКВД (под

руководством Павла Анатольевича Судоплатова), – на момент своей гибели оставался в штатах отечественной контрразведки, 2-го Управления государственной безопасности НКВД.

Есть фильмы, повествующие о контрразведке ВЧК до формального решения о создании Контрразведывательного отдела ГПУ – 6–8 мая 1922 года. Контрразведывательная деятельность против иностранного шпионажа проводилась и ранее, просто в иных организационных формах. Так, существовавший с декабря 1918 года Особый отдел ВЧК, который до сих пор ас-

«КРАСНЫЕ ДЬЯВОЛЯТА». НЕМОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ ИВАНА ПЕРЕСТИАНИ. 1923 ГОД

социруется исключительно с военной контрразведкой, на самом деле включал в себя и чисто контрразведывательные отделения по географическому (линейному) принципу и только одно отделение контрразведки военной.

В каталог включены также фильмы, в которых затронуты контрразведывательные аспекты деятельности царских дореволюционных органов – Отдельного корпуса жандармов и Охранного

отделения, в противоборстве с сотрудниками которых набирались опыта будущие советские контрразведчики ВЧК-ОГПУ.

Есть картины, в которых слово «контрразведка» не упоминается, однако очевидно, что без нее не обошлось: это, например, фильмы об организации партизанского движения в годы Великой Отечественной войны (первые партизанские отряды в 1941 году форми-

ровали офицеры контрразведки, они же ими и командовали).

Ряд операций за рубежом (казалось бы, сфера деятельности разведки!) проведены контрразведкой. Об этом тоже сняты картины. И они включены в каталог.

Наконец, в книге представлены фильмы, в которых контрразведка как органа субъекта нет – действует иностранный шпион либо предатель,

«ОШИБКА ИНЖЕНЕРА КОЧИНА». ФИЛЬМ РЕЖИССЕРА АЛЕКСАНДРА МАЧЕРЕТА. 1939 ГОД

«ПОДВИГ РАЗВЕДЧИКА». ЛЕНТА РЕЖИССЕРА БОРИСА БАРНЕТА. 1947 ГОД

«ТАЙНА ДВУХ ОКЕАНОВ». ДВУХСЕРИЙНЫЙ ФИЛЬМ РЕЖИССЕРА КОНСТАНТИНА ПИПИНАШВИЛИ. 1955–1956 ГОДЫ

«СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ, ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ». ФИЛЬМ РЕЖИССЕРА НИКИТЫ МИХАЛКОВА. 1974 ГОД

«ПАРОЛЬ НЕ НУЖЕН». КИНОЛЕНТА РЕЖИССЕРА БОРИСА ГРИГОРЬЕВА. 1967 ГОД

которого изобличает советская милиция (ныне полиция) при содействии советских граждан.

Советское кино, вольно или невольно, сформировало образ контрразведчика, который оказался близок не только большинству зрителей Советского Союза, но и современному российскому зрителю, достаточно оценить число просмотров в Интернете фильмов про советскую контрразведку.

Таким образом, в книге на рассмотрение читателю предложены картины, в которых контрразведка представлена как субъект оперативной деятельности,

как сама эта деятельность и как реальность, порождаемая этой деятельностью и этим субъектом.

Авторы сами удивились, когда, отсмотрев две сотни фильмов, убедились в том, что в общей массе советского кино есть много примеров, когда фильм снят не о контрразведке, но она в нем присутствовала! «Ты суслика видишь? Нет? А он есть!» – незабвенная армейская цитата из фильма «ДМБ» как раз про контрразведку.

Контрразведка, как указано выше, все равно что эфир: она везде. У нормальной контрразведки нет запаха и

вкуса, она не оглушает слух литаврами и салютами. «Во многих знаниях многие печали» – это библейское изречение, как никакое другое, подходит для понимания сути контрразведки.

Получив возможность поведать о драматических либо даже трагических случаях из жизни, контрразведка в изображении советского кинематографа оказалась законченным произведением, в котором нашлось место и Истории, и мифу, и вымыслу, и драме, и трагедии, и «экшену», и юмору, в том числе черному. Благодаря потрясающей – фантастической! – игре совет-

«ТАСС УПОЛНОМОЧЕН ЗАЯВИТЬ...». МНОГОСЕРИЙНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ РЕЖИССЕРА ВЛАДИМИРА ФОКИНА. 1984 ГОД

ТЕЛЕСЕРИАЛ «АПОСТОЛ». ПРЕМЬЕРА СОСТОЯЛАСЬ В 2008 ГОДУ

«ГИБЕЛЬ ИМПЕРИИ». СЕРИАЛ РЕЖИССЕРА ВЛАДИМИРА ХОТИНЕНКО ВЫШЕЛ НА ТЕЛЕЭКРАН В 2005 ГОДУ

«КРИК СОВЫ». ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕЛЕФИЛЬМ РЕЖИССЕРА ОЛЕГА ПОГОДИНА. ПРЕМЬЕРА СОСТОЯЛАСЬ В 2013 ГОДУ

ских актеров, профессионализму сценаристов и режиссеров. Вдумайтесь и вспомните: Протазанов, Жаров, Орлова, Лановой, Банионис, Лебедев, Миронов, Тихонов, Михалков, Басилашвили, Назаров, Ледогоров, Жженов, Копелян... Всех не перечить.

Тридцать лет постсоветского кино, увы, не породили сколько-нибудь врагумительного образа «нового российского контрразведчика». Леденящие душу и мозг истории про «кровавую гэбню», наводнившие экраны в 1990-е и в первое десятилетие XXI века, уже отошли на свалку: эти фильмы не пересматривают, изречения их персонажей не цитируют.

Внушает осторожный оптимизм наметившаяся все же в последние полтора десятка лет тенденция снимать картины, в которых контрразведка страны в разные периоды ее сложной истории предстает в более позитивном свете. Некоторые из новых фильмов можно отнести к кинематографическим удачам, которые не стыдно и пересмотреть: «Крик совы», «Перевал Дятлова», «Операция "Сатана"», «Исаев», «Апостол», «Гибель империи», «Курьерский особой важности», «Ликвидация», «Фантом», «Поединки», «Шпион» и ряд других. Вместе с тем – отметим особо! – речь в этих картинах идет большей частью опять же о советской действительности, а не

о нынешней, российской. Новые отечественные фильмы в стиле Джеймса Бонда (потакание зрителю) в расчет тоже не берем: отечественные традиции контрразведки – они иные. Советский «красный проект» канул в Лету. Уже растет второе поколение, которое его не застало. Ушли в прошлое КПСС, колхозы, «уравниловка», серая и исчерпавшая себя пропаганда, голая идеология. Нет КГБ. А советский контрразведчик – обаятельный и обязательно скромный парень от 25 до 50 лет в хорошем, всегда отглаженном, но не излишне дорогом костюме, не в стоптанных штиблетах, всегда сдержанный, умный, корректный, с тонким чувством и юмором, и русского языка; чувством правды и справедливости, и способностью восстановить эту справедливость в широком смысле слова без оглядки на идеологические догмы, при этом знающий, что такое долг и мера, умеющий, когда это действительно нужно, своевременно достать и применить оружие, – оказался образом живучим и стойким.

Такой феномен можно объяснить только двумя обстоятельствами: первое – этот собирательный образ полностью соответствует исторической правде; второе – советскому кино удалось в максимально художественной форме запечатлеть этот образ без искажений.

По-другому – никак.

В собранном авторами каталоге нет, в полном смысле слова, шедевров кинематографа. Увы. Есть очень интересные, высококачественные, с закрученным сюжетом фильмы; есть картины, в которых сюжет уходит на второй план, а на первый проступает История; есть произведения, которые запоминаются игрой актеров, музыкой, песней, репликами героев; есть и «проходные» творения – к «годовщине», в которых, тем не менее, в каком-нибудь эпизоде нет-нет да и промелькнут то фраза, то действие, то деталь, которые вдруг дополняют общую картину восприятия контрразведки, без которых панно было бы неполным.

Но! Вот ведь в чем парадокс: при отсутствии конкретного обособленного режиссерско-сценарного и актерского шедевра советскому кино удалось произвольно создать шедевр собирательный – образ контрразведки в советском кинематографе. Предлагаем читателям и зрителям вслед за авторами погрузиться в море общеизвестного, а на самом деле вовсе не изданного – в советское кино про советскую контрразведку. Фильмы, отрецензированные «практикующим контрразведчиком», обозначены в заглавии буквами «ПК», «неискушенным зрителем» – «НЗ».

Скучно не будет!

Пристегните ремни.

Крестный Джорджа Блейка

КОРЕЙСКАЯ ЭПОПЕЯ БРИТАНСКОГО РАЗВЕДЧИКА

В 1950 ГОДУ В НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ БЛИЗОСТИ ОТ ГРАНИЦ ПРИМОРСКОГО КРАЯ В СССР ВСПЫХНУЛА ВОЙНА МЕЖДУ СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ КОРЕЕЙ. США И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ ВЫСТУПИЛИ НА СТОРОНЕ ЮГА, СССР И КИТАЙ – НА СТОРОНЕ СЕВЕРА. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ, ПОМИМО МАТЕРИАЛЬНОЙ И ВОЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ, ДЛЯ ОКАЗАНИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СЕВЕРОКОРЕЙСКИМ ТОВАРИЩАМ НАПРАВИЛ В КНДР 400 СОВЕТНИКОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ ИЗ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МГБ-НКГБ.

В ИХ ЧИСЛЕ БЫЛ НИКОЛАЙ ЛОЕНКО. В СОСТАВЕ ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ В 1950–1953 ГОДАХ ОН ПРОВОДИЛ КОНТРАРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНУЮ РАБОТУ СРЕДИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН, ИНТЕРНИРОВАННЫХ В КОРЕЙСКИЕ ЛАГЕРЯ. ИМЕННО ТАМ ОН ПОЗНАКОМИЛСЯ И УСТАНОВИЛ КОНТАКТЫ С КАДРОВЫМ СОТРУДНИКОМ АНГЛИЙСКОЙ SIS (SECRET INTELLIGENCE SERVICE) ДЖОРДЖЕМ БЛЕЙКОМ.

ТЕКСТ Леонид КРАЙНОВ

В октябре 1948 года Блейк под прикрытием должности вице-консула был назначен резидентом британской разведки в Сеуле. Основная его задача заключалась в сборе сведений об СССР. В июне 1950 года войска Севера стремительно и неожиданно заняли Сеул. Вместе с другими западными дипломатами Блейка интернировали, вывезли к китайской границе и заключили в лагерь, где он провел три года. В то время его и привлек к сотрудничеству молодой офицер приморской контрразведки Николай Лоенко.

Из воспоминаний Николая Андреевича:

– Корейцы с пленными, конечно, не очень церемонились. Кормили не ахти, с одеждой в лагере тоже была напряженка. Опять же пленных томило вынужденное безделье. Годами. Блейк все это очень переживал тяжело. Я стал ему в чем-то помогать, подкармливать. Мыла подбрасывал. Хотя на вербовку его-то и не рассматривал. Мне бросилось в глаза его умное лицо, и мы стали вести беседы. Оказалось, что англича-

нин был хорошо знаком с марксизмом, ленинизмом – даже лучше, чем я. Когда он заводил беседу на философские марксистские темы, я, чувствуя себя профаном, смущался и старался ретироваться. Его же смущала политика Запада в Корее: все эти ковровые бомбежки, убийства. Пленные иногда выступали с протестами и требовали обращаться с ними как с дипломатами в соответствии с международными конвенциями. На что корейцы бросали перед заявителями пачки фото трупов женщин, детей... Я видел, как тяжело на эти снимки реагировал англичанин. Ну и голод не тетка, конечно. Как мог, его подкармливал. Где сухарями, где шоколадом. И вот так, за разговорами он мне вдруг признался, что на самом деле он не дипломат, а самый что ни на есть кадровый разведчик и что он сразу понял, кто я. А мы-то в свою очередь думали, что он обычный дипломат.

На одной из последующих встреч Блейк передал советскому офицеру обыкновенный, много раз сложенный листок из обычной ученической тетрадки в клеточку. На нем – текст

НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ ЛОЕНКО (1925–1976). ПОЛКОВНИК. В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С 1944 ГОДА. ПОЧЕТНЫЙ СОТРУДНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С 1967 ГОДА

по-английски и по-русски: «Имею желание помогать Советскому Союзу в деле борьбы с империализмом на основе марксизма в целях построения справедливого и светлого будущего». Это письмо было не совсем похоже на обычную подписку о сотрудничестве и больше напоминало изложение политической позиции англичанина.

Николай Андреевич вспоминал:

– Стали мы с ним общаться чаще и даже, бывало, работать. Однажды он пришел ко мне и сказал, что среди пленнх есть стукач – голландский дипломат, который постоянно записывает все и обо всех в своем блокнотике.

Мы тут же устроили обыск. Блокнотик этот нашли. Все точно: там были описаны и все мы, и даже Блейк. Он нас еще похвалил: ну вы молодцы, быстро сработали. Я предложил улучшить его существование, перевести в более-менее хорошие условия, но Джордж отказался. Сказал, что, если мы собираемся работать и дальше, никто не должен ничего заметить и ничто не должно вызывать подозрения. Он должен быть «как все».

Поэтому я устроил ряд тайников, куда подкладывал то сухари, то шоколад. Причем шоколад я ломал на кусочки, чтобы он мог есть его незаметно, а сухари он сосал, дабы не хрустеть... Подкладывал сало. Но англичане, оказывается, его не едят, и я стал обрезать только мясные прожилки. А однажды я видел, как его пробила слеза... Блейк был типичным, истинным британцем, а они испокон веков пьют чай с крекерами. И вот я заказал в управлении крекеры. Для дела. Через посольство в Лондоне мы получили эти крекеры, и мне их прислали. И вот когда я передал ему немного, он и не стерпел... А у меня их был целый ящик!

По просьбе Блейка я наладил поставку английских газет, а чтобы это не казалось чем-то подозрительным, их раздавали всем. Раздавали и «Правду» на английском языке. Пленные ее сначала не читали, а затем даже сделали подшивку и вскорости ее замусолили. Иногда статьи в «Правде» вызывали у них жаркие споры. Мы смотрели на это, смотрели и стали делать спецэкземпляры: в обычные экземпляры типографским способом впечатывали в Центре специальные пропагандистские статьи. Десять, двадцать штук газет – не больше...

В 1953 году все заключенные через Китай были отправлены домой. Вер-

СОВЕТСКИЙ РАЗВЕДЧИК ДЖОРДЖ БЛЕЙК (В ЦЕНТРЕ) ВО ВРЕМЯ ТОРЖЕСТВ, УСТРОЕННЫХ СЛУЖБОЙ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ РФ В ЧЕСТЬ ЕГО 75-ЛЕТИЯ. 17 НОЯБРЯ 1997 ГОДА

нувшись в Лондон, Блейк занял пост начальника отдела в разведке Великобритании и длительное время работал на советские спецслужбы. В 1961 году по обвинению в предательстве Блейк был арестован и приговорен к 42 годам тюремного заключения. В тюрьме он познакомился с осужденным ирландцем Шоном Берком, который в 1965 году помог организовать побег Блейка из тюрьмы.

Уже будучи в Москве, Блейк поинтересовался: «А где мой „крестный“?»

– Какой «крестный»? – спросили его.

– Ну тот, который без носков ходил. В Корее. Лейтенант Григорий... Чекисты в Центре очень долго не могли взять в толк, кто такой Григорий (это был псевдоним Лоенко). Когда поняли, приняли решение наградить сотрудника органов КГБ Лоенко Н.А.

За вербовку английского разведчика Москва «в порядке исключения» присвоила Лоенко звание полковника и в 1967 году наградила знаком «Почетный сотрудник госбезопасности». В представлении на звание были пере-

числены все заслуги офицера, а в конце начальник УКГБ по Приморскому краю приписал свою фразу: «И, несмотря на это, Н.А. Лоенко никак отмечен не был».

В общей сложности завербованный чекистом Григорием Блейк помог обезвредить 400 американских и английских агентов, передал информацию о секретном 500-метровом туннеле, прорытом ЦРУ под Берлинской стеной с целью перехвата разговоров по кабелям, проложенным из советского военного городка в Карлсхорсте. По мнению авторов «Энциклопедии шпионажа», вербовку Блейка «с учетом общего количества переданных им за время сотрудничества агентов следует признать одним из самых ценных приобретений советской разведки».

8 октября 1997 года 75-летний Блейк совершил ознакомительную поездку во Владивосток, где встретился с личным составом Управления ФСБ России по Приморскому краю. Он посетил могилу трагически погибшего в сентябре 1976 года полковника Николая Лоенко и возложил цветы на могилу своего «крестного».

Капкан в московском парке

КОСМИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ АМЕРИКАНСКОМУ ДИПЛОМАТУ-ШПИОНУ НЕ УДАЛАСЬ

В 1970–1980-х ГОДАХ ПРОШЛОГО СТОЛЕТИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СПЕЦСЛУЖБЫ США СТАЛ АКТИВНО ВОВЛЕКАТЬСЯ КОСМОС. ПО ДАННЫМ КГБ СССР, ТАМ НАЧАЛИ РАЗРАБАТЫВАТЬ СРЕДСТВА ДАЛЬНЕЙ БЫСТРОДЕЙСТВУЮЩЕЙ АГЕНТУРНОЙ РАДИОСВЯЗИ В УКВ-ДИАПАЗОНЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННЫХ СПУТНИКОВ ЗЕМЛИ. ЭТОТ ВИД РАДИОСВЯЗИ ОТЛИЧАЕТСЯ СКРЫТНОСТЬЮ, ВОЗМОЖНОСТЬЮ РАБОТЫ ИЗ ЛЮБОЙ ТОЧКИ МЕСТНОСТИ И ТРУДНОСТЬЮ ОБНАРУЖЕНИЯ ТАКИХ СЕАНСОВ.

ТЕКСТ Николай ГАВРИЛОВ

В 1976 году в интересах американских спецслужб была запущена система MARISAT, состоящая из трех спутников-связных на геостационарных орбитах, полностью «перекрывших» территорию СССР. Исходящие от этих спутников излучения советская радио-контрразведка (РКР) взяла под тщательный контроль.

21 января 1982 года в 16 часов 16 минут по московскому времени был зафиксирован сигнал со спутника системы MARISAT. Это стало первым подтверждением прогноза, что через американские спутники этой системы в УКВ-диапазоне осуществляется агентурная радиосвязь на дальние расстояния. Сотрудники РКР приступили к поиску частоты возможной передачи корреспондента с Земли на спутник.

6 ноября 1982 года пеленгаторный пост РКР на частоте 311.150 МГц впервые обнаружил радиопередачу с территории СССР на американский спутник, которая продолжалась 5,6 секунды. Удалось также определить, что неиз-

вестная радиостанция работала с территории московского Парка культуры и отдыха «Сокольники».

Сотрудники КГБ СССР взяли под целенаправленный контроль деятель-

ность посольской резидентуры ЦРУ. Советская радио-контрразведка развернула дополнительные силы и средства.

В период с 23 ноября 1982 по 6 февраля 1983 года подтвердилась инфор-

ЗАДЕРЖАНИЕ РИЧАРДА ОСБОРНА

мация, что с аппаратурой космической радиосвязи работают разведчики из резидентуры ЦРУ посольства США.

На совещании руководителей взаимодействующих подразделений КГБ СССР было принято решение о захвате американского разведчика с поличным. Оно легло в основу операции по плану «Капкан», реализация которого была возложена на 2-е Главное управление (структурное подразделение, ответственное за контрразведку. – Прим. ред.) и 7-е Управление (наружное наблюдение и охрана иностранного дипломатического корпуса. – Прим. ред.) КГБ СССР.

В соответствии с этим планом под надежный конспиративный контроль были взяты все разведчики-агентуристы резидентуры ЦРУ, поскольку очередной сеанс радиосвязи мог быть поручен любому из них. Сотрудники, входившие в штаб операции, определили и предполагаемый район очередной шпионской передачи. Они исходили из того, что все предыдущие радиосеансы велись, как правило, с открытых мест лесопарковых и парковых зон Москвы, расположенных на карте почти по кругу. Специалисты предположили, что очередную радиопередачу следовало ждать в северо-западной части Москвы. Таким образом, поиск сужался. В этом районе был дополнительно развернут передвижной пеленгатор «Чинара». Задержать американского разведчика с аппаратурой планировалось при очередном сеансе космической связи.

В нерабочий день, 7 марта 1983 года, под наблюдение контрразведчиков попал американский разведчик Ричард Осборн (с августа 1982 года – первый секретарь посольства США), который с супругой и двумя дочерьми выехал на автомобиле из дома.

После поездки по городу семья Осборн прибыла в московский Парк культуры и отдыха «Фили». В 17:03, согласно докладу из штаба службы РКР, которая работала в режиме постоянной готовности, в эфир вышла радиостанция в

ШПИОНСКИЙ АППАРАТ СВЯЗИ, ИЗЪЯТЫЙ У ОСБОРНА

юго-восточной части парка. После этого незамедлительно была отдана команда «Капкан» на захват американского разведчика.

Прогулка «дипломата» закончилась в приемной КГБ СССР. Ему были предъявлены неопровержимые улики его шпионской деятельности: собственные записи, сделанные в блокноте из быстрорастворимой в воде бумаги, которые изобличали Осборна в подготовке к сеансу спутниковой связи, компас для ориентирования аппаратуры и новейший образец технического средства связи через стационарные искусственные спутники Земли системы MARISAT. Аппаратура общим весом 2300 граммов состояла из блоков шифратор-накопителя, передатчика, питания и пульта управления. Объем передаваемой информации составлял около 1600 знаков или 2/3 страницы машинописного текста, время передачи – примерно 20 секунд.

Запланировав прогулку Осборнов в Филевский парк, сотрудники резидентуры ЦРУ спрятали комплекс радиоаппаратуры в хозяйственную сумку разведчика так, чтобы антенная система

могла быть в кратчайшие сроки сориентирована на спутник.

Юридически противоправная для американцев сторона дела состояла в том, что специальная аппаратура, которую ЦРУ предполагало использовать для агентурной связи в СССР, представляла собой радиопередатчик, который подлежал обязательной регистрации.

За действия, несовместимые со статусом дипломата, Осборн был объявлен персоной нон грата и 16 марта 1983 года был выслан из СССР.

Операция по захвату американского разведчика со шпионской аппаратурой стала неожиданным и чувствительным ударом по ЦРУ. Она посеяла у противника сомнения в неуязвимости данного канала связи и нанесла серьезный удар по целому направлению в научных разработках этого разведывательного ведомства США.

Советским органам контрразведки захват новейшей аппаратуры связи дал возможность своевременно планировать и осуществлять мероприятия, направленные на выявление агентурной деятельности иностранного государства на этом направлении.

Ловушка на «Ворона»

БЛАГОДАРЯ РАБОТЕ РАДИОКОНТРАРАЗВЕДЧИКОВ БЫЛ ПОЙМАН БРИТАНСКИЙ АГЕНТ

В ИЮНЕ 1990 ГОДА ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ РАДИОКОНТРОЛЯ В МОСКВЕ СОТРУДНИКИ УПРАВЛЕНИЯ «Р» ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ЗАФИКСИРОВАЛИ НЕСКОЛЬКО НЕИЗВЕСТНЫХ РАДИОКОНТРАРАЗВЕДКЕ (РКР) КРАТКОВРЕМЕННЫХ РАДИОПЕРЕДАЧ. ХАРАКТЕР ПРОВЕДЕНИЯ РАДИОСВЯЗИ И НЕКОТОРЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕННЫХ ИЗЛУЧЕНИЙ ПОЗВОЛИЛИ ВЫДВИНУТЬ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭТИХ РАДИОСИГНАЛОВ В ИНТЕРЕСАХ ОДНОЙ ИЗ СПЕЦСЛУЖБ.

ТЕКСТ Григорий ОРЛОВ

После дополнительных проверок специалисты окончательно подтвердили, что обнаруженные сигналы не относятся к зарегистрированным на территории России средствам радиосвязи. Поэтому о факте выявления неизвестных радиопередач были проинформированы соответствующие отделы 2-го Главного управления (структурное подразделение, ответственное за контрразведку. – *Прим. ред.*) КГБ СССР, а также 7-го Управления (наружное наблюдение. – *Прим. ред.*) КГБ СССР.

Поскольку передачи оценили как оперативно важные, был предпринят комплекс дополнительных организационных и технических мер, направленных на повышение вероятности их своевременного выявления.

Ждать пришлось довольно долго. Вновь такие же радиосигналы были зафиксированы лишь в июне 1991 года. Все обнаруженные в то время радиопередачи имели признаки, указывающие на то, что иностранная спецслужба занимается подбором площадок для проведения сеансов ближней агентурной радиосвязи. Однако выявить конкретных лиц, в том числе из числа сотрудников посольских резидентур, в тот период не представилось возможным. Было сделано предположение,

что либо эти сеансы являются заключительным этапом подготовки канала ближней УКВ-связи с действующим в Москве агентом, либо отрабатывается перспективный новый канал. Далее последовал еще более длительный перерыв в радиопередачах, но сотрудники КГБ СССР продолжали работу по их отслеживанию.

Аналогичная радиопередача была зафиксирована только в январе 1993 года, но на этот раз в ней содержался шифротекст, что могло свидетельствовать о первом «боевом» использовании аппаратуры.

Чтобы проверить версию об агентурном характере зафиксированных радиопередач и наиболее точно определить местонахождение источника сигнала, радиоконтрразведчики реализовали ряд оперативно-разыскных мероприятий. В частности, обеспечили постоянный усиленный радиоконтроль рабочей частоты и определение местоположения источника радиоизлучений. На основании ранее выявленных сеансов связи аналитическим и экспериментальным путем они определили наиболее вероятные районы нахождения источника радиоизлучения и оценили вероятную мощность агентурного передатчика.

Информация о начале использования противником в Москве канала

УСТРОЙСТВО АГЕНТУРНОЙ СВЯЗИ, ЗАКАМУФЛИРОВАННОЕ ПОД CD-ПЛЕЕР

ближней агентурной радиосвязи была направлена в соответствующие оперативные подразделения.

Отслеженные радиосигналы получили условное наименование «Ворон».

Однако вскоре опять наступило продолжительное затишье. Последующие, уже регулярные выходы в эфир «Ворона» начали фиксировать с мая 1994 года.

Дальнейшие действия сотрудников РКР, использовавших стационарные радиолокационные системы, были нацелены на наиболее полное выявление, фиксирование и определение местоположения сеансов «боевой» работы агентурных средств связи. Для этого были развернуты пять дополнительных РКР-постов выявления и пеленгования. Посты были срочно дооборудованы специальными техническими средствами, позволившими с большей точностью определять параметры из-

лучений аппаратуры «Ворон». Всего в период 1990–1996 годов сотрудники РКР выявили и всесторонне проанализировали более 80 сеансов агентурной радиосвязи «Ворон».

В результате сопоставительного анализа данных, добытых РКР, с материалами наружного наблюдения (ОПУ) ФСБ России было отмечено присутствие в местах проведения агентурных связей установленных разведчиков Великобритании. Это позволило выдвинуть версию об их непосредственном участии в операции.

В марте 1995 года сотрудники РКР проанализировали все сеансы радиосвязи, по которым имелись точные данные о местонахождении и направлении движения источников радиоизлучения. На основании этих материалов были сделаны выводы о вероятных маршрутах движения агента, а также о предполагаемых районах его проживания и работы. В частности, возможным местом работы агента зарубежной спецслужбы была названа Смоленская площадь.

Чтобы повысить точность определения местоположения и направления движения передатчика во время сеанса агентурной радиосвязи, радиоконтрразведчики разработали особую методику регистрации сеансов связи с ее дальнейшей обработкой с помощью специальной программы для ЭВМ. Так выделили девять районов города, в которых можно было ожидать проведение сеансов радиосвязи «Ворон». В расположении одного из них (центральная часть города – Большой Каменный мост) развернули три полустационарных поста РКР ближнего действия. Таким образом отрабатывалась версия проведения агентом внепланового сеанса агентурной связи непосредственно на аппаратуру, расположенную на территории находящегося в прямой видимости посольства Великобритании. Именно в этом месте сеансы проходили чаще других.

Главная задача сотрудников ФСБ России сводилась к выявлению и установлению личности агента, двигавшегося

во время передачи в плотном потоке людей или автотранспорта. Было необходимо не только определить до окончания сеанса связи местоположение агента и направление его движения, но и успеть дать ориентировку наряду наружного наблюдения, в задачу которого входило выявить по субъективным признакам возможного агента и установить наблюдение.

Согласно одной из версий, во время проведения сеанса связи агент находился в общественном транспорте. Для сокращения времени реализации информации о сеансе связи с июля 1995 года в состав автомобильных бригад наружного наблюдения были включены сотрудники РКР. Их основной задачей было мгновенно сообщить наряду о начале сеанса связи и по изменению уровня сигнала оценить расстояние до источника излучения и направление его движения. Под плотный контроль были взяты установленные сотрудники посольской резидентуры.

Во время одного из сеансов связи сотрудникам РКР удалось определить троллейбус, в котором находился источник излучения сигнала «Ворон». По наводке радиоконтрразведчиков сотрудники наружного наблюдения установили подозрительного гражданина, который, как впоследствии оказалось, был агентом английской спецслужбы МИ-6.

На завершающем этапе операции было принято решение захватить агента-радиста с поличным. Во время очередного сеанса связи 11 апреля 1996 года в районе Таганской площади агента задержали прямо в троллейбусе. Им оказался 28-летний Платон Обухов, кадровый сотрудник МИД в ранге 2-го секретаря департамента Северной Америки.

После задержания агента сотрудники РКР участвовали в первичных неотложных следственных мероприятиях, в ходе которых было установлено, что устройство ближней агентурной связи было закамуфлировано под CD-плеер. Во время сеансов связи, проводимых по

ПЛАТОН ОБУХОВ В ДЕНЬ ВЫНЕСЕНИЯ ПРИГОВОРА

расписанию, сотрудники британской резидентуры с включенной в режиме приема специальной техникой находились в кафе, расположенных в прямой видимости от дороги. Агент должен был проехать на общественном транспорте рядом с кафе в заранее обусловленный временной интервал. Передатчик начинал работать по команде агента, как правило, при удалении транспорта от условленного места.

Зашифрованное сообщение, длительность которого составляла от полутора до трех секунд, передавалось автоматически три раза подряд с фиксированной паузой приблизительно в девять секунд. Общая продолжительность сеанса связи в зависимости от объема передаваемого сообщения в среднем составляла 24 секунды.

В 2000 году Мосгорсуд приговорил Платона Обухова к 11 годам лишения свободы в колонии строгого режима с конфискацией имущества за шпионаж в пользу британской разведки.

К безусловным успехам радиоконтрразведчиков можно отнести то, что они выявили агентурные спецпередачи еще на стадии проведения резидентурой проверочных сеансов и внесли решающий вклад в установление личности и задержание агента с поличным. В ходе использования иностранной разведкой ближней агентурной радиосвязи были также установлены 14 сотрудников московской резидентуры МИ-6.

Служба на века

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ШПИОНСКОЙ И ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦАРСКОЙ РОССИИ

НЕСМОТЯ НА ТО ЧТО ЕДИНАЯ ЭФФЕКТИВНО ДЕЙСТВУЮЩАЯ СИСТЕМА КОНТРРАЗВЕДКИ БЫЛА СОЗДАНА ТОЛЬКО В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ, ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ШПИОНСКОЙ И ДРУГИМ ВИДАМ ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЫЛИ АКТУАЛЬНЫ В ГОСУДАРСТВЕ ЗАДОЛГО ДО ЭТОГО ВРЕМЕНИ. ОБ ЭТОМ КРАСНОРЕЧИВО СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЦАРСКОЙ РОССИИ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ.

ТЕКСТ Александр КАЛГАНОВ

Зарождение

Так, статья 3 второй главы Соборного уложения 1649 года предусматривала суровое наказание за государственную измену: «А будет кто царского величества недругу город сдаст изменою, или кто царского величества в города примет из иных государств зарубежных людей для измены же, а сыщется про то допряма, и таких изменников казнити смертию же».

Уложением была предусмотрена обязанность российских подданных незамедлительно доносить под страхом уголовной ответственности о ставших им известными фактах измены, громко восклицая: «Слово и дело государево!» После этого уполномоченные государственные органы начинали «розыск», то есть следствие с целью подтвердить либо опровергнуть полученные от доносчика сведения и при- дать виновных суду.

В соответствии с утвержденным Петром I Артикулом воинским, включенным в 1716 году в Воинский устав,

военнослужащие, принося присягу, брали на себя и такое обязательство: «И ежели что вражеское и предосудительное против персоны его ве-

личества, или его войск, также его государства, людей или интересу государства, что услышу или увижу, то обещаюсь об оном по лучшей моей

СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1649 ГОДА

совести, и сколько мне известно будет, извещать и ничего не утаить; но толь паче во всем ползу его и лутчее охранять и исполнять...»

Примечательна формулировка в артикуле (статье) 30 Артикула воинского, согласно которой солдаты обязаны были доносить о вражеских шпионах, лазутчиках и изменниках «в надлежащем месте или офицерам своим». Словосочетание «в надлежащем месте» наводит на мысль об органах безопасности в войсках, но об их наличии в России начала XVIII века историкам спецслужб ничего неизвестно. Артикул воинский – первый российский закон, в котором употреблен термин «шпионы».

В XVIII и начале XIX века речь шла о противодействии военной разведке, поскольку серьезность угрозы со стороны разведки политической еще недооценивали не только в России, но и в других европейских странах. Так, по воспоминаниям современников, Наполеон возмущался фактами подкупа иностранными державами лиц из его ближайшего окружения, заявляя, что шпионаж допустим исключительно во время войны и только в отношении вражеских государств.

Контрразведывательные задачи решали в то время в рамках разведывательной деятельности: штабные офицеры, занимавшиеся борьбой со шпионажем, пользовались негласными источниками на занятой войсками противника территории, предназначенными в первую очередь для разведки.

Теоретик разведки и контрразведки генерал от инфантерии Владислав Клембовский в изданной в 1892 году книге «Тайные разведки (военное шпионство)» писал: «Во время Семилетней войны 1756–1763 годов лица, состоявшие при нашей армии и занимавшиеся тайным сбором сведений о противнике и местности, назывались „конфидентами“, что означает „доверенное лицо“, либо лазутчиками».

По его данным, «постоянных конфидентов» у русского штаба в начале

ВОИНСКИЙ УСТАВ ПЕТРА I

ТЕОРЕТИК РАЗВЕДКИ И КОНТРРАЗВЕДКИ ГЕНЕРАЛ ОТ ИНФАНТЕРИИ ВЛАДИСЛАВ КЛЕМБОВСКИЙ И ЕГО КНИГА «ТАЙНЫЕ РАЗВЕДКИ (ВОЕННОЕ ШПИОНСТВО)»

1758 года было не более трех-четырех, но к зиме 1758/59 года «число тайных агентов русской главной квартиры» стало значительным. Среди поставленных перед ними задач было получение информации о вражеских шпионах и «пособниках».

При Екатерине II наряду с политическим сыском вопросами контрразведки занималась созданная при Сенате Тайная экспедиция, которая, в частности, расследовала дело о шпионской деятельности чиновника Коллегии иностранных дел Ивана Вальца.

В результате в качестве меры противодействия иностранным разведкам 5 августа 1791 года был издан указ императрицы следующего содержания: «... чтоб никто из чинов ведомства Коллегии иностранных дел, как то: правителей экспедиций канцелярии и надворных советников, секретарей и всех вообще канцелярских чинов, не исключая тех, которые временно от посольств сюда приезжают, в дома иностранных послов, министров и прочих доверенных от других государств особ не ездили и не ходили..., как с ними, так и с их советниками, секретарями и прочими канцелярскими служителями нигде вообще о делах отнюдь разговоров и сношений не имели, под опасением не токмо отрешения от дел, но суда и взыскания по всей строгости законов».

Правление Александра I

2 апреля 1801 года Александр I одним из первых своих манифестов упразднил Тайную экспедицию Сената, но отдельные контрразведывательные задачи продолжала решать учрежденная его отцом – императором Павлом I Тайная полицейская экспедиция, находившаяся в прямом подчинении Петербургского военного губернатора.

В ответ на запрос назначенного Александром I на должность министра внутренних дел графа Виктора Кочубея военный губернатор отвечал, что такая полиция существует на строгой конспиративной основе, и представил министру список ее агентов и устав, в котором, среди прочего, говорилось: «Тайная полицейская экспедиция должна ведать о всех приезжих иностранных людях, где они живут, их связи, дела, сообщества, образ жизни, и бдение иметь о поведении оных». Единственной постоянной статьей расходов Экспедиции были «пенсии» швейцарам у иностранных посольств.

Проверялась возможная причастность зарубежных дипломатов не только к шпионской, но и к другой подрыв-

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (1802–1807, 1819–1821) ГРАФ ВИКТОР КОЧУБЕЙ

ной деятельности. Так, в связи с бунтом в Семеновском полку в 1820 году петербургская тайная полиция установила наблюдение за испанским посланником, часто покидавшим свою резиденцию скрытно, под покровом ночи. Проверка показала, что странности поведения дипломата объясняются его любовью к женщинам: со всеми мерами предосторожности испанец вечерами посещал светских дам.

В годы правления Александра I было предпринято несколько попыток создания заслона шпионажу, в первую очередь со стороны Франции и союзных ей государств. Так, 5 сентября 1805 года по негласному указанию императора был образован секретный межведомственный Комитет по части внешней полиции, в состав которого вошли министр юстиции, министр внутренних дел и министр сухопутных дел. Эта структура была призвана обеспечить безопасность и бесперебойное снабжение продовольствием столицы на период отъезда Александра I в действующую армию.

Комитету, в частности, поручалось: «...получать немедленно и исправно сведения...: 1-е. О проживающих в столице подозрительных людях, о коих вовсе неизвестно, каким делом

МИНИСТР ПОЛИЦИИ (1810–1812) АЛЕКСАНДР БАЛАШОВ

они занимаются. 2-е. О приезжающих в столицу из-за границы или из внутри государства таких же подозрительных людях. 3-е. О различных в городе слухах и известиях, опасение и тревогу наводящих. 4-е. О источниках, откуда такие разглашения происходят».

13 января 1807 года был создан Особый комитет для рассмотрения дел по преступлениям, клонящимся к нарушению общего спокойствия. Царский указ о его создании начинался так: «Обращая внимание на способы, которыми коварное Правительство Франции, достигая пагубной цели своей разрушения всеобщего спокойствия, не переставало действовать во всех Европейских Государствах через тайных и явных своих сообщников, предписали Мы Указом Нашим от 28 ноября прошлого 1806 года меры предосторожности в рассуждении проживающих в России Французских подданных».

Хотя сим способом пресечена удобность к завершению замыслов внешних врагов Государства через зловерные переписки, подсматривания (шпионство) и разглашения, но при всем том не можно во всем обеспечиться с сей стороны, и бдительность Полиции должна продолжать неослабное свое наблюдение; желая по сему преподавать

ВЫСШАЯ ВОЕННО-СЕКРЕТНАЯ ПОЛИЦИЯ НАХОДИЛАСЬ В ПОДЧИНЕНИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ИВАНА ДИБИЧА (СЛЕВА), НО ФАКТИЧЕСКИ ЕЮ РУКОВОДИЛ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ДМИТРИЙ КУРУТА (СПРАВА)

ей правила, настоящим военным обстоятельствам наиболее соответствующие...: признали Мы нужным учредить при таковых обстоятельствах особый Комитет, составив оный из Министра Юстиции Князя Лопухина, и Сенаторов, Тайных Советников, Макарова и Новосильцова, и в случае нужды назначая присутствовать в оном Главнокомандующему в Столице Министру Военных Сухопутных сил Вязмитинову и Министру Внутренних дел, Действительному Тайному Советнику Графу Кочубею».

На Комитет был возложен надзор за расследованием дел о «шпионстве» и измене. В отличие от Комитета 1805 года, его деятельность распространялась не только на Петербург, но и на всю территорию Российской империи. Наиболее активно межведомственный орган работал первые четыре года – до создания Министерства полиции, учрежденного Манифестом Александра I от 25 июня 1811 года.

В составе Министерства полиции, занимавшегося вопросами «устройства внутренней безопасности» Российской империи, действовала подчиненная министру Особенная канцелярия, к ведению которой были отнесены «дела по ведомству иностранцев» и «особенные дела». Наряду с Министерством поли-

ВЫСШАЯ ВОЕННО-СЕКРЕТНАЯ ПОЛИЦИЯ НАХОДИЛАСЬ В ПОДЧИНЕНИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ИВАНА ДИБИЧА (СЛЕВА), НО ФАКТИЧЕСКИ ЕЮ РУКОВОДИЛ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ДМИТРИЙ КУРУТА (СПРАВА)

ции продолжало действовать и Министерство внутренних дел, к компетенции которого были отнесены вопросы «благочиния» – применение мер поддержания общественной безопасности и порядка.

В начале войны 1812 года министр полиции Александр Балашов, сохранив министерское кресло, отправился в действующую армию, чтобы руководить военной полицией (жандармерией), а директор Особенной канцелярии Яков де Санглен 17 апреля 1812 года стал директором Высшей воинской полиции – уполномоченного вести агентурную работу органа безопасности в войсках с функциями контрразведки и разведки.

Правовой основой создания Высшей воинской полиции стали утвержденные 27 января 1812 года Александром I особо секретные дополнения к «Учреждению для управления Большой действующей армией», которые назывались «Образование Высшей воинской полиции», «Инструкция Директору Высшей воинской полиции» и «Инструкция начальнику Главного штаба по управлению Высшей воинской полицией».

Согласно этим документам существовали две категории секретных

сотрудников Высшей воинской полиции – агенты и лазутчики. В свою очередь, агенты, дававшие присягу установленного образца, подразделялись на три вида: «1. В земле союзной», «2. В земле нейтральной» и «3. В земле неприятельской».

В 1815 году на базе упраздненной Высшей воинской полиции была образована Высшая военно-секретная полиция с дислокацией в Варшаве, призванная обеспечивать безопасность на территории присоединенного к Российской империи Царства Польского и собирать разведывательную информацию в Австрии и Пруссии.

Этот контрразведывательно-разведывательный орган находился в подчинении начальника Главного штаба «его Императорского величества» генерал-лейтенанта Ивана Дибича. Но фактически высшей военно-секретной полицией руководил генерал-лейтенант Дмитрий Курута, начальник Главного штаба наместника Польши – великого князя Константина Павловича.

Военно-секретная полиция была упразднена в 1831 году в связи с тем, что не смогла предотвратить польское восстание 1830 года, в ходе которого мятежники едва не убили великого князя Константина.

4 ноября 1819 года Министерство полиции было присоединено к Министерству внутренних дел. Особенная канцелярия во главе с Максимом (Магнусом Готфридом) фон Фоком, войдя в новое ведомство, сохранила свою компетенцию.

После бунта в Семеновском полку в 1820 году командир гвардейского корпуса князь Илларион Васильчиков предложил создать «особую военную полицию», которая «должна быть так учреждена, чтоб и самое существование ее покрыто было непроницаемой тайной».

Необходимость учреждения специального органа безопасности в гвардейском корпусе была обоснована тем, что «...беспокойное брожение умов во всей Европе, особенно со

времени последних происшествий, может вкрасться и к нам; могут найтись и злонамеренные люди, кои... в надежде собственных выгод станут помышлять пагубные затеи; может даже встретиться, что чужеземцы, завидуя величю России, подошлют тайных искусных агентов, кои легко успеют вкрасться в общество. Естественно, что все внимание этих людей обратится на гвардию».

Руководить этой тайной полицией должен был офицер, подчинявшийся непосредственно командиру корпуса, еженедельно докладывавший «ведомости» (сводки), а при необходимости и «особенные записки». Руководителю военной полиции должны были подчиняться десять «смотрителей» для наблюдения за нижними чинами, из них один – неизвестный девяти остальным, трое – для наблюдения за офицерами и один письмоводитель.

4 января 1821 года Александр I утвердил проект об устройстве «особой военной полиции» резолюцией со словами: «Быть по сему». На должность управляющего тайной военной полицией был назначен Михаил Грибовский, библиотекарь гвардейского генерального штаба, которого аттестовали как образованного, умного, скромного, преданного государю человека.

Ему удалось внедриться в «коренной совет» тайного общества «Союз благоденствия» и составить подробный список заговорщиков, о котором командир корпуса вскоре доложил императору. Но тот не стал отдавать приказ об их аресте.

1 августа 1822 года Александр I подписал адресованный министру внутренних дел указ «Об уничтожении масонских лож и всяких тайных обществ», согласно которому все военные и гражданские государственные служащие, состоявшие в такого рода организациях, должны были навсегда из них выйти. Для продолжения службы им следовало дать подписку следующего содержания: «Мы нижеподписавшиеся объявляем, что мы не принадлежим никаким ломам масонским или иным

ВОССТАНИЕ 14 ДЕКАБРЯ 1825 ГОДА НА СЕНАТСКОЙ ПЛОЩАДИ. РИСУНОК КАРЛА КОЛЬМАНА. 1830-е ГОДЫ

тайным обществам, внутри Империи или вне ее существовать могущим, и что мы и впредь принадлежать оным не будем».

Существенным недостатком тайной военной полиции было оперативное обслуживание ею исключительно частей гвардейского корпуса, в связи с чем она не располагала достоверной информацией о планах участников наиболее опасных Южного и Северного обществ убить царя (или всю царскую семью) и захватить власть, установив свою диктатуру.

Восстание 14 декабря 1825 года на Сенатской площади со всей очевидностью продемонстрировало отсутствие в Российской империи эффективной системы обеспечения безопасности государства. Предложения по ее организации представил новому императору герой войны 1812 года генерал от кавалерии Александр Бенкендорф.

Эпоха Бенкендорфа

3 июля 1826 года Николай I подписал указ «О присоединении Особенной канцелярии Министерства внутренних дел к Собственной его величества канцелярии», в соответствии с кото-

рым было образовано Третье отделение личной канцелярии российского императора. Главным начальником отделения стал Бенкендорф, а должностью управляющего Третьим отделением занял фон Фок, о кончине которого в 1831 году Александр Пушкин так отозвался в своем дневнике: «На днях скончался в Петербурге фон Фок, начальник III отделения государевой канцелярии (тайной полиции), человек добрый, честный и твердый. Смерть его есть бедствие общественное».

К «предметам занятий» Третьего отделения относились, среди прочего, «все постановления и распоряжения об иностранцах, в России проживающих, в предел Государства прибывающих и из ононого выезжающих». Выполнение контрразведывательных функций было отнесено к компетенции третьей экспедиции Третьего отделения собственной императорской канцелярии. Экспедитором (начальником) третьей экспедиции стал барон Дольет.

28 апреля 1827 года по предложению Бенкендорфа было учреждено пять округов Жандармского корпуса. Это позволило Третьему отделению получать «сведения от всех жандармов,

ГЛАВНЫЙ НАЧАЛЬНИК III ОТДЕЛЕНИЯ СОБСТВЕННОЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА КАНЦЕЛЯРИИ (1826–1844) АЛЕКСАНДР БЕНКЕНДОРФ

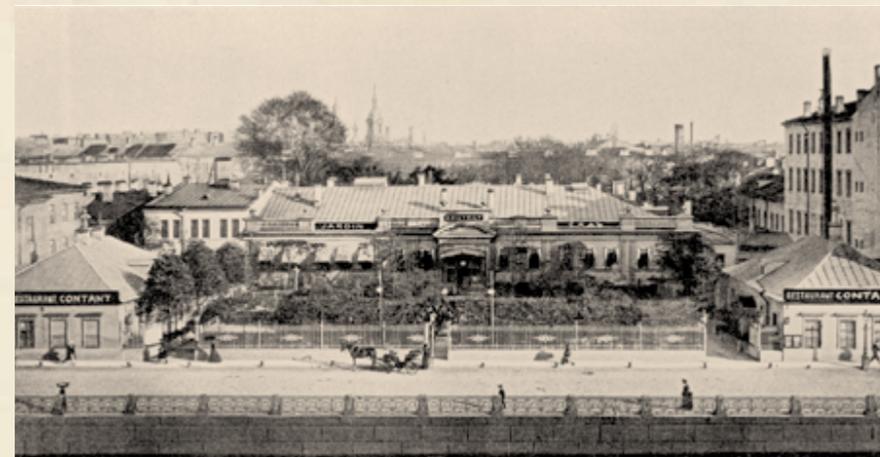
рассеянных во всех городах России и во всех частях войск». В этой связи Бенкендорф приобрел статус шефа жандармов.

Помимо Третьего отделения наблюдением за иностранцами занимались созданное в 1866 году при канцелярии Петербургского градоначальника Отделение по охранению порядка и спокойствия в столице (Санкт-Петербургское охранное отделение) и организованное в 1880 году при канцелярии московского обер-полицмейстера Секретно-разыскное отделение (Московское охранное отделение).

Шпионаж бывает разным...

Передача компетенции по ведению контрразведывательной работы от военного ведомства к органам государственной безопасности позволила осознать, что, помимо военной разведки во время боевых действий, существует такое явление, как разведка политическая, работа которой не прекращается никогда.

В изданном в 1855 году Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных было предусмотрено применение

ЗДАНИЕ НА МОЙКЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ, В КОТОРОМ В 1830-Х ГОДАХ РАСПОЛАГАЛОСЬ III ОТДЕЛЕНИЕ

смертной казни за шпионаж не только в военное, но и в мирное время.

Согласно пункту 2 статьи 253 Уложения изменой со стороны российских подданных признавалось «сообщение государственных тайн иностранному правительству» с целью побудить его к войне или к иным враждебным действиям против России, а согласно пункту 5 той же статьи – «похищение или истребление с умыслом или повреждение какого бы то ни было рода актов и документов, долженствующих служить доказательством прав России на что-либо требуемое от державы иностранной или, наоборот, иностранной державой от России».

Статья 256 предусматривала лишение «всех прав состояния» и ссылку в отдаленные места Сибири тех русских подданных, которые «откроют какую-либо государственную тайну или сообщат планы российских крепостей или иных укрепленных мест, или гаваней, портов, арсеналов, или публикует сии планы без дозволения правительства».

Статья 170 Уложения распространяла действие российского уголовного законодательства на всех проживающих в России иностранцев, «если о каком-либо из сего изъятия не сделано особенного постановления в договоре с тою иностранной державой, у коей они находятся в подданстве».

Вместе с тем в декларацию Брюссельской конференции 1874 года, составленной по предложению Александра II для выработки общеобязательных законов и обычаев войны, было включено следующее определение: «Шпионом может быть признаваемо только

ГЛАВНЫЙ НАЧАЛЬНИК III ОТДЕЛЕНИЯ – ШЕФ ЖАНДАРМОВ (1876–1878) НИКОЛАЙ МЕЗЕНЦОВ

такое лицо, которое, действуя тайным образом и под ложными предлогами, собирает или только еще старается собрать сведения в местности, занятой неприятелем, с намерением об открытии донести противной стороне».

Конец XIX века был омрачен для Российской империи активной антиправительственной деятельностью инспирируемых из-за рубежа революционных организаций, которая трансформировалась в масштабную террористическую войну. Ее жертвами наряду с сотнями чиновников и сотрудников правоохранительных орга-

нов стали главный начальник Третьего отделения – шеф жандармов Николай Мезенцов и даже Царь-освободитель Александр II.

В созданном 6 августа 1880 года вместо упраздненного Третьего отделения личной канцелярии российско-го императора в составе Министерства внутренних дел Департаменте государственной полиции (с 1883 года – Департамент полиции) вопросами контрразведки занимались специализировавшийся на оперативно-разыскной деятельности Особый отдел, а после его ликвидации в 1914 году –

подразделение под названием 9-е делопроизводство.

Очевидно, что основным содержанием деятельности Департамента полиции и руководимых им жандармских управлений и охранных отделений было противодействие революционной угрозе и связанным с ней терроризму и политическому бандитизму (разбоям и грабежам под лозунгом «экспроприации»).

Тем не менее все сотрудники этих структур принимали участие и в борьбе со шпионажем. В начале 1916 года Департамент полиции издал в типографии штаба Отдельного корпуса жандармов совершенно секретный «Альбом лиц, зарегистрированных жандармской, сыскной и общей полицией по подозрению в шпионстве» с установочными данными, фотографиями и дактилоскопическими отпечатками.

Согласно приведенным в альбоме статистическим сведениям, всего по состоянию на 31 декабря 1915 года в Российской империи были задержаны по подозрению в шпионаже 427 мужчин (из них по годам: два – в 1910 году, 14 – в 1912-м, 25 – в 1913-м, 197 – в 1914-м, 190 – в 1915 году) и 37 женщин (из них по годам: две – в 1913 году, 15 – в 1914-м, 20 – в 1915 году).

Помимо россиян, среди задержанных были указаны: 71 подданный Германии, 13 – Турции, 8 – Персии, 8 – Румынии, 6 – Болгарии, 3 – Швеции, по одному – Греции, Италии, Китая, Франции, США и Японии.

Контрразведывательный опыт

К началу XX века о необходимости организации отдельной контрразведывательной службы в связи с возросшей активностью разведок Австро-Венгрии, Германии, Италии, Японии и других стран, разворачивавших на территории России свои агентурные сети, заговорили в военном ведомстве. Не в последнюю очередь на это повлияло разоблачение в 1902 году штабного

офицера Анатолия Гримма, который по собственной инициативе установил связь вначале с германской, а затем с австрийской разведкой и регулярно передавал им за вознаграждение копии совершенно секретных документов.

20 января 1903 года военный министр генерал-адъютант Алексей Куропаткин представил Николаю II доклад о необходимости создать при Главном штабе Русской императорской армии специальный орган, противодействующий военному шпионажу со стороны иностранных государств, под названием разведочное отделение: «Деятельность сего органа должна заключаться в установлении негласного надзора за обыкновенными путями тайной военной разведки, имеющими исходной точкой иностранных военных агентов, конечными пунктами лиц, состоящих на нашей государственной службе и занимающихся преступной деятельностью, и связующими звеньями между ними – иногда целый ряд агентов, посредников в передаче сведений».

При этом специалистов в области оперативно-разыскной деятельности можно было найти только в системе Департамента полиции и подчиненных ему учреждений. Первым руководителем разведочного отделения стал начальник Тифлисского охранного отделения ротмистр Владимир Лавров, который перевел в Петербург нескольких подчиненных со своего прежнего места службы и девять человек из числа «внутренней агентуры». Такими скромными силами он сумел наладить контрразведывательное обеспечение столицы Российской империи в преддверии войны с Японией.

Так, в 1903 году под наблюдением разведочного отделения находились военные агенты (военные атташе) Австро-Венгрии – князь Готфрид Гогенлоэ-Шиллингсфурст, Германии – барон фон Лютвиц, Японии – подполковник Мотодзиро Акаши (Акаси), а также два российских подданных, замеченных в связях с иностранными разведками. Один из них – служащий Департамен-

ВОЕННЫЙ МИНИСТР (1898–1904) ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТ АЛЕКСЕЙ КУРОПАТКИН (СЛЕВА) И ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТ ВЛАДИМИР СУХОМЛИНОВ, ЗАНИМАВШИЙ ТОТ ЖЕ ПОСТ В 1905–1915 ГОДАХ

та торговли и мануфактур коллежский секретарь Сергей Васильев, другой – начальник отделения Главного интендантского управления статский советник Петр Есипов, который в течение года передал австрийцам 440 листов секретных документов.

В 1904 году в поле зрения российской контрразведки попал атташе японского посольства капитан Тано, завербовавший штаб-офицера для особых поручений при главном интенданте ротмистра Ивкова. Отделению Лаврова удалось собрать неоспоримые доказательства преступной деятельности японского разведчика и его агента (включая фотографии их тайных встреч и шпионских донесений).

Начальник Главного штаба Виктор Сахаров (застрелен революционеркой-террористкой в ноябре 1905 года) был настолько поражен профессионализмом Лаврова (помимо прочего, он лично задержал вооруженного ротмистра Ивкова), что 29 мая 1904 года выразил свое восхищение в письме на имя министра внутренних дел Вячеслава Плеве (погиб в результате совершенного эсерами теракта в июле 1904 года).

6 июня 1911 года военный министр Владимир Сухоминов подпи-

сал «Положение о контрразведывательных отделениях», предусматривающее создание центрального органа контрразведки в виде Петербургского городского контрразведывательного отделения и контрразведывательных отделений при штабах военных округов: Петербургское, Московское, Виленское, Варшавское, Киевское, Одесское, Тифлисское, Иркутское и Хабаровское.

В утвержденной 8 июня 1911 года «Инструкции начальникам контрразведывательных отделений» говорилось: «Контрразведка (борьба со шпионством) заключается в своевременном обнаружении лиц, занимающихся разведкой для иностранных государств, и в принятии вообще мер для воспрепятствования разведывательной работе этих государств в России. Конечная цель контрразведки есть привлечение к судебной ответственности уличенных в военном шпионстве лиц на основании ст.ст. 108–119 Угол. улож. 1903 г. или прекращение вредной деятельности названных лиц хотя бы административными мерами.

Для достижения указанных целей контрразведка должна, прежде всего, стремиться к выяснению зарубежных разведывательных центров,

АЛЬБОМ ЛИЦ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ЖАНДАРМСКОЙ, СЫСКНОЙ И ОБЩЕЙ ПОЛИЦИЕЙ ПО ПОДОЗРЕНИЮ В ШПИОНСТВЕ

являющихся, с одной стороны, первоисточниками организованного шпионства в России, а с другой – сосредоточием добываемых иностранными шпионами сведений».

В том же году контрразведчики разоблачили агента австрийской разведки – начальника русского гарнизона в одном из польских городов полковника Иоганна фон Штейна и шпионившего в пользу Германии служащего Варшавского телеграфа Петра Антосевича.

Упомянутые в тексте «Инструкции начальникам контрразведывательных отделений» статьи Уголовного уложения 1903 года входили в главу четвертую «О государственной измене» и содержали составы следующих преступлений:

- «способствование или благоприятствование неприятелю в его военных или иных враждебных против России действиях» (ст. 108);
- «вступление в войско заведомо неприятельское или небытие из оногo» (ст. 109);
- «1) побуждение иностранного правительства к военным или иным враждебным действиям против России, или к прекращению военного с ней сою-

5 июля 1912 года Николай II подписал закон «Об изменении действующих законов о государственной измене путем шпионства в мирное время»

за, или к уклонению от заключения такого союза; 2) обещание, данное прежде объявления войны иностранному правительству за себя и за других, содействовать его военным против России действиям» (ст. 110);

- «опубликование или сообщение правительству или агенту иностранного государства, не находящегося в войне с Россией, плана, рисунка, документа, копии с оных или сведений, которые заведомо должны были храниться в тайне от иностранного государства» (ст. 111);
- «без надлежащего разрешения снятие плана или составление рисунка или описания российского укрепленного места или установленного района или экспланады оногo, военного судна или иного военного сооружения,

предназначенного для защиты страны» (ст. 112);

- «проникновение без надлежащего разрешения, скрыв свое звание, имя, подданство или национальность, в российское укрепленное место, военное судно или иное военное сооружение, предназначенное для защиты страны» (ст. 113);
- «изготовление по договору или поручению правительства средств нападения или защиты от неприятеля заведомо негодными для употребления» (ст. 114);
- «поставка по договору или поручению правительства о поставке предметов довольствия для действующей армии или ее госпиталей или для действующего флота или его госпиталей, заведомо вредных для здоровья или заведомо негодных для употребления» (ст. 115);
- «действия уполномоченного России, направленные к заключению договора с иностранным правительством заведомо во вред России, или в дипломатических с иностранным правительством переговорах, клонящихся заведомо к вреду России» (ст. 116);
- «1) повреждение, сокрытие, захват или подлог документа, служащего заведомо доказательством права России по отношению к иностранному государству; 2) повреждение или перемещение пограничного знака или иное искажение линии государственной границы с целью предания иностранному государству части России» (ст. 117);
- «участие российского подданного в сообществе, составившемся для учинения измены, статьей 108 предусмотренной» (ст. 118);
- «учинение во время пребывания в России иностранцем или военно-

ПЕРВЫЕ РОССИЙСКИЕ КОНТРРАЗВЕДЧИКИ: ВЛАДИМИР ЛАВРОВ (ПЕРВЫЙ РЯД, В ЦЕНТРЕ) И СОТРУДНИКИ ВОЗГЛАВЛЯЕМОГО ИМ РАЗВЕДЧОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

пленным, если они не подлежат ответственности по военным законам, преступного деяния, статьей 108 или 118 предусмотренного» (ст. 119).

5 июля 1912 года Николай II подписал закон «Об изменении действующих законов о государственной измене путем шпионства в мирное время» («Закон о шпионстве»), которым были внесены изменения в Уголовное уложение, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, и Устав уголовного судопроизводства, направленные на ужесточение ответственности российских и иностранных подданных за участие в шпионской деятельности против России.

В «объяснительной записке» к проекту закона, подписанной 3 марта 1912 года военным министром Сухомлиновым и министром юстиции Иваном Щегловитовым, говорилось:

«Наше уголовное законодательство дает возможность бороться не с самим шпионажем в современной его постановке, а лишь с исключительными его проявлениями – передачею и сообщением, правда, наиболее важных, но, благодаря принятым мерам, и наиболее редко добываемым сведениям о военной обороне государства. Обычная же деятельность шпионства, собиравание и передача данных о военных силах России, на основании коих иностранные власти получают уже самостоятельно безусловно тайные сведения, относятся к области ненаказуемых действий.

Равным образом ненаказуемым является умышленное соглашение с иностранными властями для добывания интересующих их сведений о военной мощи России, хотя, вступая в такое соглашение, проходя подготовительный курс шпионской работы, виновный, конечно, не может не осознавать, что такою деятельностью он оказывает услуги иностранному государству и тем самым приносит ущерб России».

«Законом о шпионстве» были включены в список государственных престу-

МИНИСТР ЮСТИЦИИ (1906–1915) ИВАН ЩЕГЛОВИТОВ

плений такие составы, как «содержание почтовых голубей или устройство приспособлений беспроволочного телеграфа» (в целях шпионской деятельности, ст. 112.1) и «пролет без надлежащего разрешения на летательном аппарате над российским укрепленным местом в пределах крепостного района, а также над районами, пролет над которыми воспрещен надлежащею властью» (ст. 113.1).

В соответствии с предусмотренной законом новой редакцией статьи 111 Уголовного уложения подлежали заключению в исправительном доме виновные «в способствовании правительству или агенту иностранного государства в собиравании сведений или предметов, касающихся внешней безопасности России или вооруженных ее сил или сооружений, предназначенных для военной обороны страны».

Согласно включенной в Уголовное уложение новой статье 111.1 осуждению к каторге подлежали виновные «в опубликовании, сообщении или передаче другому лицу в интересах иностранного государства, без надлежащего уполномочия:

- 1) долженствующих сохраняться в тайне сведений или предметов, касающихся внешней безопасности России или вооруженных ее сил или сооруже-

ний, предназначенных для военной обороны страны;

2) плана, чертежа, рисунка либо иного изображения или описания российского укрепленного места, установленных района или экспланады оногo, военного судна или иного сооружения, предназначенного для военной обороны страны, или документа, касающегося мобилизации, и вообще распоряжений на случай войны».

В 1915 году были утверждены «Наставление по контрразведке в военное время» и «Положение о морских контрразведывательных отделениях», в соответствии с которыми была организована система органов контрразведки в армии и на флоте.

«Наставлением» было предусмотрено создание контрразведывательных отделений Главного управления Генерального штаба (затем – штаба Верховного главнокомандующего), штабов фронтов, армий, военных округов как на театре боевых действий, так и вне их. Согласно «Положению» были созданы контрразведывательные отделения Морского Генерального штаба, Финляндское, Балтийское, Черноморское, Беломорское и Тихоокеанское.

P.S.

В отличие от ликвидированных в марте 1917 года органов политического сыска контрразведывательная служба военного министерства после Февральской революции была сохранена. 17 июля 1917 года постановлением Временного правительства были определены права и обязанности чинов сухопутных и морских органов контрразведки по производству расследований.

После Октябрьской революции 1917 года контрразведывательные отделения штабов внутренних военных округов и войск действующей армии были переименованы в отделения Военного контроля. Они занимались контрразведывательным обеспечением воинских частей и соединений до тех пор, пока на смену им окончательно не пришли особые отделы ВЧК.

ИМЕНА

Абакумов Виктор	36	Жаров	63	Овакимян Гайк	24	Фомичев Иван	22
Авторатова Нина	45	Жженов	63	Овалов Лев	5	Фрауци	19
Акаши Мотодзиро	77	Жиринов Борис	8	Овчинников	45	Функ Альфред	52, 53
Александр I	72-74	Жолио-Кюри Фредерик	50	Ольский (Куликовский) Ян	17	Харитонов Борис	48
Александр II	76	Жомов Александр	3, 7	Оперпуг Александр	22	Хлобустов Олег	6
Александрович Вячеслав	15	Журавлев Михаил	36, 45	Орлинский Болеслав	18	Хотиненко Владимир	63
Алексеев Михаил	15	Захарченко-Шульц Мария	22	Орлов Василий	15	Цессарский Альберт	48, 53
Алексей Михайлович	12	Зиберт Пауль	48, 50	Орлов Виктор	49	Чичиков	7
Алеф Густав	11	Зиверт Гаральд	23	Орлов Марк	4	Шаповалов Лев	5
Анненков Борис	23	Заикин Иван	26	Орлова	63	Швырков Михаил	58
Анохин Павел	6	Иван III	11	Осборн Ричард	66, 67	Шевар (Войццкий) Константин	15
Антосевич Петр	78	Иванов Аркадий	28	фон Ортель Ульрих	50	Шешени Леонид	22
Апетер Иван	16	Ивков	77	Павел I	72	Шиллер	45
Ардаматский Василий	4	Ильяков Александр	8	Павловский Сергей	27, 28	Шилов Александр	2, 6
Артузов Артур	16-25	Исаев	63	Палеолог Софья	11	Шмелев Олег	5
Артузов Камилл	25	Каменский Валерий	3	Пасманик Лев	35	Шмидт	29, 30, 46
Балашов Александр	72, 73	Каменцева Елена	11	Первухин Василий	3	Шмидт Рудольф	45
Банионис	63	Карапетян Артем	25	Перестиани Иван	61	Шнайдер Генрих	52
Барнет Борис	61	Карлов Георгий	41	Петр I	70	фон Штейн Иоганн	78
Барышников Владимир	38	Касатонов Алексей	3	Петроченков Владимир	5	Шуленбург	47
Басилашвили	63	Кедров Михаил	19	Пипинашвили Константин	61	Шегловитов Иван	79
фон Баумбах Норберт Вильгельм	47	Киквидзе Василий	26	Писарев Григорий	54	Юйсян Фэн	23
Бауэр Отто	52	Клембовский Владислав	71	Питовранов Евгений	7	Явурек Франц	45
Бенкендорф Александр	74, 75	Кобулов Богдан	38	Племе Вячеслав	77	Ягода Генрих	16, 19
Берия Лаврентий	37, 55	Коваленко Сергей	3	Погодин Олег	63	Яковлев Гирт	25
Берк Шон	65	Козаков Михаил	5	Подвойский Николай	19	Якушев Александр	21
Блейк Джордж	64, 65	Кольман Карл	74	Поддубный Иван	26	Ястребов	55-57
Блюмкин Яков	15	Корнеев Константин	3	Подольский Матвей	38		
Богомолец Виктор	24	Копелян	63	Полукаров Иван	15		
Бонд Джеймс	63	Кох Эрих	50, 51	Похлебкин Вильям	10		
Борщев Тимофей	36, 37	Кочубей Виктор	72, 73	Примаков Виталий	23		
Бояров Виталий	9	Крно Гейза-Ладислав	46, 47	Пронин	5		
фон Браун Вернер	24	Крюгер Бернхард	42	Протазанов	63		
Браунек Адольф	57	Ксенофонов Иван	14	Пушкин Александр	74		
Брянцев Георгий	5	Кубаткин Петр	34	Пушков	47		
Буцаев Вячеслав	3	Кузнецов Николай	41-53, 60	Райхман Лонид	45		
Вальц Иван	71	Куммеров Ганс	24	Рассадин Сергей	11		
Васильев Сергей	77	Куропаткин Алексей	77	Рейли Сидней	22		
Василевский Лев	33	Курута Дмитрий	73	Розенберг Альфред	23		
Василий Дмитриевич	12	Кутепов	22	Роцин Василий	25		
Васильев-Южин Михаил	14	Лавров Владимир	77, 78	Руденко Михаил	35		
Васильчиков Илларион	73	Лаго Борис	24	Рудов Павел	9		
Верховский	57	Лановой	63	Рябов Гелий	4		
Висикирский Дмитрий	58, 59	Лебедев	63	Савинов Василий	14		
Викторов Дмитрий	60	Лебедев Евгений	5	Савинков Борис	4, 17, 23, 25, 33		
Волбуев Константин	14	Лебедев Иван	26	Савинков Лев	33		
Востоков Владимир	5	Леванов Борис	30	де Санглен Яков	73		
Врангель Петр	17, 21, 22	Ледогоров	63	Сахаров Виктор	77		
Вязьмитинов	73	Леман (Брайтенбах) Вилли	24	Семенов Юлиан	5		
Гагарин Юрий	49	Ленин Владимир	16	Сенаторов	73		
Гейне	45	Леонов Юрий	3	Серебряков	27		
Гель Ганс	51, 52	Лессинг	45	Скопинцев Олег	9		
Георгий Победоносец	13	Лихачев Николай	11	Скорцени Отто	50		
Гете	45	Лоенко Николай	64, 65	Соболев Валентин	9		
Гитлер	24, 47, 49	Лопухин	73	Соболева Надежда	11, 12		
Гогенлоз-Шиллингсфюрст		Львов Олег	60	Соколенко Игорь	8		
Готфрид	77	фон Лютович	77	Сталин Иосиф	56		
Гоголь Николай	7	Майборода Виталий	3, 9	Стрелковский	27		
Грандэ Григорий	31	Макаров	73	Ступин Владимир	48		
Грибанов Олег	5, 7	Манцев Василий	16	Судоплатов Павел	60		
Грибовский Михаил	74	Маркеев Михаил	55, 56, 58	Сухачевский Дмитрий	58, 59		
Григоренко Григорий	2, 6, 7, 9	Маркелов Иван	7	Сухомлинов Владимир	77		
Григорьев Борис	62	Марков	58	Сыроежкин Григорий	26-33		
Грум-Гржимайло Владимир	19	Маркс Карл	45	Сулемов А.В.	13		
Даргель Пауль	51, 52	Мачерет Александр	61	Терехов Сергей	9		
Дацюк Павел	3	Медведев Дмитрий	48, 53	Тимофеев	55		
Детярева Ирина	6	Мезенцов Николай	75, 76	Титов Василий	2		
Деникин	19	Менжинский Вячеслав	16, 19	Тихонов	63		
Денисов Денис	3	Меньшиков Владислав	7	Тузик Игорь	3		
Джигарханян Армен	25	Меркулов Всеволод	35	Тулъев Михаил	5		
Джунковский Владимир	21	Мессинг Владислав	16	Удилов Вадим	9		
Дзержинский Феликс	4, 14-16	Миллер	22	Унгрия Доминго	32		
Дибич Иван	73	Миронов	63	Уралов Сергей	14		
Добржинский Игнатий	20	Мирошников Борис	9	Устатюк Иван	54, 55		
Добров Александр	23	Михайлов Борис	3	Устюгов Николай	11		
Довгер Валентина	50	Михалков Никита	62	Фабричников Александр	9		
Дольет	74	Мороз Григорий	14	Фатеева Наталья	5		
Донской Дмитрий	12	Нагорный Алексей	4	Федоров Андрей	22		
Дуран Густав	33	Назаров	63	Федотов Павел	38		
Екатерина II	71	Николай I	74	Федотов Петр	7, 38, 41		
Ермаков Лев	8	Николай II	78, 79	Федотов Вячеслав	3		
Ермолаев Александр	8	Никонов Владимир	7, 13	Флегель Ганс	47		
Есипов Петр	77	Новосильцов	73	фон Фок Максим			
Жамнов Алексей	3	Ныркы Юрий	9	(Магнус Готфрид)	73, 74		
		Обухов Платон	69	Фокин Владимир	62		

ГОРОДА

Александров	56
Архангельск	19, 56
Астрахань	40
Баку	40
Барселона	32, 33
Берлин	51
Бильбао	32
Биробиджан	7
Валенсия	32
Варшава	28, 56, 57
Вильно	17
Винница	50
Вологда	56
Гамбург	54
Горький	56
Гродно	54
Дно	56
Иваново	55-57
Ирун	32
Казань	65
Карловы Вары	23
Кашин	25
Константинополь	11
Красногорск	48
Кузнецовск	53
Куйбышев	56
Львов	48, 52, 53
Мадрид	33
Минск	54, 56
Молотов	56
Москва	3, 6, 11, 15, 19, 28, 35, 40, 50, 55, 67
Мурманск	56
Охотск	29
Пенза	56
Петербург	45
Петроград	15, 17
Полтава	56
Псков	56
Рим	11
Ровно	48, 50, 52
Санкт-Петербург	75
Свердловск	40, 45
Серпухов	56
Сеул	64
Смоленск	56
Сталинград	40, 56, 59
Сувалки	54
Тамбов	40, 56
Тегеран	50
Тифлис	26
Харьков	56
Челябинск	40
Ярославль	56